

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР**

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 2 (24) 2019

**МОСКВА
ИМИ МГИМО
2019**

Главный редактор канд. ист. наук *А. А. Орлов*
Зам. главного редактора канд. филол. наук *М. В. Ларионова*

Международный редакционный и научно-экспертный совет

- Д-р филос. наук *А. В. Шестопал* – председатель совета (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук *Н. Е. Аникеева* (МГИМО, Российская Федерация)
Канд. ист. наук *Е. М. Астахов* (МГИМО, Российская Федерация)
Канд. ист. наук *Е. В. Астахова* (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук *О. В. Волосюк* (НИУ ВШЭ, Российская Федерация)
Канд. юрид. наук *Е. Р. Воронин* (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р филол. наук *Р. Гусман Тирадо* (Университет Гранады, Испания)
Член-кор. РАН *В. М. Давыдов* (Институт Латинской Америки РАН, Российская Федерация)
Д-р филологии *А. Л. Дюффе Монтальбан* (Университет Ренн II, Франция)
Д-р филол. наук *Н. В. Зененко* (Военный университет МО, Российская Федерация)
Зенькович А. Л. (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р филол. наук *В. А. Иовенко* (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук *Е. М. Кожокин* (МГИМО, Российская Федерация)
Канд. полит. наук *А. В. Мальгин* (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р филологии *Р. дель Мораль* (Президент Европейской ассоциации преподавателей испанского языка)
Д-р ист. *К. дель Прадо Игера* (Университет Король Хуан Карлос, Мадрид, Испания)
Д-р географии и истории *Х. де Ойос Пуэнте* (Национальный Университет заочного обучения, Испания)
Д-р ист. наук *Л. С. Окунева* (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук *А. И. Подберезкин* (МГИМО, Российская Федерация)
Канд. ист. наук *И. В. Попов* (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р истории и права *Э. Сан Мигель Перес* (Университет Король Хуан Карлос, Мадрид, Испания)
Канд. филол. наук *Г. С. Романова* (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р экономики *А. Санчес-Андрес* (Университет Валенсии, Испания)
Акад. РАН *Н. А. Симония* (МГИМО, Российская Федерация)
Д-р ист. наук *С. М. Хенкин* (МГИМО, Российская Федерация)

Ответственный редактор выпуска канд. филол. наук *М. В. Ларионова*

Ибероамериканские тетради. Том VII. Вып. 2 (24) / Гл. редактор *А. А. Орлов*, отв. редактор выпуска *М. В. Ларионова*. – М.: МГИМО – Университет, 2019. – 76 с.

ISSN 2409-3416

В издании представлены статьи российских исследователей, посвященные изучению различных аспектов истории и современности Испании и Латинской Америки. В отдельных рубриках публикуются статьи по вопросам языка и культуры Иберо-американского мира, методикам преподавания испанского языка, а также сообщается о новостях научной жизни. Настоящее издание является частью комплексной программы научной деятельности МГИМО МИД России. Издание адресовано как экспертам-международникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами Иberoамерики. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакционного совета.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Издание зарегистрировано в каталоге Агентства «Роспечать», URL: <http://www.rospr.ru/>.
Подписной индекс: 80603

ISSN 2409-3416

ISSN 2658-5219 (для электронной сетевой версии)

Editor-in-Chief Dr. *A. Orlov*

Deputy Editor-in-Chief Dr. *M. Larionova*

International Editorial and Scientific-Expert council

- Dr. *A. Shestopal* – President of the Council (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *N. Anikeeva* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *Eu. Astakhov* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *E. Astakhova* (MGIMO-University, Russian Federation)
Corresp. Member of RAS . *V. Davidov* (Institute of Latin America, Russian Federation)
Dr. *A. L. Duffé Montalván* (University Rennes 2, France)
Dr. *V. Iovenko* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *R. Guzmán Tirado* (University of Granada, Spain)
Dr. *J. de Hoyos Puente* (National University of Distant Education, Spain)
Dr. *S. Khenkin* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *E. Kozhokin* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *A. Malguin* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *R. del Moral* (President of the European Association of Professors of Spanish)
Dr. *L. Okuneva* (MGIMO-University, Russian Federation),
Dr. *C. del Prado Higuera* (University King Juan Carlos, Madrid, Spain)
Dr. *A. Podberezkin* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *E. San Miguel Pérez* (University King Juan Carlos, Madrid, Spain)
Dr. *I. Popov* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *G. Romanova* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *A. Sánchez-Andrés* (University of Valencia, Spain)
Acad. of RAS *N. Simonia* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *O. Volosiuk* (National Research University Higher School of Economics, Russian Federation),
Dr. *E. Voronin* (MGIMO-University, Russian Federation)
Dr. *N. Zenenko* (Universidad Militar, Russian Federation)
A. Zenkovich (MGIMO-University, Russian Federation)

Executive editor Dr. *M. Larionova*

Cuadernos Iberoamericanos. Vol. VII. Issue 2 (24) / Editor-in-Chief *A. Orlov*, executive editor of the issue *M. Larionova*. – Moscow: MGIMO University, 2019. – 76 p.

ISSN 2409-3416

The publication presents the papers of the Russian authors - hispanists. The articles deal with various aspects of Spanish history and modernity and actual problems of socio-political and economic development of Latin America. Separate sections include articles on the Spanish language, culture and the methods of teaching Spanish, as well as scientific news reports. This edition is a component of the complex program of the MGIMO-University research activities. Present edition is addressed both to experts in international relations and broad audience of readers interested in contemporary problems of Iberoamerica.

Opinions of the authors may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

Materials are published in author's edition.

*The issue is registered in «Rospechat» Agency catalog: <http://www.rospechat.ru/>.
Subscription index: 80603*

ISSN 2409-3416
ISSN 2658-5219 (electronic network version)

ББК 63.3(70)
© ИМИ МГИМО МИД РОССИИ, 2019

Содержание

Раздел I. Ибероамерика в международном контексте: парадигмы истории и модернизации

<i>Ландабасо Ангуло А. И.</i> (Россия) Участие Страны Басков в Гражданской войне в Испании (1936–1939 гг.)	7
<i>Ростов Н. А.</i> (Россия) Испания в НАТО: финансовые аспекты.....	20
<i>Амиргамзаева К. Н.</i> (Россия, Дания) Перспективы развития въездного туризма из стран Латинской Америки в Россию.....	26
<i>Demidova O.</i> (Russia) Regulación del poder real en España	30
<i>Макаева С. К.</i> (Россия) Репутация современных королевских домов Бурбонов и Виндзоров.....	35

Раздел II. Иbero-американский мир в пространстве и времени. Актуальные вопросы языка и культуры: исследования и преподавание

<i>Зененко Н. В., Зененко М. А.</i> (Россия) Семантика социальности одушевлённых существительных (на материале португальского языка).....	41
<i>Савчук Е. А., Сыщикова Е. С.</i> (Россия) К вопросу о фразеологизмах с компонентом — наименованием предметов кухонной утвари в испанском языке.	48
<i>Demkina A.</i> (Russia) Patriotismo y crisis territorial española en el discurso de Podemos	53
<i>Bocharova A.</i> (Russia) Potencial cognitivo-pragmático de los sustitutos en la comunicación digital: aspecto antroponímico	60
<i>Sudakova A.</i> (Russia) España y Don Ernesto. Historia de un amor mutuo	65

Раздел III. Научные обзоры, рецензии

<i>Орлов А. А.</i> (Россия) О юбилейной конференции «Страницы испанской эмиграции в СССР».....	71
<i>Попов И. В.</i> (Россия) Об участии представителей МГИМО МИД России в научно-практических мероприятиях в Испании по вопросам отношений России с Евросоюзом (Информация).....	73

Contents

Section I. Ibero-America in the international context: paradigm of history and modernization

<i>Landabaso Angulo A.</i> (Russia) Participation of the Basque Country in the Spanish Civil War (1936–1939).....	7
<i>Rostov N.</i> (Russia) España y la OTAN: la dimensión financiera.....	20
<i>Amirgamzayeva C.</i> (Russia, Denmark) Prospects of development of incoming tourism from Latin America to Russia	26
<i>Demidova O.</i> (Russia) The regulation of the royal's power.....	30
<i>Makayeva S.</i> (Russia) The reputation of the modern royal houses of the Spanish Bourbon and Windsor.....	35

Section II. The Ibero-American world in space and time. Topical issues of language and culture: research and teaching

<i>Zenenko N., Zenenko M.</i> (Russia) The semantics of the sociality of animate nouns (based on Portuguese language).....	41
<i>Savchuk E., Syshchikova E.</i> (Russia) Idioms with a component – the name of the items of kitchen utensils – in Spanish language.....	48
<i>Demkina A.</i> (Russia) Patriotism and the Spanish territorial crisis in the discourse of Podemos.....	53
<i>Bocharova A.</i> (Russia) Cognitive-pragmatic potential of substitutes in digital communication: anthroponymic aspect	60
<i>Sudakova A.</i> (Russia) Spain and Don Ernesto. History of mutual love	65

Section III. Scientific reviews

<i>Orlov A.</i> (Russia) About the anniversary conference «Pages of the Spanish emigration in the USSR»	71
<i>Popov I.</i> (Russia) Representatives of MGIMO-University took part in scientific-practical events in Spain on Russia's relations with the European Union (Information)	73

Раздел I.

Ибероамерика в международном контексте: парадигмы истории и модернизации

Ландабасо Ангуло Андрес Индалесьевич

Участие Страны Басков в Гражданской войне в Испании (1936–1939 гг.)

Андрес Индалесьевич Ландабасо Ангуло,
канд. полит. н., доцент, проф. кафедры Мировой экономики
Российского государственного экономического
Университета им. Г. В. Плеханова.
Действительный член Королевской Академии Баскской Истории,
Real Sociedad Bascongada de Amigos del País (España).
Вед. науч. сотр. Центра иберо-американских программ, МГЛУ (Россия).
landabaso@e-vesti.ru

Аннотация. Самая кровавая гражданская война XX столетия в Европе – гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Конец войны по хронологии франкистов – март 1939 г., когда «победоносные части» генерала-мятежника Ф. Франко вошли в Мадрид. В то время как по версии республиканской части Испании конец войны в одном случае – 1967 г., когда последние остатки регулярных частей в долине Оран (Южная Каталония) сложили оружие. По ещё одной версии сложение полномочий главы республики в изгнании (Л. Х. Асуа) – 1971 г. До настоящего времени Испания (по опросу общественного мнения, более 53,6 % населения) до сих пор отмечает знаменательные даты Испанской Республики (день провозглашения Республики, все праздники Республики), использует символику Республики, например триколор. Большая часть общественных организаций, зарегистрированных в МВД Испании, общественно-политического профиля (ветеранские организации, профсоюзные организации, партии, даже различные дискуссионные клубы по месту жительства относятся к республиканскому профилю). Из 17 испанских автономных областей 7 являются мажоритарно-республиканскими, а не монархическими по ориентации. Крупнейшие из них я назову: Каталония, Страна Басков, Наварра, Астурия, Андалузия, Мурсия.

Статья посвящена малоизвестным, практически не изученным даже в испанском экспертном сообществе фрагментам событий, связанным с ходом борьбы на «Северном фронте» – ключевой фазе Гражданской войны в Испании, решающим эпизодам в её ходе, после окончания которых Гражданскую войну можно считать законченной, с отрицательным результатом для республиканской стороны.

Ничто не забыто, никто не забыт. Сегодня, по прошествии более чем 80 лет после трагических событий, главный итог, который делает каждый исследователь Гражданской войны в Испании: в гражданской войне не может быть ни победителей, ни побеждённых. Все – проигравшие.

Ключевые слова: Гражданская война в Испании, Северный фронт, средства ПВО, летательные аппараты, германо-итальянская помощь, советская помощь Республике, «дети войны», «гударис» – боевые части Правительства Страны Басков, наступательные действия генерала Мола, жестокость франкистских частей, бомбардировка Герники.

Andres Landabaso Angulo

Participation of the Basque Country in the Spanish Civil War (1936–1939)

Abstract. The most bloody war in XX century in Europe is Civil War in Spain in 1936–1939. The end of this war according to francist terminology feels to March 1939, when «victorious» army of general-insurgent F. Franco entered Madrid. But upon republican part of Spain, end of the Civil War in one version is 1967, when the last regular army in the Oran valley (southern Catalonia) laid down its arms. According to the other version, end of the Civil War matches with abdication of head of the Republic in exile (L. J. Asúa) is 1971. Until the present, Spain (according to surveys, more than 53.6 % of its citizens) celebrates key dates of the Spanish Republic like Day of the proclamation of the Republic, all the holidays of the Republic, uses the symbols of the Republic, for example, its tricolor. The biggest part of social organizations, registered in Spanish Ministry of Internal Affairs, are of social-political orientation (veteran organizations, trade unions, political parties, even various discussion clubs belong to the Republican orientation). Seven of 17 Spanish autonomous regions are majority-Republican, but not monarchist by origin. The largest of them I will name: Catalonia, Basque Country, Navarra, Asturias, Andalusia, Murcia.

The article is dedicated to little-known, almost not studied events, obscure even for Spanish expert society, linked with struggle on the Northern front – the key phase of the Spanish Civil war. It discloses decisive moments of this struggle, after which the Civil War should be treated as finished, with negative result for the Republic.

Nothing is forgotten, no one is forgotten. Today, after more than 80 years after the tragic events, the main resume, evident for each researcher of the Civil War in Spain is that there could be no winners or losers. Everyone suffers a defeat.

Keywords: Civil war in Spain, Northern front, air defense, aircraft, German-Italian aid, Soviet aid to the Republic, “children of war”, “gudaris” – the military units of the government of the Basque Country, the offensive of General Mola, the cruelty of the Franco units, the bombing of Guernica.

Andrés Landabaso Angulo

Participación del País Vasco en la Guerra Civil Española (1936–1939)

Resumen. La guerra civil más sangrienta del siglo XX en Europa es la guerra civil de España de 1936–1939. El final de la guerra en la cronología franquista recae en el mes de marzo de 1939, cuando las «unidades victoriosas» del general sublevado F. Franco entraron en Madrid. Mientras que, según una de las versiones republicanas, el final de la guerra se produce en 1967, cuando las últimas unidades regulares en el Valle de Orán (la Cataluña meridional) rindieron sus armas. Según otra versión, esto pasó solo en 1971, a raíz de la renuncia de L. J. Asúa, jefe de la república en el exilio. Hasta el momento, en España (según las encuestas de la opinión pública) más del 53,6 % de la población sigue festejando las fechas más significativas de la República española: el día de la proclamación de la República, todas las fiestas de la República, utilizan símbolos republicanos, por ejemplo, el tricolor. La mayoría de los organismos públicos adjuntos al Ministerio de Asuntos Interiores de España conservan un perfil republicano (organizaciones de los veteranos, organizaciones sindicales, partidos políticos, incluso varios clubes de debate). De las 17 comunidades autónomas españolas, 7 son de mayoría republicana y no monárquica en su orientación. Indiquemos las más grandes de ellas: Cataluña,

País Vasco, Navarra, Asturias, Andalucía, Murcia.

El artículo está dedicado a algunos episodios poco conocidos, prácticamente inexplorados incluso en la comunidad científica de los expertos españoles, que están relacionados con el desarrollo de la lucha en el Frente Norte en los momentos clave de la Guerra Civil española, tras los cuales la Guerra Civil puede considerarse finalizada y perdida por los republicanos.

Nada está olvidado, nadie queda en el olvido. Hoy, al pasar 80 años después de los trágicos eventos, la conclusión principal que hace cada investigador de la Guerra Civil Española es la siguiente: en la guerra civil no puede haber ganadores. Todos son perdedores.

Palabras clave: Guerra Civil Española, Frente Norte, defensa antiaérea, aviones, ayuda italiano-alemana, ayuda soviética a la República, niños de la Guerra, gudaris - unidades militares del Gobierno del País Vasco, ofensiva del general Mola, la crueldad de las unidades franquistas, el bombardeo del Guernica.

Причины участия Страны Басков в Гражданских войнах XIX–XX вв. в Испании

Баски в своём большинстве представляют собой население «Автономии» весьма консервативной, в ряде случаев — ретроградской формы общественного устройства. Исключением, возможно, являются жители больших городов Страны Басков и некоторых её промышленных зон, где с конца XIX в. велико влияние иммиграции. Все институты Страны Басков, начиная от местной власти и кончая правительством, со второй половины XVIII в. и до сегодняшнего дня — представительства наиболее консервативных общественно-политических (включая профсоюзы) организаций.

В ряде случаев, по нашему мнению, Страна Басков даже более консервативна (а об этом свидетельствует анализ общественного мнения), чем соседняя Наварра — оплот крайних католиков — приверженцев кандидата на престол Бурбонов Пармской ветви.

Не будем забывать, что Страна Басков в своём большинстве никогда не признавала, во всяком случае так глубоко, как остальные части Испании, монархическую форму государственного устройства. Страна Басков присоединилась к кастильско-арагонской короне в результате унии. Страну Басков никогда никто из соседей не завоёвывал силой. Ни финикийцы, ни римляне, ни арабы, ни вестготы, ни, конечно, впоследствии кастильцы.

Да, действительно, в Стране Басков существовал нобилитет, как и в остальной Испании. Но, если верить документам и специальным источникам, в титулатуре нобилитета отдавалось предпочтение дворянству «по крови», а не дворянству «за заслуги». Хотя, начиная с XIX в. в Стране Басков в ходу были и так называемые испанские дворянские титулы. Яркий пример тому — Хосе Мария Арейльса, граф Мотрико — мэр города Бильбао (известный политический деятель времён позднего франкизма).

Вместе с тем в Стране Басков была, есть и будет собственная система титулатуры — так называемая «бискаиния», например. Это признание того или иного жителя по древности его рода на данной территории. В данном случае на территории провинции Бискайя.

В продолжение разговора о консервативности и «чуждости» левым идеям в Стране Басков можно привести в пример участие Страны Басков во всех (их было пять) Гражданских войнах XIX–XX вв. под лозунгом «Религия и фуэросы».

Другими словами баски всегда брались за оружие, когда шло наступление на их традиционные ценности и общественный уклад. Для Страны Басков характерны демократическая и парламентская формы управления, «институт хунт», с одной стороны, а с другой — приверженность к крайним формам католицизма. Не будем забывать, что баски в своём подавляющем большинстве — «ветхозаветные» католики, а самая старая в мире христианско-демократическая общественно-политическая организация родилась именно в Стране Басков. Её основателями в 1884 г. были Сабино Арана Гойри и Луис Арана Гойри.

Ничего удивительного, что, когда Испанская Республика в 1931 г. протянула руку баским демократическим организациям, эта рука была встречена крепким рукопожатием (я бы выразился довольно чётко) большинства населения Страны Басков. Баскская республика в составе

Испанской Республики просуществовала недолго — всего 200 дней, но эти 200 дней были самой яркой страницей в современной истории этого небольшого по европейским меркам (пять миллионов человек) европейского этноса.

Это были двести дней героической борьбы за свою Родину, за свой дом, за свою национальную идентичность. Маленький, но гордый народ защищал себя «до последнего», как если бы он защищал свободу и достоинство всего испанского народа. Это была поистине «Отечественная война» для каждого баска. Победа франкистов в Стране Басков стала возможной только благодаря огромному превосходству в материальной и технической силе и особой, беспрецедентной жестокости, которая нигде и никогда больше не наблюдалась в ходе Гражданской войны в Испании.

Франкисты, вступив на землю Страны Басков, впервые использовали «принцип децимации» по отношению не только к регулярным частям Страны Басков, но и по отношению к гражданскому населению. В таком масштабе децимация ни до, ни после никогда не применялась на Пиренейском полуострове.

Важнейшим элементом, бесспорно сыгравшим роль детонатора в пользу поддержки Испанской Республики на территории Страны Басков было то обстоятельство, что практически ни одной мало-мальски значимой общественно-политической организации, выступавшей в пользу короны, не было. Страна Басков — редкий случай на политической карте Испании, когда республиканские настроения сочетались с крайними формами консерватизма и ортодоксального католицизма.

Накануне начала Гражданской войны в Стране Басков традиционно левые партии (коммунисты, социалисты, анархисты) составляли незначительное, скажем прямо, микроскопическое меньшинство. Большая часть партийного электората выступала за традиционные, местные организации. В основном — националистического толка.

Не будем забывать, что все правительства Страны Басков, включая последнее, возглавляемое Хосе Антонио Агирре, которое затем отбыло в эмиграцию, были сформированы из состава БНП (Баскской националистической партии). В основном регулярные части, сформированные на территории Страны Басков, подчинялись её правительству во главе с Хосе Антонио Агирре.

* * *

Прямо скажем, что на территории Страны Басков практически не было ни одной мало-мальски значительной политической силы, которая выступала бы против Баскской национальной идентичности. Части под названием «рекете»¹ — это части, которые формировались среди карлистов, но на территории соседней Наварры. «Рекете» на территории Страны Басков не формировались, но её уроженцы да, действительно, вступали в наваррские части.

Надо сказать, что большинство общественно-политических организаций и профсоюзов, главным образом ELA-STV, сразу же поддержали Испанскую Республику в Мадриде. Их главный аргумент тот, что общеиспанская конституция предусматривала «клаузулу» (положение) о «самоопределении национальных окраин Испании». Основной вопрос, который стал камнем преткновения между руководством Испанской Республики в Мадриде и в Стране Басков — это взаимоотношения с СССР.

В начале событий большая часть членов Баскского руководства была настроена настороженно по отношению к «особой роли СССР» в испанских событиях. После того как этот вопрос был преодолен, поддержка Страны Басков была безоговорочной и носила стратегический характер. Хотя надо признать, что, как мы теперь знаем, после окончания Гражданской войны Баскское правительство в изгнании, не имеющее отношения к общеиспанскому правительству в изгнании, по свидетельству исследователей прервало все отношения и контакты с советскими диппредставительствами и с СССР как таковым и весь послевоенный период ориентировалось в основном на британские власти.

* * *

В настоящее время в России явно пробудился интерес к событиям 80-летней давности. Прошло несколько международно-практических конференций (на самом высоком академическом

¹ «Рекете» — боевые части карлистов, последователей претендента на престол К. Уго де Пармы Борбон.

уровне), открыты практически все архивы, так или иначе связанные с известными событиями, включая личный архив И. В. Сталина (18 файлов, касающихся Северного фронта). Проведён ряд знаковых, общественно-резонансных мероприятий, включая даже многолюдные молебны священников РПЦ. Так, например, было в некоторых городах, где находились детские дома с испанскими детьми.

Но всё же самое главное, и это надо особенно подчеркнуть, были осуществлены в России (в основном силами российской стороны) знаковые публикации, прежде всего опубликован архив Гражданской войны под редакцией С. Кудряшова — Генерального директора Госархива, известного многолетнего телеведущего программы «Власть факта» на телеканале «Культура».

В ряду упомянутых фактов нельзя не отметить некоторые резонансные телепередачи, где впервые были открыты малоизвестные (не известные даже экспертной аудитории) факты, как, например, помощь британских властей Баскской Республики во время Гражданской войны. О малоизвестных фактах много говорилось в передаче упомянутого телеканала, где участвовал и автор этих строк два года назад.

Нельзя не отметить интересные публицистические работы известного испанского исследователя — сына легендарного «Голоса Москвы» (диктора радио «Москва» и главного редактора испанской редакции «Московского радио») Эусебио Симорры — Бориса Симорры.

В данном разделе настоящей статьи нам бы хотелось отметить чрезвычайно важный для понимания судьбы Северного фронта малоизученный, малоизвестный факт — весьма непростое решение Страны Басков принять помощь от советских властей и «пустить» к себе советских специалистов.

Надо сказать, что открытые ныне архивы и источники позволяют сделать однозначный вывод о том, что баскское руководство Баскской Республики не было ни морально, ни идейно, ни по политическим мотивам готово принять, а тем более безоговорочно, руку помощи Москвы.

Дело в том, что традиционно баскское руководство (сегодня можно прямо сказать: тогдашнее руководство главной политической силы страны БНП) ориентировалось в большей степени на Великобританию, чем на кого бы то ни было из зарубежных контрагентов. Сегодня обилие фактов, информации, исследований показывает, что баскское руководство, несмотря на давление со стороны Мадрида и местных немногочисленных, но достаточно активных партий левого толка, продолжительное время (по крайней мере, с 1933 по 1935 гг.) не шло на полноценное сотрудничество с советскими представителями в Испании и с советской стороной вообще.

В рамках этой небольшой статьи не представляется возможным в полном масштабе «пролить свет на тёмную сторону Луны» и привести полную экспозицию того, по каким же всё-таки причинам баскское руководство заключило, что СССР — это единственный источник поддержки для Баскской Республики. Этому, вероятно, стоило бы посвятить как минимум отдельную статью и самостоятельное исследование. Однако всё же стоит сказать, что решение о принятии «советской помощи» было решением не скоропалительным и не эмоциональным, а поистине трудным решением, если учесть, что СССР для большинства членов баскского правительства было ни много ни мало идеологическим противником. Но история не имеет сослагательного наклонения, и факт остаётся фактом: от начала до конца Гражданской войны в Испании СССР был единственным союзником Испанской Республики и Баскской Республики, оказывая ей посильную помощь в рамках тех скромных возможностей, которые ему (Советскому Союзу) в тех условиях были по плечу.

Да, действительно, Страна Басков и по сей день вспоминает Советский Союз, русских с большой теплотой и уважением, отмечая тот факт, что русские были единственной силой, которая помогала баскам в их «одиночестве» противостоять силе двух объединённых генералом Франко «гигантам» — Италии и Германии.

Заинтересованному читателю будет любопытно узнать, что в 1979 г. во время референдума о присоединении или неприсоединении Испании к военному блоку НАТО только Страна Басков (отчасти ещё Канарские острова) проголосовали «против». Причём, как отмечалось в комментариях прессы об этом курьёзном факте, главный аргумент — почему баски выступают против НАТО — неизменно был: «НАТО — антироссийская организация и нацелена против СССР, а СССР — это русские, которые сорок лет тому назад были единственными, кто за нас вступился. Так как же мы можем их предать?!».

Итоги референдума известны: Испания давным-давно, включая Страну Басков, — полноценный член НАТО. Но факт остаётся фактом: историческая память — далеко не отвлечённая категория, баски и по сей день верны своему слову. Их пророссийские симпатии до сих пор сильны.

Ситуация в Стране Басков накануне Гражданской войны (экономические, политико-экономические, социальные, социокультурные, культурные и этнические факторы)

Следует признать, что накануне Гражданской войны в целом экономическая ситуация в Стране Басков была чрезвычайно тяжёлой. Безработица — «главная язва» баскской экономики — «пожирала» её со страшной силой: волны внутренней иммиграции, в особенности жители Галисии, но также Мурсии и Андалусии явили собой дополнительный фактор группы риска для очень хрупкого политического равновесия, который складывался в Стране Басков по итогам Октябрьской революции на Севере Испании (октябрь 1934 г.).

Социально-политическая обстановка в Стране Басков была чрезвычайно напряжённой: аграрная реформа буксовала, финансовые органы практически не работали, политическая ситуация была «чревата» взрывом, государственное управление — близко к коллапсу. Единственной реальной силой управления в Стране Басков в 1934–1936 гг. были Баскская националистическая партия (БНП) и церковь. Страна Басков была поражена стихийными массовыми беспорядками, особенно это было заметно в крупных городах, хотя этих городов было и не так много.

Наиболее бурным очагом беспокойной Страны Басков был баскский Запад — провинция Гипускоа и её столица Сан-Себастьян. Да, действительно, в Стране Басков в это время набирает силу движение социалистов. Лидер испанских социалистов Пабло Иглесиас распространяет свои «народные дома», ставшие впоследствии очагом сопротивления, уже в условиях победы мятежников-франкистов. Между тем оно не так сильно и заметно, как в остальной Испании.

* * *

Здесь очень важно отметить, что разделение на «карлистов» и приверженцев любой формы правления, исходящей от «власти Мадрида», было постоянным рефреном в политической жизни всего периода, последовавшего за провозглашением Испанской Республики в 1931 г. Понятно, что разделение общества на «карлистов» и «эспаньолистов» — вещь условная, но необходимая для понимания того, как и где проходит водораздел в политическом сознании баскского общества. Никогда и ни при каких обстоятельствах Баскская Республика никогда не пошла бы на отмену «консиертос экономикос» (специфического социально-экономического союза, установившегося между Мадридом и Страной Басков в результате последней карлистской войны).

По этому соглашению Страна Басков вступала в «отношения с общеиспанской экономикой» на привилегированных условиях. Привилегии были настолько велики, что в предвоенный период (до начала Гражданской войны) Страна Басков прошла быстрее, чем какая-либо другая часть Испании, фазу индустриализации и, можно так сказать, стала флагманом капиталистического развития на территории всего Пиренейского полуострова, опережая по темпам экономического роста «благополучные» Мадрид и Каталонию.

Забегая вперёд, хочется сказать, что до сих пор Страна Басков (и вслед за ней только Наварра) на территории Испании обладает особыми экономическими привилегиями, прежде всего в налоговой сфере.

К слову сказать, к этому статусу сегодня стремится и Каталония. Как известно, по словам лидеров сепаратистов — Карлеса Пучдемона и Артуро Маса, Каталония хотела бы иметь нечто подобное. И тогда бы в Каталонии произошло замирение, как утверждают они.

Страна Басков накануне Гражданской войны переживала острую фазу политической ситуации: либо идти собственным курсом, выходить из состава Испании и настаивать на присоединении к ней Северной Страны Басков — Ипарральде (часть Франции), либо отстаивать «глубокую автономию» в рамках испанского государства в создавшейся новой политической реальности.

* * *

Как известно, Страна Басков пошла по пути углубления автономии, которая наряду с широкими экономическими правами предусматривала введение собственных валюты, вооружён-

ных сил, прерогатив в собственной внешней политике. Главным отличием социально-политической и политической ситуации с остальной Испанией было то, что налицо была смычка — союз и политическое партнёрство между представителями баскского госаппарата и церкви. Отношение в Стране Басков к служителям церкви было чрезвычайно трепетным, что не замедлило сказаться и на отношении руководства Баскской католической церкви к новым республиканским властям.

Нельзя не отметить, что в Стране Басков никогда не жгли ни церквей, ни монастырей (как, например, в Каталонии), а отношение к служителям культа было чрезвычайно уважительным. Баскские священники в своём подавляющем большинстве (особенно «народные» священники — приходские кюре) стали «плоть от плоти» защитниками баскского населения и так же, как баскские воины, терпели все тяготы и невзгоды прифронтовой полосы: голод, холод, физические страдания, а на последующем этапе прошли и «чистилище» в горниле так называемых франкистских «чисток».

Мы теперь знаем, что рядовые баскские священники, зачастую переодев сутану на гражданское платье, «шли на Голгофу», попадая в концентрационные лагеря вместе с воинами-басками лишь только для того чтобы поддержать их моральный дух. Роль церкви, священников в годы Республики, во время Гражданской войны в Испании до сих пор до конца не изучена, хотя можно смело сказать, что все исследования, публикации, архивные данные убедительно доказывают, что баскская католическая церковь вела себя не так, как большинство испанских священников на остальной территории Испании, где в своей массе церковь поддержала франкистов.

Известно, что, например, в Каталонии были массовые поджоги церквей и монастырей и случались эксцессы со священниками. До сих пор в Стране Басков Баскская католическая церковь подчёркнуто «демократична», хотя и не участвует в активной политической жизни Страны Басков, она при этом подчёркнуто позиционирует себя всегда на стороне народа и старается быть защитником его перед властью. Такая позиция была характерна для церкви в последние годы франкизма и в первые десять-пятнадцать лет в постфранкистский период, когда баскские священники неизменно выступали в защиту баскского протестного движения, в том числе в некоторых, подчас сомнительных с точки зрения строгости закона, случаях с представителями ЭТА.

Известный баскский правозащитник — епископ Сетиен — неоднократно брал «под своё крыло» представителей ряда левых и леворадикальных баскских общественно-политических и политических организаций.

Ещё одной значительной отличительной чертой, делающей Страну Басков «особой зоной» в рамках Испании времён Гражданской войны, — отсутствие сколько-нибудь влиятельных общественно-политических организаций левого толка: социалисты и коммунисты в Стране Басков чрезвычайно миноритарны в это время, их политический вес в удельном виде в общем объёме политической жизни страны Басков весьма и весьма незначителен. В разное время представители левых сил в Правительстве Страны Басков составляли один-два человека. Однако левые силы в Испании: коммунисты, социалисты, анархисты, анархо-синдикалисты, троцкисты, левые националисты, — направляют свои «части» в Страну Басков на Северный фронт. То есть складывается весьма парадоксальная ситуация. С одной стороны, политические силы левого фланга в обществе как таковом практически не представлены (или представлены незначительно), с другой — их вооружённые силы этих политических партий зачастую весьма «представительны». Известны случаи, когда батальоны анархистов, группировавшиеся вокруг анархо-синдикалистского отделения CNT, пытались вести самостоятельную военно-политическую линию на передовой, и не всегда это было на пользу Республики. Иногда это носило явно враждебный по отношению к Стране Басков характер. И вообще, отсутствие координации между вооружёнными частями басков на Северном фронте стало одной из главных, или вовсе главной причиной его падения (наряду с отсутствием противовоздушной обороны).

Регулярные части Правительства Страны Басков в Гражданской войне

Как только стало известно о начале заговора мятежников (впоследствии возглавляемом генералом Ф. Франко) в Стране Басков началась мобилизация. Должен сказать, что мобилизация вооружённых сил, верных Республике, происходила достаточно организованно. Если в осталь-

ных частях Испании мобилизация происходила «ни шатко ни валко» и при отсутствии единого централизованного руководства, то в Стране Басков мобилизация началась мгновенно и характеризовалась высоким духом патриотизма и, конечно, доброй волей со стороны населения.

Обратите внимание, что даже при отсутствии в тех или иных населённых пунктах мобилизационных участков мужское население Страны Басков (иногда и женское) обращалось в органы местной власти с требованием их вооружить, предоставить обмундирование и поставить боевую задачу. Концепция мобилизации в Стране Басков — это отдельная история в истории Северного Фронта. И вот почему. Эта тема до сих пор не изучена до конца, хотя и написано большое количество исследований и ведётся большая научная работа, в том числе и по части изучения «персоналий» баскских батальонов.

Здесь надо остановиться подробнее на том, что они из себя представляли. «Баскские батальоны» — это основная боевая единица регулярных частей правительственных войск Баскской республики. Большая часть этих батальонов была сформирована по принципу землячества. Формировались они стихийно и возглавлялись в основном стихийными лидерами. Как правило, из числа «сильных личностей» по месту жительства. Вооружение и обмундирование такие боевые части в основном приобретали в бою.

Мне это хорошо известно, так как многие мои родственники (в том числе ближайшие) были участниками таких батальонов, или даже руководили ими. В сельской местности, особенно если это было далеко от больших городов, такие подразделения формировались либо местными мэриями, либо (и довольно часто) при активном участии местных кюре. Мобилизация неизменно проходила под лозунгом «Защитим нашу религию и наши древние традиции», что означало не что иное, как защиту собственной земли, семьи и своего собственного национального достоинства. Главный девиз мобилизации был: «Нам, баскам, не привыкать воевать и умирать. Быть одному против тысячи врагов». «Мы выжили на протяжении веков благодаря тому, что мы всегда умели вовремя сплотиться и взяться за оружие перед лицом сильного врага, который пришёл на землю нашей Родины».

Концепция вооружённых сил в Стране Басков была неизменно следующей: все баскские боевые подразделения должны неукоснительно подчиняться центральному баскскому правительству, а не партийному руководству, какая бы партия им бы ни патронировала. Не будем забывать, что известная под псевдонимом «Пассионария» лидер испанских коммунистов Долорес Ибаррури — басконка по национальности, неоднократно пытавшаяся по поручению своей партии «подмять под себя» симпатизировавшие компартии баскские батальоны, также не добились успеха.

В какой-то степени руководство компартии оказывало прямое воздействие только на те боевые части, которые непосредственно были сформированы на средства и под контролем представителей организации. Но таких подразделений, как нам теперь хорошо известно, было немного. И сколько-нибудь существенного влияния на Северном фронте они не оказывали.

* * *

Остаётся весьма острым вопрос о месте и роли батальонов «гударис», которые фактически были батальонами полупартизанского характера. Дискуссия по поводу «легитимности» этих батальонов началась сразу же после того, как были сформированы первые такие боевые единицы. Дело в том, что в этих батальонах, где принцип управления ими был по типу «народного веча» (то есть было некое коллективное управление при отсутствии единоначалия, что приводило «к разброду и шатанию» в едином централизованном управлении Северного фронта в целом). Надо отметить, что никакой координации между центральным штабом Северного фронта и объединённым военным командованием в лице Правительства Страны Басков не было.

Отягощающим обстоятельством в судьбе Северного фронта было наличие большого количества батальонов «гударис» — от десяти до двадцати пяти, по разным оценкам исследователей, за всё время существования этого фронта. Это являлось «камнем преткновения» между двумя сторонами управления фронтом.

И в самом деле, посудите сами, в отдельных случаях батальоны «гударис» подчинялись по их собственному желанию, а не по какой-то другой причине, объединённому командованию в лице Правительства Страны Басков. Иногда же они подчинялись командиру одного из участков Северного фронта, а иногда действовали по собственному усмотрению.

Известны случаи, когда эти батальоны отказывались «выходить» за рамки своей местности и участвовать в централизованных действиях на том или ином участке фронта. Одним словом,

считать роль батальонов «гударис» чем-то однозначно положительным в составе объединённых вооружённых сил на Северном фронте невозможно.

* * *

На Северном фронте (как, впрочем, и на многих участках Гражданской войны по остальной Испании) серьёзной проблемой было отсутствие координации по линии — «центральное военное командование всей Испанской Республики — гражданское и военное руководство в Стране Басков».

Забегая вперёд, я позволил бы себе общее замечание по всему ходу Гражданской войны: «ахиллесовой пятой» Испанской Республики вообще было отсутствие какого-либо централизованного руководства в самом её минимальном виде и чрезвычайно её высокая политизированность и несогласованность между её основными составными частями по всей «вертикали» властной архитектуры.

К великому сожалению, отсутствие взаимопонимания между руководством Северного фронта и правительством Страны Басков, с одной стороны, и центральным руководством в Мадриде — с другой, — чуть ли не главная причина столь неуспешной судьбы Северного фронта. Да, действительно, Северный фронт явил собой героическую страницу всей Гражданской войны в Испании, показал всему миру возможность при малых средствах (в ряде случаев при их отсутствии вообще) защищать свою Родину и даже побеждать в неравной схватке с сильным противником.

Однако, несмотря на неоднократные попытки как со стороны Правительства Страны Басков, так и со стороны отдельных политических партий, наладить взаимопонимание и хоть сколько-нибудь необходимую в условиях боевых действий координацию во взаимоотношениях так и не удалось. В своей книге Хосе Антонио Агирре, последний «лендакари» (председатель Совета министров Страны Басков), пишет в своих мемуарах «От Бильбао до Нью-Йорка: проезжая Париж», что представляли собой властные структуры Республики в эпоху существования Северного фронта.

Без слёз нельзя читать эти строки: оторопь берёт, насколько зачастую бессмысленное упорство влекло за собой бессмысленные жертвы на фронте. С моей точки зрения, это произведение достойно того, чтобы его перевести на русский язык и издать массовым тиражом в назидание потомкам, чтобы люди знали, как «не надо» себя вести в условиях реальной угрозы, перед лицом большой опасности для себя лично и своего народа.

Масла в огонь подливали единомышленники со всех сторон. Не будем забывать, что негативную роль сыграли многочисленные советники всех уровней. Вместо того, чтобы искать точки соприкосновения между представителями Центра и баскского правительства, они пытались «ловить рыбку в мутной воде» и без какого-либо согласования с представителями Правительства Страны Басков проводили некую самостоятельную линию как на фронте, так и в политических вопросах на местах.

* * *

Очень важным вопросом, непосредственно связанным с предыдущим, — отсутствием координации действий между Центром и правительством Страны Басков — является вопрос об участии баскских регулярных частей на участках боевых действий за пределами Страны Басков.

Дело в том, что с самого начала боевых действий на Северном фронте Правительство Страны Басков обозначило свой принципиальный подход: оно, обосновав решение скудостью средств, отказывалось направлять свои подразделения на другие участки театра боевых действий, ограничивая свои «военные интересы» только национальной территорией. То есть территорией Страны Басков и Наварры.

Педантичные исследователи (главным образом из числа историков и экспертов последних двадцати лет) обозначают ряд случаев участия отдельных баскских частей в составе фронтов на других участках театра боевых действий Испании. До сих пор до конца не известна мотивация в каждом отдельном случае. Однако представляется, что, видимо, участие отдельных таких боевых групп являлось результатом решения (может быть, и коллективного) этих частей по мотивам солидарности с кем-то или по каким-то идейным или иным соображениям, но я уверен — это было всегда точно помимо и без решения Правительства Страны Басков.

Пилоты-бомбардировщики, пилоты-истребители, связисты и представители других военных специальностей, конечно же, участвовали на других участках театра боевых действий Ис-

пани. Но это никогда не происходило централизованно и целенаправленно.

Между тем хотелось бы отметить и то, что не было и обратного эффекта, обратной ситуации, когда бы испанские республиканские части в массовом порядке прибывали на Северный фронт на поддержку слабеющих сил, истощённых длительными боевыми действиями баскских частей. Не говоря уже о том, что испанская республика никогда (а сейчас это известно из открытых архивных источников) не принимала решения о посылке испанских пилотов, а тем более с самолётами, на Северный фронт, прекрасно зная, что главной «ахиллесовой пятой» Северного фронта было отсутствие защиты против ВВС противника.

Перед Вами листовка республиканского руководства Северного Фронта, обращённая к противнику (войскам генерала Мола, прежде всего к итальянцам и марокканцам, находящимся в составе передовых частей фашистского генерала) накануне (по всей видимости, за 3–4 дня) вступления мятежников в главный опорный пункт Северного Фронта — город Бильбао

Из семейного архива А. Ландабасо

Всемирно-историческое значение Северного фронта как центрального эпизода Гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.)

Удивительно то, что Баскская Республика просуществовала два с половиной года с момента начала Гражданской войны (войны Отечественной для Страны Басков) так долго. Всемирно-историческое значение событий, связанных с Северным фронтом состоят в том, что баскский народ в очередной раз в своей истории продемонстрировал сплочённость, героизм и беззаветную любовь к своей Родине и преданность идеалам Республики, несмотря ни на что.

В самом деле, Баскская Республика в условиях войны, как мы теперь знаем, была лишена всего: материального обеспечения, необходимой поддержки со стороны Центра, координации действий между центральным руководством в Мадриде и военным руководством на местах (на Северном фронте) и, самое главное, у неё не было технических и военно-технических средств для мало-мальского поддержания условий боевых действий на Северном фронте. Прежде всего отсутствовали средства ПВО при абсолютном доминировании противника в воздухе.

Было известно, что именно на Северном фронте была применена «тактика устрашения» боевых частей Баскского правительства, чтобы подавить его моральный дух и вывести из-под контроля Руководства. Известная книга итальянского генерала Дуэ, вышедшая в свет в 1921 г., впервые описала тактику применения боевой авиации для нападения на мирные населённые пункты в тылу боевых частей, которая была применена в ряде случаев в самом начале действий на Северном фронте. Ещё до страшной трагедии в городе Гернике (духовной столице басков) «тактика устрашения» с чрезвычайно высокими показателями погибших была применена в целом ряде населённых пунктов, самым страшным из которых был случай в городе Дуранго. Жертв среди мирного населения было здесь на порядок больше, чем в широко известном случае в Гернике. Если в городе Герника (картина П. Пикассо изображает эти страшные исторические события) погибло, по последним данным, сто двадцать шесть человек, что

чрезвычайно много (в основном это дети и женщины), то в Дуранго погибло всё население города.

Жестокость итало-германских частей, но особенно германских пилотов (именно «Хейнкили» на бреющем полёте расстреливали из пулемётов бегущих по рыночной площади мирных граждан в воскресенье, когда все в основном были на рынке), зверства марокканских частей, развращённых безнаказанностью, случаи особой неприкрытой жестокости, наблюдавшиеся в первые часы вступления франкистов на баскскую землю надолго останутся в памяти населения.

Особая жестокость франкистов в первые дни прихода на баскскую землю не окончилась с окончанием боевых действий. В 1939–1941 гг. более 200 тысяч человек без суда и следствия были казнены – уже значительно позже не только действий на Северном фронте, но и спустя время после окончания Гражданской войны в целом.

Страшны не только жертвы, которые понёс безвинный баскский народ, виной которого было лишь желание отстаивать свою свободу и свой дом. В исторической памяти испанского народа в целом и баскского народа в частности осталась картина зверств и беспрецедентной жестокости, которая до сих пор отражается на менталитете потомков, и я бы даже осмелился сказать – на социально-политическом поведении большого количества людей и на формировании электората.

Всемирно-историческое значение Северного фронта состоит в том, что это был не отдельно взятый эпизод Гражданской войны, а центральная фаза всех боевых действий Гражданской войны. И от судьбы Северного фронта зависели не только судьба Гражданской войны вообще, но затем и судьба Республики.

Сейчас по доступным для исследователей источникам понятно, что Северный фронт был «открыт» без какой-либо на то необходимой подготовки. Страна Басков, по сути дела, была брошена на произвол судьбы, и маленький беззащитный народ стал первой жертвой итало-германской и фашистской агрессии. Хотим мы того или нет, но судьба Северного фронта была предопределена с самого начала. К лету 1937 г. (всего через год после начала боевых действий) уже стало понятно, что силы противника кратно превосходят силы защитников, а доминирование фашистов в воздухе стало главной трагедией Северного фронта.

Силы ПВО (как и авиации вообще) практически отсутствовали на Северном фронте, – и это тогда, когда было известно, что на Северном фронте будет в основном война «с воздуха»: на Северный фронт направлялся легион «Кондор» – специально сформированная германским люфтваффе особое авиационное подразделение, нацеленное на уничтожение боевых частей с воздуха. О действиях итало-германских частей в составе армии генерала Мола, командовавшего боевыми операциями на Северном фронте со стороны франкистов, написаны десятки монографий и защищено более двадцати разного рода диссертаций. В Советском Союзе и в России публикаций на тему о действиях «Кондора» также немало. Надо признать, что «подвиги» этой части довольно неплохо изучены, но всё же главное не сказано: как могло так случиться, что Центральное руководство в Мадриде и руководство Баскской Республики не обеспечили себя заблаговременно необходимыми средствами ПВО и своевременно не сформировали свои собственные военно-воздушные силы, которые можно было бы противопоставить противнику? Моё пожелание будущим исследователям Гражданской войны – разыскать во вновь открывшихся архивах ответ на вопрос: почему, зная заранее о возможной гибели Северного фронта по причине превосходства противника в воздухе, ничего не было сделано для её предотвращения?

Известно, что многие республиканцы – лётчики и механики – из других частей Испании (такие случаи в массовом порядке наблюдались в Каталонии) подавали рапорты с просьбой разрешить им направиться на Северный фронт, но этого не происходило, и ответ неизменно был один: летательных аппаратов у Республики нет, а «переместиться» через несколько линий фронта до Бильбао чрезвычайно опасно и физически невозможно (транспортировка предусматривала несколько пересадок и несколько видов транспорта: железную дорогу, автомобили, речной транспорт). Всё это обеспечить республиканские власти попросту не могли.

Таким образом, не было возможным организовать должным образом отправку даже того небольшого количества республиканских пилотов, которые могли бы направиться на Северный фронт.

Хорошо известно, что и артиллерийская составляющая средств ПВО тоже отсутствовала на Северном фронте. Те орудия, которыми располагала Баскская Республика как средствами противовоздушной обороны, были в очень малом количестве и в основном почему-то группировались вокруг города Бильбао.

Следующий вывод, над которым стоит поразмышлять в ходе разговора об итогах и всемирно-историческом значении Северного фронта, это — как могло случиться, что главным звеном в оборонной стратегии Северного фронта стал только один город и его укрепрайон — Бильбао? Почему во всей стратегии обороны Страны Басков не было должным образом предусмотрено сочетание наступательных и контрнаступательных операций по всему его периметру? Почему заранее вся логика Северного фронта была спланирована таким образом, что он рассматривался весь через призму концепции глубокой обороны, причём всё «замыкалось» только на одном укрепрайоне, пусть и вокруг самого крупного города? Посудите сами, что как только укрепрайон был сдан, рухнул весь фронт. А где же остальные продуманные очаги сопротивления? Где эти блестящие советники с большим количеством ромбов на петлицах, которые кичились своим боевым опытом и победами в Гражданской войне в другой стране? Почему так получилось, что предательство одного подполковника, передавшего документы противнику (там были указаны места прохода вглубь укрепрайона), привело не только к потере города Бильбао, но и, по сути дела, к сдаче всего Северного фронта?

Давайте вспомним, что уже после потери Северного фронта прозвучал громкий сигнал о поражении Республики — с весны 1938 г. интербригады начали «исход за Пиренеи», что означало, что Республика остаётся одна и что даже последние её защитники-интернационалисты оставляют её по причине очевидности исхода Гражданской войны.

Город Бильбао по тем временам представлял собой с точки зрения инженерно-технической — вершину военно-технического искусства. Не буду скрывать, что изученные материалы всех укрепрайонов, наиболее известных в ту пору: «линии Мажино», «линии Маннергейма» и даже Зееловские высоты, — говорят о том, что они являли собой образец оборонного строительства, рассчитанного на продолжительную оборону и проникновение через который — по тем временам — означал «долгую кровопролитную войну». По моим сведениям (по сообщениям военных инженеров), «Стальное кольцо» — укрепрайон вокруг Бильбао — позволял защитникам города держать оборону от трёх до пяти лет. Можете себе представить, о каком «развороте» судьбы Гражданской войны могла бы идти речь, если бы не предательство Гарайкоэча-и-Ориоля.

До сих пор неизвестно, какова была причина беспрецедентного по жестокости предательства известного инженера. Одни говорят, что это было сделано за баснословную сумму, переданную ему франкистами, перед которой он не смог устоять, другие утверждают, что подполковник был идейным единомышленником фашистов, но умело это скрывал.

Так или иначе, но близкие родственники этого человека вскоре после окончания войны удивительным образом переехали из Страны Басков на неизвестное место жительства, хотя сам инженер-подполковник получил от франкистов большое количество акций компании «Тальго» — компании, занимающейся строительством и эксплуатацией скоростных железных дорог.

Всемирно-историческое значение Северного фронта ещё достаточно не изучено. Но главный итог ясен — малыми силами, обладая стойкостью духа, предотвращая массовое предательство, можно являть высокие образцы героизма и продолжать борьбу до тех пор, пока есть поддержка мирного населения и вся борьба не сводится к обороне. Необходимо отвечать на наступление противника отдельными контрнаступлениями и атаковать его до тех пор, пока есть силы и ресурсы.

Дух Республики живёт и побеждает до сих пор — демократическое правительство послефранкистской Испании было официально объявлено продолжением баскского Правительства в эмиграции. Таким образом, все институты власти: правительство, парламент, верховный суд Страны Басков были легитимизированы баскским населением под знаком «исторического победителя» над «медузой-Горгоной» в лице генерала Франко и его приспешников.

Многие исследователи перекидывают мостик через десятилетия в современную эпоху и указывают на то, что дух сопротивления франкизму имел самые экзотические формы и проявился в конце 1950-х гг. в рождении целого ряда левых и леворадикальных группировок, доктрины которых сводились к тезису о мщении за поражение на Северном фронте. Тезис о мщении в этих доктринах богат и щедро был одобрен тезисом о совершенном унижении баскского народа и о «жестокости противника, которому надо мстить», так как преступления против человечности не имеют срока давности, а Франко и Мола избежали скамьи подсудимых в Нюрнберге. Более того, после окончания Гражданской войны кровавые палачи ещё правили сорок лет и при этом «полифонизировали» и кичились своей жестокостью и беспощадностью по отношению к мирному населению. Читая выступления этих людей, в том числе для прессы и печати, диву даёшься, как эти люди могут безнаказанно высказываться о «наказаниях» целым народам. Кто они

такие, чтобы они могли «наказывать целые народы», их мирных жителей и что это за вина у них такая, что можно в одночасье в наше цивилизованное время уничтожать десятки тысяч людей?

Понятно, что все франкисты давно осуждены историей, и их место давным-давно определено. Им гореть одновременно во всех девяти кругах ада, начиная от круга клятвопреступников (Франко был Начальником Генштаба Республики с марта 1936 г. по март 1937 г. и заставлял весь генералитет клясться на верность Республиканскому флагу, который он первым и предал) до круга людоедов (по версии Данте Алигьери «Божественная комедия»).

Всемирно историческое значение Северного фронта для всех людей доброй воли, стоящих на позициях превосходства международного права над «правом джунглей» означает одно, что Северный фронт — это яркая страница в истории современной Европы, продемонстрировавшая всему миру и последовавшим за Гражданской войной в Испании войнам пример несгибаемости и несокрушимости воли, сплочённости народа вокруг своих боевых частей, что давало возможность войнам стоять до последнего. Я бы сказал, что и блокада Ленинграда (902 дня беспрецедентных ужасов и испытаний, которые перенёс 4-миллионный город) — пример продолжения духа Северного фронта.

Литература

1. Шталь А. В. Малые войны 20-х — 30-х годов XX века. — М., 2002.
2. Ландабасо Ангуло А. И. Терроризм и этнополитические конфликты. — М.: Изд-во «Огни», 2006. В 2-х томах.
3. Колпакиди В., Прудникова Е. Двойной заговор. — М., 2000.
4. Гагин В. В. Воздушная война в Испании. — Воронеж, 2001.
5. Гофман Г. Маннгейм — Мадрид — Москва. Воспоминания. — М., 1982.
6. Оруэлл Д. Памяти Каталонии. — М., 1998.
7. Ходжес Е. Франко. — М., 2003.
8. Шмелев И. В. История танков. — М., 1997.
9. Испания 1918—1972. Исторический очерк. — М., 1975.
10. Семенов К. К. Русская эмиграция и гражданская война в Испании 1936—1939 гг. — Военное изд-во ЛитагентАлгоритм, 2016.
11. Коллектив авторов. Испанские короли. — Ростов. 1995.
12. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. — М., 2001.
13. Ленинградцы в Испании. — Л., 1986.
14. Новиков М. В. СССР, Коминтерн и война в Испании. — Ярославль, 1995.
15. Мещеряков М. Т. Испанская Республика и Коминтерн. — М., 1981.
16. Морское соперничество и морские конфликты 1919—1939. — М., 2003.
17. Смирнов П. А. Прорыв укрепленной полосы. — М., 1941.
18. Тулаев П. А. Консервативная революция в Испании. — М., 1994.
19. Проблемы испанской истории. — М., 1992.
20. Любарский С. В. Некоторые оперативно-тактические выводы из войны в Испании. — М., 1939.
21. Уроки пакта Монклоа. — М., 1991.
22. Листер Э. Наша война. Мемуары. — М., 1969.
23. Хемингуэй Э. По ком звонит колокол. — М.: АСТ, 2016.

Ростов Н. А.

Испания в НАТО: финансовые аспекты

Никита Алексеевич Ростов,
магистрант МГИМО МИД России.
nicrostov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается степень участия Испании в НАТО, даётся оценка финансовому измерению данной проблематики. Анализируются последствия увеличения расходов на оборону.

Ключевые слова: Испания, НАТО, военные расходы, экономические проблемы.

Nikita Rostov

España y la OTAN: la dimensión financiera

Resumen. El artículo está dedicado al análisis del grado de participación de España en la OTAN, se evalúa la dimensión financiera de esta problemática. Se analizan las consecuencias del aumento de los gastos de defensa.

Palabras clave: España, OTAN, gastos militares, desafíos económicos.

Nikita Rostov

Spain and NATO: financial dimension

Abstract. The paper deals with the degree of Spanish involvement in NATO, the financial dimension of this problem is being assessed. The article analyzes the consequences of the increase in defense expenditures.

Keywords: Spain, NATO, military spending, economic problems.

После окончания Второй мировой войны Испания оказалась в международной изоляции. Так, на протяжении 10 лет франкистский режим не мог вступить в Организацию объединённых наций [1, с. 229]. Однако с началом холодной войны и блокового противостояния между Советским союзом и США ситуация начала меняться [2, с. 234]. Интересы американцев состояли в том, чтобы сплотить вокруг себя как можно больше стран, и в данном контексте Испания, переживающая серьёзный экономический кризис, стала лёгкой добычей для североамериканского капитала.

Первые попытки «купить» лояльность испанского правительства, которое отчаянно стремилось вырваться из изоляции, состоялись ещё в 1949 г., когда с санкции правительства США был предоставлен первый кредит на закупку продовольствия и предметов широкого потребления на сумму 25 млн долл. [3, с. 98–99.] Понимая, что сотрудничество с Америкой может стать настоящим спасением для режима, правительство Испании уже в следующем году активно поддержало позицию Штатов по корейскому вопросу: Испания желала бы помочь США сдерживать распространение коммунизма, направив свои ВС в Корею.

На тот момент администрация Трумэна была ещё не готова к открытому сотрудничеству с фашистской диктатурой, ещё каких-то 10 лет назад поддерживавшей Гитлера [4, с. 202.]. Тем не менее финансовые круги США отдавали себе отчёт в том, что развитие связей с Испанией принесёт им огромную прибыль. В июле 1950 г. сенатор Пэт Маккарран выступил с предложением выделить Испании очередные 62,5 млн долл. кредитов через Экспортно-импортный банк США [5, с. 105.]. Отметим, что это стало возможным благодаря усилиям бывшего министра

иностранных дел Испании, а на тот момент посла в Вашингтоне Хосе Феликса де Лекерика, который продвигал идею о широкомасштабном сотрудничестве между двумя странами в военной и экономической сферах.

Переговоры о подписании такого всеобъемлющего соглашения начались уже в апреле 1952 г., а с избранием Дуайта Эйзенхауэра, 34 президентом США, и назначения американским послом в Мадриде Джеймса Данна они фактически перешли в заключительную стадию. В сентябре 1953 г. было подписано исполнительное соглашение, вошедшее в историю как Мадридский пакт и предусматривающее поставки военного снаряжения, экономическую помощь, а также совместную оборону, для обеспечения которой на территории Испании размещались военные базы. Особый интерес представляет тот факт, что в то время как со стороны США договор подписали Данн и президент торговой палаты США в Испании, подписи под договором со стороны Испании поставили министр иностранных дел Альберто Мартин-Артахо и министр торговли Мануэль Арбуруа [6, с. 109.]. Присутствие представителей бизнес-кругов лишний раз продемонстрировало взаимозависимость экономических и военных факторов в отношениях двух стран.

После того как данное соглашение вступило в силу, американцы получили на испанской земле три базы ВВС в Мороне-де-ла-Фронтера, Сарагосе и в Торрехоне-де-Ардос, а также базу ВМС в Роте [7, 1898–1899.]. В обмен только в течение первого срока действия договора (1953–1963 гг.) экспортно-импортный банк США предоставил правительству Франко кредитов на сумму свыше 1,5 млрд долл. [8, с. 26.] Тем не менее по условиям, прописанным в кредитных договорах, тратить деньги можно было исключительно на закупку товаров (продовольствие, сырьё, продукция машиностроения [9]) в США, таким образом эти кредиты в первую очередь работали на пользу американской промышленности. Именно с тех пор Испания стала надёжным союзником американцев вне зависимости от пристрастий политических сил, находящихся у власти в Мадриде. После смерти Франко в 1975 г. президент США Ричард Никсон скажет: «Генерал Франко был верным другом и союзником США» [10].

С началом транзита испано-американские отношения не потеряли статус стратегических: подтверждением тому стало подписание в 1976 г. Договора о дружбе и сотрудничестве, который одновременно фиксировал демократический характер новой испанской власти, и сохранял в неизменном виде военное партнёрство, которое к тому времени стало жизненно необходимым для США [11, с. 60]. Так, база в Роте позволяла контролировать всё Средиземное море и выход из него, а наличие американских стратегических бомбардировщиков под Мадридом вносило свой вклад в поддержание ядерного паритета с СССР. Хотя изначально базы находилось в совместном пользовании двух стран, в случае агрессии коммунизма в Европе США имели право единолично принимать решения по использованию ВС, находящихся в Испании. Это положение, зафиксированное в секретных протоколах к Мадридскому пакту, фактически ставило Испанию в зависимость от политики США [12].

Последним шагом на этом направлении стало присоединение Испании к НАТО в 1982 г. Такой резкий поворот в политике Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), которая до прихода к власти неоднократно выступала резко против членства в Атлантическом альянсе [13], вызвал недоумение и недовольство у значительной части испанского общества. Проведённый в 1986 г. референдум тем не менее показал, что почти 57 % испанцев, принявших участие в голосовании, высказались за то, чтобы остаться в НАТО. Вместе с тем нельзя проигнорировать тот факт, что около 7 млн человек, или 43 %, были против участия страны в военно-политическом блоке [14]. Как бы то ни было в испанской внешней политике окончательно утвердился атлантический вектор. С тех пор огромное внимание этому направлению уделяли все последующие правительства в Мадриде, как левые, так и правые.

На сегодняшний день Испания вот уже как 36 лет является активным и надёжным партнёром Организации Североатлантического договора. С момента присоединения в 1982 г. она приняла участие во многих операциях, начиная с миссии в Косово: Силы для Косово (Kosovo Force, KFOR) и операции Активные усилия (Active Endeavour) по обеспечению безопасности в Средиземном море, — и заканчивая гуманитарной миссией в Пакистане (Operación Respuesta Solidaria II) [15]. В настоящий момент испанские воинские контингенты участвуют в таких важных для НАТО операциях, как Балтийское воздушное патрулирование (Policía Aérea del Báltico) — 131 человек (программа НАТО по защите воздушного пространства трех балтийских государств: Латвии, Литвы, Эстонии); Расширенное передовое присутствие (Enhanced Forward

Presence) — 331 (программа НАТО по усилению присутствия в Восточной Европе в рамках поддержки союзников после так называемой «аннексии Крыма» и предполагаемой «российской интервенции в Донбассе»); Поддержка Турции (Aroyo a Turquía) в рамках операции Активное ограждение (Active Fence) — 149 (программа по защите населения Турции от угрозы запуска баллистических ракет с территории Сирии, предусматривает размещение на границе противоракетных комплексов Пэтриот); Решительная поддержка (Resolute Support Mission) — 60 (не боевая миссия НАТО по обучению и оказанию помощи правительственным силам Афганистана) [16]. Таким образом 671 испанский солдат участвует в различных операциях НАТО. Для сравнения в миссиях под эгидой Европейского Союза (ЕС) — 736, Организации Объединённых Наций (ООН) — 612. Анализ степени участия испанских вооружённых сил в различных мероприятиях Североатлантического альянса позволяет сделать однозначный вывод о том, что для Испании обеспечение собственной безопасности неразрывно связано с безопасностью всего евроатлантического пространства в целом [17, с. 270]. Ещё в 1996 г., после того как к власти в Испании пришла консервативная Народная партия (Partido Popular, НП) во главе с Хосе Мариа Аснаром (1996—2004 гг.), произошла некоторая переориентация внешнеполитического курса, в котором на первый план стала выходить идея «атлантизма». Она является одной из разновидностей идеолого-философского оформления духовных ценностей Западной цивилизации. Это название связано с тем, что главные её центры — Западная Европа (в первую очередь — Великобритания) и США — разделены Атлантическим океаном, и трансокеанские коммуникации имеют для нее решающее экономическое, а следовательно политическое значение. Поэтому возвращение к идеям «евроатлантизма» — это переход к осуществлению очень тесно взаимосвязанной экономической и внешнеполитической линии. Нужно отметить, что консерваторы продолжали линию социалистов на углубление взаимоотношений Испании с другими государствами в рамках НАТО, ЕС, ООН [18, с. 140.], но особенностью было то, что НП стремилась «поднять» на уровень внешнеполитического приоритета евроатлантические связи, испано-американские отношения. Так, Испания полностью интегрировалась в военную структуру НАТО лишь в 1997 г., в этот же период была оказана посильная поддержка военным операциям американцев в Ираке [19, с. 73.] и в Югославии. Мадрид также уклонялся от открытой критики Вашингтона по тем пунктам международной повестки дня, где позиции Испании и США расходились. Как в случае с нежеланием американцев участвовать в работе Международного уголовного суда, с их отказом присоединиться к Киотскому протоколу или ввести мораторий на смертную казнь [20]. Всё это не только поменяло политический аспект внешней политики, по сравнению с предыдущим правительством социалистов Ф. Гонсалеса (1982—1996 гг.), но также внесло коррективы и в экономическую стратегию развития страны.

Несмотря на всё вышесказанное, в отношениях по линии Испания — НАТО остаётся много болезненных для обеих сторон вопросов, которые особенно обострились с избранием Дональда Трампа президентом Соединённых Штатов Америки. Ещё во времена своей предвыборной кампании он заявлял, что НАТО устарела [21], и неоднократно указывал на необходимость увеличить расходы на оборону стран-участниц до 2 % ВВП [22, с. 17]. Стоит отметить, что Испания взяла на себя такое обязательство ещё в 2014 г. на саммите НАТО в Ньюпорте [23], однако эта цель не достигнута и по сей день. В начале 2018 г. министр обороны Испании Мария Долорес де Коспедаль заявила, что согласно планам действующего на тот момент правительства НП расходы на оборону достигнут отметки 1,53 % от ВВП к 2024 г. В начале июня правительству Мариано Рахоя (2011—2018 гг.) был вынесен вотум недоверия, к власти пришла ИСРП [24]. Новый министр обороны Маргарита Роблес также подтвердила, что увеличение военных расходов не реалистично [25]. Тем не менее месяц спустя в ходе переговоров на очередном саммите НАТО в Брюсселе председатель правительства Испании Педро Санчес согласился поднять планку расходов на оборону до 2 % ВВП до 2024 г., при этом на сегодняшний день этот показатель чуть более 0,93 % ВВП [26]. Сложно сказать будет ли эта цель достигнута, но для испанской экономики такое увеличение совершенно точно станет тяжким бременем.

Не вызывает сомнений тот факт, что испанское руководство вынуждено было пойти на такой шаг из-за давления со стороны Трампа. Так, президент США уже заговорил о повышении расходов на оборону до 4 % ВВП [27]. В испанском обществе такая его риторика породила серьёзную неприязнь: согласно исследованию, проведённому Королевским институтом Эльканно, испанцы оценили Трампа лишь на 2,2 балла из 10, в то же время 64 % продолжают считать США хорошим союзником [28], что неудивительно т. к. они являются одним из главных за-

рубежных инвесторов в испанскую экономику. Именно этот последний вопрос и станет решающим. Уже сейчас очевидно, что Испания не может позволить себе дополнительные траты на оборону, которые, кстати, практически полностью достанутся оборонно-промышленному комплексу США. Вместе с тем парадигма развития экономики требует постоянного притока инвестиций, залогом которых в том числе являются хорошие двусторонние отношения. До сих пор их удавалось поддерживать на достаточно высоком уровне не в последнюю очередь вследствие положительного сальдо американо-испанского торгового баланса (именно этому показателю уделяет большое внимание президент США при выстраивании своей политики в отношении той или иной страны [29, с. 155.]).

По заявлению профессора экономики Мадридского университета Рамона Гомеса Монкада: «Нынешнее состояние испанской экономики не позволяет увеличивать госрасходы ни на один евро» [30]. При этом новому правительству не хватает денежных средств на проведение уже запланированных реформ, а поскольку ИСРП не имеет большинства в парламенте Педро Санчесу придётся считаться с мнением левой партии Podemos (Podemos), с которой он намеревался заключить «альянс лево-прогрессивных сил» [31]. Последние взамен потребовали от нового правительства незамедлительно увеличить пенсии по старости и пособия для отцов по уходу за новорожденными, на что требуется 4,5 млрд евро [32]. Экономика Испании, только что преодолевшая кризис 2008–2014 гг., ещё крайне слаба. Темпы роста ВВП в 2017 г. остановились у отметки в 3 %, что несколько ниже аналогичных показателей за 2015 и 2016 гг. [33]. Повышение государственных расходов на национальную оборону, которая не является приоритетным направлением для испанских правительств, станет возможным лишь при отказе от финансирования других важных социальных проектов, либо за счёт такой непопулярной меры, как повышение налогов, что отрицательно скажется на деловой активности в стране и приведёт к непредсказуемым последствиям: нельзя исключить возможность дефолта и резкий рост безработицы особенно среди молодёжи, также вероятно усиление инфляции на фоне роста цен на энергоносители и их закрепления у верхней границы ценового коридора на отметке в 70–80 долл. США за баррель нефти марки Brent [34].

Также необходимо разобраться с тем, что понимается под расходами на оборону. В 2016 г., по данным НАТО, Испания потратила на то, что по их мнению является оборонным бюджетом 10 млрд евро. Тогда как в бюджете была заложена цифра в 5,7 млрд евро [35]. Такая огромная разница возникла из-за разных методик подсчёта. Так, НАТО включает в этот показатель такие элементы, как военные пенсии и расходы на национальную гвардию и т. д. При этом в бюджет постоянно вносятся поправки, увеличивающие текущие расходы посредством предоставления экстраординарных кредитов. Соответствующий закон был принят ещё в 2014 г. [36] и с тех пор неоднократно становился объектом для критики со стороны оппозиции. Если включить в общую корзину все вышеперечисленные статьи, а также часть расходов на борьбу с терроризмом, то удастся аккумулировать в общей сложности до 18 млрд евро, т. е. приблизительно 1,5 % от ВВП. Увеличение расходов свыше этой суммы потребует дополнительных источников финансирования, что, как уже отмечалось выше, не представляется возможным.

Таким образом Испания стала заложником внешней и внутренней политики Трампа, и любые действия правительства в Мадриде приведут к отрицательным последствиям для экономики. Необходимо отметить, что частично увеличение военного бюджета можно осуществить за счёт включения в эту статью расходов на борьбу с терроризмом, модернизацию военной инфраструктуры и т. д. Можно также попытаться увеличить финансирование испанских воинских контингентов за рубежом. Но всё это лишь полумеры. В первую очередь необходимо добиться стабильно высоких темпов роста экономики, только тогда можно будет безболезненно выполнить требования Трампа. Вопрос лишь в том, как достигнуть этой цели в условиях нехватки финансовых ресурсов и необходимости тратить больше на оборону уже сегодня.

Вместе с тем также остаётся открытым вопрос о пользе членства в НАТО для Испании, особенно в условиях, когда оно с каждым годом становится всё дороже. Очевидно, что на сегодняшний день угроза прямого военного нападения на Испанию минимальна, однако не иллюзорную опасность предоставляют так называемые новые вызовы и угрозы – терроризм, кибератаки. В этом отношении НАТО предоставляет гораздо большие гарантии безопасности странам-участницам. Очевидно, что создание своей собственной системы защиты обойдётся испанцам значительно дороже, чем 2 % от ВВП, о которых сейчас говорит Трамп.

Альтернативой могло бы стать создание единой европейской системы коллективной без-

опасности, разговоры о которой вновь начались в европейских столицах и прежде всего в Париже. Тем не менее даже если Европе и удастся прийти к консенсусу по данному вопросу, то фактическое создание такой системы может растянуться на годы, если не на десятилетия, т. к. в настоящий момент европейская оборонная промышленность не способна удовлетворить потребности стран ЕС в конвенциональном вооружении, не говоря уже о стратегическом. Полностью отсутствуют производства отдельных высокотехнологических видов техники, программного обеспечения, создание которых хоть и возможно, но крайне затратно.

В этой связи представляется более реалистичным выполнение плана повышения расходов на оборону за счёт уже существующих статей, таких как борьба с терроризмом. Учитывая рекордные темпы притока в Испанию нелегальных мигрантов, некоторое увеличение финансирования антитеррористических программ было бы оправданным. В заключение хотелось бы особо отметить, что даже если испанскому правительству придётся пойти на резкое увеличение реального уровня военных расходов, то приоритетными направлениями для приложения инвестиций должны стать собственное военное производство и инфраструктура, в том числе и двойного назначения (железные дороги, морские порты). Таким образом можно будет сохранить часть денег внутри страны и направить их на развитие экономики Испании.

Литература

1. *Пожарская С. П.* Франсиско Франко и его время. — М., 2007. С. 229.
2. *Пожарская С. П.* Тайная дипломатия Мадрида. — М., Международные отношения, 1971. С. 234.
3. *Moradiellos E.* La España de Franco (1939–1975). Política y sociedad. — Madrid, Síntesis, 2000, p. 98 – 99.
4. *Пожарская С. П.* Испания и США: внешняя политика и общество, 1936–1976. — М., Наука, 1982. С. 202.
5. *Gil Pecharrromán J.* Con permiso de la autoridad. La España de Franco (1939–1975). — Madrid, Temas de Hoy, 2008, p. 105.
6. *Ibid.*, p. 109.
7. United States Treaties and Other International Agreements, Том 4, Часть 2, 1953 год. — Washington, United States government printing office, 1955, 1898 – 1899.
8. *Carlos Barciela L.* La ayuda americana a España (1953–1963). Universidad de Alicante, 2000, p. 26.
9. *Ibidem.*
10. The New York Times, 21.XI.1975.
11. *Орлов А. А.* Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». — М.; ООСТЬ, 2000. С. 60.
12. *Lleonart Amsélem A. J.* España y ONU. Том 6 (1952–1955). — Madrid, 2002, p. 80.
13. El País, 21.V.2007.
14. Referéndum consultivo en relación con la Alianza Atlántica [Electronic resource]. — Available at: URL: http://www.congreso.es/consti/elecciones/referendos/ref_otan.htm (accessed 20.08.2018).
15. Misiones españolas en el exterior [Electronic resource]. — Available at: URL: http://www.defensa.gob.es/misiones/en_exterior/historico/ (accessed 20.08.2018).
16. Misiones internacionales de las fuerzas armadas [Electronic resource]. — Available at: URL: <http://www.defensa.gob.es/Galerias/defensadocs/misiones-internacionales.pdf> (accessed 20.08.2018).
17. *Аникеева Н. Е.* Внешняя политика Испании в конце XX – начале XXI века. — М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 270
18. *Аникеева Н. Е.* Актуальные проблемы Испании // Вестник МГИМО-Университета. — 2014. — № 6. — С. 140.
19. *Аникеева Н. Е.* Испания против терроризма // Современная Европа. — 2005. — № 3. — С. 73.
20. *Волкова Г. И., Дементьев А. В.* Политическая история Испании XX века. — М.: Высшая школа, 2005. С. 155.
21. The New York Times, 02.IV.2016.
22. *Аникеева Н. Е.* Атлантическое направление внешней политики Народной партии (2011 – 2018) // Иберо-американские тетради. — 2018. — № 1. — С. 17.
23. Wales Summit Declaration [Electronic resource]. — Available at: URL: https://www.nato.int/cps/ic/natohq/official_texts_112964.htm (accessed 20.08.2018).
24. El País, 02.VI.2018.
25. El Mundo, 17.VI.2018.
26. El País, 12.VII.2018.

27. Reuters, 11.VII.2018.
28. Barómetro del Real Instituto Elcano – [Electronic resource]. – Available at: URL:http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/encuesta?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/barometro/oleadabrie39 (accessed 20.08.2018).
29. Ruiz J. T. Spain-US relations and the transatlantic relationship [Electronic resource]. – Available at: URL:http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ari98-2018-tovar-spain-us-relations-and-transatlantic-relationship (accessed 20.08.2018)
30. Deutsche Welle, 06.VI.2018.
31. La Vanguardia, 17.VI.2018.
32. El Plural, 04.VI.2018.
33. Национальный институт статистики Испании [Electronic resource]. –URL: <http://www.ine.es/>
34. El Economista, 21.V.2018.
35. Presupuesto Generales del Estado – España: Defensa [Electronic resource]. – Available at: URL:<https://datosmacro.expansion.com/estado/presupuestos/espana?sector=Defensa&sc=PR-G-F-12> (accessed 20.08.2018).
36. Real Decreto-ley 14/2014, de 7 de noviembre, por el que se conceden créditos extraordinarios y suplementos de crédito para financiar actuaciones de distintos Departamentos Ministeriales [Electronic resource]. – Available at: URL: <https://www.boe.es/buscar/doC.php?id=BOE-A-2014-11556> (accessed 20.08.2018).

Амиргамзаева К. Н.

Перспективы развития въездного туризма из стран Латинской Америки в Россию

Карина Нисрединовна Амиргамзаева,
магистрант, МГИМО МИД РФ,
Университет Южной Дании, Дания.
carinaaamir@gmail.com

Аннотация. Туристический поток из стран Латинской Америки в Россию показал стремительный рост в 2018 г. Такой рост был связан в основном с проведением в России Чемпионата мира по футболу и огромным интересом к этому виду спорта в латиноамериканских странах, а не с проведением грамотной политики по продвижению национального туристического бренда, улучшением инфраструктуры или работой над повышением доступности туристических путевок со стороны российского правительства и бизнеса. Однако данный рост может послужить импульсом к увеличению въездных туристических потоков в будущем.

Ключевые слова: Латинская Америка, въездной туризм, Россия, туристический бренд, Чемпионат мира по футболу.

Carina Amirgamzayeva

Prospects of development of incoming tourism from Latin America to Russia

Abstract. Tourist flows from the Latin American countries to Russia increased significantly in 2018. This growth was mainly a result of the FIFA World Cup held in Russia and the huge interest in football in the Latin American countries, and not of a smart policy of the tourism brand promotion, infrastructure development or lowering the tours prices. However, this growth can give momentum to increasing the tourist flows in future.

Keywords: Latin America, incoming tourism, Russia, tourism brand, FIFA World Cup.

Carina Amirgamzayeva

Perspectivas del desarrollo del turismo de entrada desde los países latinoamericanos a Rusia

Resumen. El flujo de turistas de los países de América Latina a Rusia creció notablemente en el año 2018. Este incremento fue causado mayormente por la Copa Mundial de la FIFA que tuvo lugar en Rusia y el gran interés por el fútbol en los países latinoamericanos, y no por una política adecuada de promoción del brand turístico nacional, mejoramiento de la infraestructura o reducción de los precios de tours. Sin embargo, este crecimiento puede impulsar el aumento de los flujos turísticos en el futuro.

Palabras clave: América Latina, turismo de entrada, brand turístico, Copa Mundial de la FIFA.

Число туристов, путешествующих из стран Латинской Америки в Россию, растёт с каждым годом. Согласно данным погранслужбы ФСБ России, в 2017 г. прирост совокупного турпотока в Россию из Бразилии, Кубы, Мексики, Аргентины, Чили и Колумбии (на эти страны приходится 80 % общего латиноамериканского турпотока в Россию) по сравнению с 2016 г. составил 30 % [1]. С 2015 по 2018 гг. рост турпотока составил: 29 % — из Мексики и Бразилии, 25 % — из Аргентины, 24 % — из Колумбии, 12 % — с Кубы. Заметно возрос интерес к России в регионе в связи с проведением Чемпионата мира по футболу: болельщиков из Аргентины, Перу, Мексики и Бразилии за один месяц Чемпионата оказалось больше, чем за весь 2017 г. Хотя большая часть этих туристов и не станет «возвратными», Чемпионат мира по футболу помог укреплению имиджа России как интересного и безопасного туристического направления. В 2019 г. ожидается продолжение роста турпотока в Россию, в том числе из стран Латинской Америки. Например, представители одного из крупнейших российских операторов «Интурист» сообщают, что уже сейчас наблюдается рост заявок из Латинской Америки на 2019 г.

Улучшение имиджа и информационного присутствия России, а также волатильность рубля положительно сказываются на динамике турпотоков. Любопытным фактором, также увеличившим латиноамериканский туристический поток, стали введённые против России санкции США. Дело в том что в странах Латинской Америки до сих пор распространены сильные социалистические и антиамериканские настроения, несмотря на наметившийся во многих странах «поворот вправо» (Бразилия, Аргентина, Колумбия). Усиление конфронтации между двумя державами привело к росту симпатий к России [1]. Так называемый «красный туризм» — вид туризма, предполагающий посещение памятных мест, связанных с историей коммунистических движений (возник в начале XXI века в Китае, сегодня существует также в России), стал популярен среди латиноамериканцев как особое туристическое направление, напрямую связанное с Россией. Например, в ноябре 2017 г. более 200 аргентинцев, мексиканцев и бразильцев посетили Россию в рамках специального тура «Сто лет революции» [2]. Другим катализатором туристических потоков из стран Латинской Америки в последние годы стало упрощение визового режима: граждане большинства латиноамериканских стран могут путешествовать по России без визы, для мексиканцев введены электронные визы.

Автором статьи был проведён онлайн-опрос, в котором приняли участие граждане 15 латиноамериканских государств. Итоги опроса подтвердили, что мнение латиноамериканских туристов о России меняется в лучшую сторону после посещения страны. У 89 % ответивших на вопрос «Какое мнение сложилось у Вас о России после путешествия?» ответ был «очень положительное», причём более половины этих респондентов изменили свое мнение в лучшую сторону с «положительного», «нейтрального», «негативного», «резко негативного» и «отсутствия какого-либо мнения» до поездки. Любопытные результаты показывает сравнение ответов на вопрос об ассоциациях с Россией у людей, которые никогда не были в России, и у тех, кто уже приезжал в Россию.

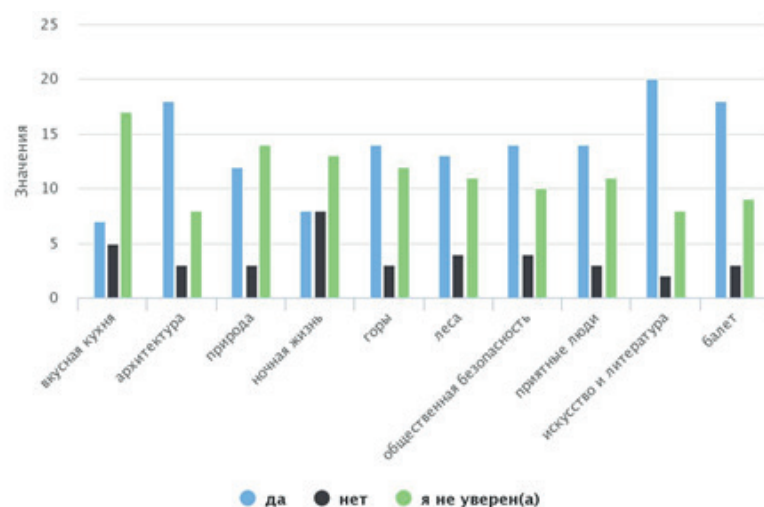

График 1. Ассоциации с Россией у латиноамериканцев, никогда не бывавших в России.

Источник: онлайн-опрос на платформе onlinetestpad.com

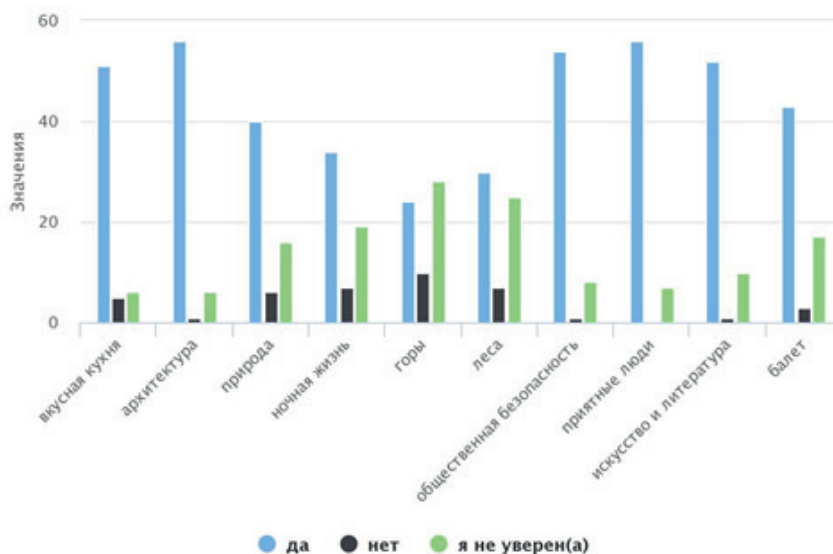

График 2. Ассоциации с Россией у латиноамериканцев, уже бывавших в России.
 Источник: онлайн-опрос на платформе onlinetestpad.com

Особенно заметны позитивные изменения по следующим категориям: «общественная безопасность», «приятные люди», «вкусная кухня», «архитектура». Большинство латиноамериканцев, участвовавших в опросе, приезжали только для посещения матчей Чемпионата мира по футболу и побывали в городах-организаторах. Поэтому сильной положительной динамики по категориям «горы», «леса» не наблюдается. В целом можно сделать вывод о недостаточной информированности потенциальных туристов о России, многие из которых не приехали бы в Россию, если бы не Чемпионат мира по футболу. Туристический бренд России был разработан и представлен только в 2018 г., и сейчас продолжается работа по улучшению имиджа страны и развитию информационного партнерства за рубежом [3].

Несмотря на предпосылки для позитивной динамики, российские туроператоры не спешат делать прогнозы о резком росте туризма из латиноамериканских стран в 2019 г. Главным сдерживающим фактором по-прежнему остаётся высокая стоимость перелёта. Отсутствие прямого авиасообщения делает рейсы не только дорогими, но и долгими и неудобными. Большинство участников опроса, ещё никогда не бывавших в России, не готовы потратить на путешествие более 2 500 долл. США. Между тем стандартный турпакет из Латинской Америки в Россию обходится в среднем в 3 500 долл. США. Однако существуют способы смягчения этой проблемы. Прежде всего, это чартерные рейсы. Рынок чартерных перевозок стремительно растёт, российские чартерные компании наращивают парк воздушных судов [4]. Чартерные рейсы более комфортные и дешёвые для туристов, чем регулярные. Кроме того, активно обсуждается возможность субсидирования въездного туризма в Россию. Глава правительства Д. Медведев летом 2018 г. внёс предложение по компенсации части стоимости туристических путёвок для туристов из «целевых стран». Для определения круга таких наиболее перспективных стран, как правило, проводятся специальные социологические и маркетинговые исследования [5]. Учитывая существующий интерес к России, улучшение информационного присутствия, связанное с проведением Чемпионата мира по футболу; заинтересованность обеих сторон в выстраивании и укреплении партнёрских отношений, а также прогнозируемое продолжение экономического роста в рассматриваемом регионе [6], в число «целевых» могли бы войти страны Латинской Америки.

Другой проблемой российского туризма в целом является несоответствие туристического сервиса мировым стандартам. Это касается инфраструктуры (особенно за пределами Москвы и Санкт-Петербурга), уровня подготовки кадров, маркетинга, законодательной базы [7, с. 218–223]. Главной проблемой продолжает оставаться несоответствие цены и качества как следствие инфраструктурных дефицитов. Российскому туризму предстоит долгая и упорная работа по преодолению этих проблем, которая в результате поможет значительно увеличить въездные туристические потоки.

Выводы

Проведение Чемпионата мира по футболу положительно сказалось на развитии российского туристического бренда в странах Латинской Америки. Интерес к России как туристическому направлению в рассматриваемом регионе растёт, что делает Латинскую Америку перспективным направлением для развития въездного туризма. Для того чтобы увеличить фактический прирост туристического потока из стран Латинской Америки, российскому правительству и бизнесу необходимо проводить активную работу по следующим направлениям: – повышение информационного присутствия в странах Латинской Америки и информированности потенциальных туристов о возможностях для поездок в Россию; – улучшение туристской инфраструктуры в России; – улучшение воздушного сообщения со странами Латинской Америки, обеспечение снижения стоимости и повышения комфортности рейсов; – разработка креативных туристических продуктов; – упрощение визового режима [8; 9].

Литература

1. Поможет ли футбол росту турпотока из стран Латинской Америки в 2019 году. – URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/44049.html> (дата обращения: 24.12.2018).
2. Красный туризм. К столетию Великой Октябрьской революции. – URL: <https://russia.travel/red-route/> (дата обращения: 25.12.2018).
3. Каким будет туристический бренд России? – URL: <http://russia-brand.com/> (дата обращения 20.12.2018).
4. Чартерные авиакомпании увеличили флот и стали вдвое пунктуальней. – URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/45299.html> (дата обращения: 12.12.2018).
5. Медведев предложил стимулировать деньгами желание поехать в Россию. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfrreenews/5b35e0369a79479fdda618e0> (Дата обращения: 12.12.2018).
6. La nueva normalidad en América Latina. – URL: https://elpais.com/economia/2018/02/08/actualidad/1518106361_059782.html (Дата обращения: 12.12.2018).
7. Тайгибова Т. Т. Анализ состояния и перспективы развития въездного туризма в современной России [Текст] // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. II. – М.: РИОР, 2011. – С. 218–223. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/9/538/> (дата обращения: 31.12.2018).
8. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 года № 941-р). – URL: <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/298/Стратегия%20развития%20туризма%20в%20РФ%20на%20период%20до%202020%20года%20Распоряжение%20Правительства%20РФ%20от%2021.05.2014%20№%20941-p.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).
9. Минэкономразвития разработает стратегию развития туризма до 2035 года. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5573803> (Дата обращения: 15.12.2018).

Demidova O.

Regulación del poder real en España

Olga V. Demidova,
Estudiante de la Facultad de Derecho Internacional
de la Universidad MGIMO.
olenka.demidova.98@mail.ru

Resumen. La monarquía representa un instituto muy importante en la vida de los ciudadanos de España y su historia forma parte integrante de la historia nacional del país. La investigación se centra en el papel que lleva la Familia Real española en la vida del estado español, analizado desde el enfoque jurídico e institucional. ¿Cómo se distribuye el poder Real en el marco de la Casa de su Majestad, se limita o no el poder del Rey en el tiempo, goza el Rey de un poder auténtico o únicamente cumple con determinadas funciones? El artículo busca respuestas a estas y otras preguntas, echando luz a la rutina cotidiana de la Casa Real Española: ¿qué incumbencias le corresponden a Su Majestad el Rey y cuáles son los criterios que rigen su comportamiento público, qué código de conducta debe observar el personal de la Casa de su Majestad el Rey?

Palabras clave: la monarquía española, el poder real, las funciones determinadas, código de conducta

Olga Demidova

The regulation of the royal's power

Abstract. The monarchy represents a very important institute in the life of the citizens of Spain and its history is an integral part of the national history of the country. The research focuses on the role played by the Spanish Royal Family in the life of the Spanish state, analyzed from the legal and institutional approach. How is the Royal Power distributed within the framework of His Majesty's House, is the power of the King limited in time, does the King enjoy an authentic power or does he only fulfill certain functions? The article seeks answers to these and other questions, throwing light on the daily routine of the Spanish Royal House: what incumbencies correspond to His Majesty the King and what are the criteria that govern their public behavior, what code of conduct should be observed by the Staff of the House of His Majesty the King?

Keywords: the Spanish monarchy, real power, certain functions, code of conduct

Ольга Демидова

Регулирование королевской власти в Испании

Аннотация. Монархия представляет собой важный институт в жизни граждан Испании, и ее история является неотъемлемой частью национальной истории страны. Исследование сосредоточено на роли, которую испанская королевская семья сыграла в жизни испанского государства, проанализированной на основе правового и институционального подхода. Как распределяется королевская власть в рамках Его Величества, ограничена ли власть Короля во времени, обладает ли Король подлинной силой или выполняет только определенные функции? Статья ищет ответы на эти и другие вопросы, проливая свет на распорядок дня испанского королевского дома: какие полномочия соответствуют Его Величеству Королю и каковы критерии, определяющие их общественное поведение, какой кодекс поведения должны соблюдать все сотрудники Дома Его Величества Короля?

Ключевые слова: испанская монархия, королевская власть, полномочия, кодекс поведения.

La familia Real es un gran instituto en la vida española, o sea, no hay ciudadano español que no sepa nada sobre esta familia tan famosa. No obstante, solo un 30 o 40% han pensado en la vida del palacio desde el criterio de la regulación y el código del comportamiento. No es tan fácil como puede parecer.

Resulta que a menudo solo lo que podemos ver o lo que nos permiten ver y admirar forma la imagen de la Familia Real con sus vestidos, conducta especial, explicaciones bien organizadas de antemano. Sin embargo, pocos han pensado cómo se regula este instituto desde dentro, lejos de los medios de comunicaciones y de los paparazzi.

La monarquía, en sus diferentes concepciones y modalidades, ha venido siendo de modo predominante la forma de gobernar, la máxima organización del poder político, que se ha conocido en España y en sus territorios adyacentes e insulares a lo largo de la Historia. En este sentido, la historia político-institucional de España es, en parte, la historia de su Monarquía y sus Reyes.

Miembros de la Familia Real:

1. Su Majestad el Rey, Don Felipe de Borbón y Grecia, es el tercer hijo de Sus Majestades los Reyes Don Juan Carlos y Doña Sofía;
2. Su Majestad la Reina, doña Letizia Ortiz Rocasolano;
3. Su Alteza Real la Princesa de Asturias, doña Leonor de Borbón y Ortiz, es la hija mayor de Sus Majestades los Reyes de España, don Felipe y doña Letizia. (De acuerdo con lo establecido en el art. 57.2. de la Constitución, ostenta la dignidad de Princesa de Asturias);
4. Su Alteza Real doña Sofía de Borbón y Ortiz, Infanta de España, es la segunda hija de Sus Majestades los Reyes de España, don Felipe y doña Letizia;
5. Su Majestad el Rey Juan Carlos nació el 5 de enero de 1938 en Roma, donde residía la Familia Real, que se vio obligada a abandonar España al proclamarse la República en 1931;
6. Su Majestad la Reina Doña Sofía nació en Atenas el 2 de noviembre de 1938. Hija primogénita de los Reyes de Grecia Pablo I y Federica, su familia pertenece a una de las Casas Reales más antiguas de Europa.

Lógicamente, la Casa de Su Majestad el Rey es el organismo que, bajo la dependencia directa de S.M., tiene como misión **servirle de apoyo en cuantas actividades se deriven del ejercicio de sus funciones como Jefe de Estado** [1].

El personal de la Casa de Su Majestad el Rey puede provenir de las siguientes clases y grupos sociales:

- a. de alta dirección;
- b. de dirección;
- c. funcionarios de carrera del Estado, de las Comunidades Autónomas o de las Entidades Locales;
- d. funcionarios eventuales;
- e. personal laboral [2].

En cuanto al Rey, es el Jefe del Estado, símbolo de su unidad y permanencia, arbitra y modera el funcionamiento regular de las instituciones, asume la más alta representación del Estado español en las relaciones internacionales, especialmente con las naciones de su comunidad histórica, y ejerce las funciones que le atribuyen expresamente la Constitución y las leyes. Su título es el del Rey de España y podrá utilizar los demás que corresponden a la Corona.

La persona del Rey es inviolable y no está sujeta a responsabilidad. Sus actos estarán siempre refrendados de acuerdo con la forma establecida en el artículo 64, careciendo de validez sin dicho refrendo, salvo lo dispuesto en el artículo 65.2 [3].

Con motivo de la proclamación de Su Majestad el Rey el 19 de junio de 2014 y en consonancia con lo manifestado en su discurso de proclamación, S.M. el Rey ha considerado conveniente definir y regular el ámbito y la naturaleza de las actividades de los miembros de Su Familia, sin perjuicio de las funciones que les pudieran corresponder de acuerdo con la Constitución. A estos efectos, se diferencia entre los miembros de la Familia Real (Sus Majestades los Reyes, Sus Majestades los Reyes Don Juan Carlos y Doña Sofía, la Princesa de Asturias y la Infanta Doña Sofía) y sus demás familiares, que se integran bajo la denominación de Familia de S.M. el Rey.

El Rey ha tomado la decisión de establecer los principios que seguidamente se enuncian relativos a las actividades de los miembros de la Familia Real y de los miembros de la Familia de S.M. el Rey, conforme a lo indicado con anterioridad.

- Los miembros de la Familia Real solamente podrán desarrollar, con carácter de exclusividad, actividades de naturaleza institucional.
- Los miembros de la familia de Su Majestad el Rey, que no sean miembros de la Familia Real, no desarrollarán actividades de carácter institucional. Consecuentemente no percibirán retribución del presupuesto de la Casa de S.M. el Rey [4].

La Casa de S.M. el Rey debe contar con el oportuno asesoramiento jurídico que asegure que su actividad se ajuste en todo momento a la Ley. Dada la naturaleza de la Casa, se considera que su asesoramiento jurídico debe acomodarse al mismo sistema que siguen las entidades o los organismos públicos, preservándose, en todo caso, la independencia del criterio jurídico.

Regalos

Los miembros de la Familia Real no aceptarán para sí regalos que superen los usos habituales, sociales o de cortesía, ni aceptarán favores o servicios en condiciones ventajosas que puedan condicionar el desarrollo de sus funciones.

Cuando excedan dichos usos, seguirán el mismo tratamiento que los regalos de carácter institucional, o bien serán cedidos a una entidad sin ánimo de lucro que persiga fines de interés general o a una administración, organismo o entidad pública que se dedique a la conservación, mantenimiento o actividades similares referidas a bienes de la misma naturaleza que el objeto de regalo.

La entrega de regalos en dinero o en especie a entidades sin ánimo de lucro deberá realizarse preservando el anonimato del donante, del motivo u ocasión de la entrega y del miembro de la Familia Real que lo recibió [4].

Salario

El rey Felipe VI sigue cobrando el mismo sueldo que cuando era príncipe mientras sus padres, Juan Carlos y Sofía, mantienen los mismos salarios que les correspondían antes de la abdicación. La casa real tiene así intención de mantener la retribución de los miembros de la familia real tal y como estaba contemplada antes [5].

Unos salarios que salen de la partida de los Presupuestos Generales del Estado destinados específicamente al rey para el “sostenimiento de su familia y su casa” que distribuye “libremente” el monarca en virtud del artículo 65 de la Constitución. Felipe VI quiere que solo cobren de ahí los miembros de la familia real que se dedican exclusivamente a la actividad institucional, de ahí que se excluya de la actividad a sus hermanas.

Funciones de jefe de estado

De acuerdo con la Constitución, como símbolo de la unidad del Estado, corresponde al Rey intervenir en importantes actos del Estado:

- Sanción y promulgación de las leyes (artículo 62 a) [4];
- Expedición de decretos acordados en el Consejo de Ministros (artículo 62 f) [4];
- Nombramiento del Presidente y de los miembros del Gobierno (artículos 99.3 y 100) [4];
- Nombramientos del Presidente y de los Magistrados del Tribunal Constitucional (artículos 159 y 160) [4];
- Nombramiento del Presidente del Tribunal Supremo (artículo 123.2) [4];
- Nombramiento de los Presidentes de los Consejos de Gobierno de las Comunidades Autónomas (artículo 152.1) [4].

También al Rey le corresponde:

- Conferir los empleos civiles y militares, así como conceder honores y distinciones (artículo 62 f) [4];
- Ejercer el mando supremo de las Fuerzas Armadas (artículo 62 h) [4];
- Ejercer el derecho de gracia (artículo 62 i) [4];
- Llevar a cabo el alto patronazgo de las Reales Academias (artículo 62j) [4].

Como árbitro y moderador del funcionamiento regular de las instituciones, corresponde al Rey:

- la convocatoria y disolución de las Cortes y la convocatoria de elecciones (artículo 62 b) [4];
- la convocatoria de referéndum (artículo 62 c) [4];
- la propuesta del candidato a presidente del Gobierno (artículo 62 d) [4];
- Ser informado de los asuntos de Estado y presidir, a estos efectos, las sesiones del Consejo de Ministros (artículo 62 g) [4];

Como al más alto representante del Estado español en las relaciones internacionales, corresponde al Rey:

- acreditar a los embajadores y otros representantes diplomáticos, manifestar el consentimiento del Estado en tratados, y declarar la guerra y hacer la paz (artículo 63) [4].

De acuerdo con lo dispuesto en las leyes correspondientes, corresponde al Rey el nombramiento de las siguientes autoridades:

- Presidente del Tribunal de Cuentas (artículo 29 de la Ley Orgánica 2/1982, de 12 de mayo, del Tribunal de Cuentas) [5];
- Fiscal General del Estado (artículo 29.1 de la Ley 50/1981, de 30 de diciembre, por la que se regula el Estatuto Orgánico del Ministerio Fiscal) [6].

Prestan juramento o promesa ante el Rey:

- Presidente y miembros del Gobierno;
- Magistrados del Tribunal Constitucional (artículo 21 de la Ley Orgánica 2/1979, de 3 de octubre, del Tribunal Constitucional) [7];
- Presidente y Vocales del Consejo General del Poder Judicial (artículos 123.4 y 115 de la Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial) [8];
- Presidente del Tribunal de Cuentas (artículo 21.6 de la Ley 7/1988, de 5 de abril, de Funcionamiento del Tribunal de Cuentas) [9];
- Fiscal General del Estado (artículo 29.3 de la Ley 50/1981, de 30 de diciembre, por la que se regula el Estatuto Orgánico del Ministerio Fiscal) [10].

El orden de sucesión

La Corona de España es hereditaria en los sucesores de S. M. Don Felipe VI de Borbón y Grecia, legítimo heredero de la dinastía histórica. La sucesión en el trono seguirá el orden regular de primogenitura y representación, siendo preferida siempre la línea anterior a las posteriores, en la misma línea el grado más próximo al más remoto, en el mismo grado, el varón a la mujer, y en el mismo sexo, la persona de más edad a la de menos [11].

Pero si dejamos de lado todos esos momentos institucionales, hay paño de que cortar. Pues cada familia sufre de los malentendidos y contradicciones en las relaciones, o sea, no es sorprendente que la familia real no se distinga de todos nosotros en tales momentos apitonados.

La Reina Letizia sabe que hay quien le apoya, haga lo que haga, que hay quien afea cuando hace las cosas mal y que valora lo que hace bien, y que existen personas que siempre van a atacar todo lo que diga y lo que haga, o lo que es peor, lo que creen que dice, que hace o que no hace [12].

Don Juan Carlos nunca vio con buenos ojos el matrimonio de su hijo con la periodista y tampoco hizo nada para que las cosas cambiaran, una vez que ya no hubo vuelta atrás. La convivencia con las nietas tampoco es fluida. Hay muy pocas imágenes de don Juan Carlos con las niñas y ninguna participando en actividades lúdicas. Dicen que mientras fue princesa, doña Letizia tuvo que asumir el refrán de tragarse muchos sapos con los feos de su suegro.

Las relaciones entre los miembros de la Familia Real Española dan mucho juego desde que cayó el pacto tácito por el que los medios de comunicación no informaban sobre ciertos temas relacionados con los Borbón y Grecia.

La Reina Sofía desde entonces es más feliz, y solo comparte la agenda con el Rey Juan Carlos en actos públicos en los que se requiere su presencia (después de que dejó de intentar luchar por su matrimonio que ya no tenía sentido).

El resto de la Familia Real no está exento de tensiones. La Infanta Elena está muy enfadada con el Rey Felipe y la Reina Letizia; la causa es el ostracismo al que son sometidos la Infanta Cristina, Iñaki Urdangarin y sus hijos desde que estalló el Caso Nóos. En ese sentido, la Duquesa de Lugo entiende que fueran apartados de los actos oficiales para no dañar a la Corona, igual que acepta que ella tampoco forma parte de la Familia Real, pero lo que no entiende ni acepta es que se haya creado un 'cordón sanitario' también a nivel personal y familiar.

Doña Elena quiere que la relación entre los hermanos sea tan buena como era antes, de hecho, eran Cristina y Felipe los más cómplices y los que más unidos estaban. También desea que sus sobrinos puedan hacer vida con sus tíos y primos, un deseo compartido con la Reina Sofía, que es quien más ha procurado que la familia esté lo más unida posible, sobre todo por los niños. De momento, tiene mal arreglo.

Las palabras de Felipe VI reflejan muy bien la definición de la monarquía tanto para los ciudadanos, como para los extranjeros. Dicho sea en breve, la monarquía es el corazón de la democracia española: *«El vigor de nuestra democracia no es en absoluto ajeno a cada uno de nosotros, a nuestra voluntad participativa*

en lo público, a nuestra entrega en el trabajo, a que los principios morales cohesionen de forma firme y duradera nuestra sociedad» [13]. Lo dijo en el discurso de la ceremonia en 2011 y sobre todo acentuó la solidaridad y se la agradeció a todos los españoles.

Literatura

1. Monarquía en la historia. Madrid, 4 de diciembre, 2014. Documento disponible en línea – URL: http://www.casareal.es/ES/MonarquiaHistoria/Paginas/subhome_monarquia.aspx (Consulta: 18, 19, 20, 21 de marzo, 2018).
2. Transparencia. Normativa de la casa de S.M. El Rey. Madrid, 4 de diciembre, 2014. Documento disponible en línea – URL: <http://www.casareal.es/ES/Transparencia/InformacionJuridica/Paginas/codigo-de-conducta-csmr.aspx> (Consulta: 18, 19, 20, 21 de marzo 2018).
3. Título II de la Constitución Española: De la Corona Art. 56.
4. Constitución Española, 1978. Documento disponible en línea – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/constitucion.t2.html#a57 (Consulta: 18, 19, 20, 21 de marzo 2018).
5. Ley Orgánica 2/1982, de 12 de mayo, del Tribunal de Cuentas. Documento disponible en línea – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/lo2-1982.html (Consulta: 19, 20 de marzo 2018).
6. Ley 50/1981, 30 diciembre, por la que se regula el Estatuto Orgánico del Ministerio Fiscal. Documento disponible en línea – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/150-1981.html (Consulta: 19, 20 de marzo 2018).
7. Ley Orgánica 2/1979, de 3 de octubre, del Tribunal Constitucional. Documento disponible en línea – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/lo2-1979.html (Consulta: 19, 20 de marzo 2018).
8. Ley Orgánica 6/1985, de 1 de julio, del Poder Judicial. Documento disponible en línea – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/lo6-1985.11t1.html (Consulta: 19, 20 de marzo 2018).
9. Ley 7/1988, de 5 de abril, de funcionamiento del Tribunal de Cuentas. Documento disponible en línea – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/17-1988.html (Consulta: 19, 20 de marzo 2018).
10. Ley 50/1981, 30 diciembre, por la que se regula el Estatuto Orgánico del Ministerio Fiscal. Documento disponible en línea – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Admin/150-1981.html (Consulta: 19, 20 de marzo 2018).
11. Transparencia. Normativa de la casa de S.M. El Rey. Madrid, 4 de diciembre, 2014. Documento disponible en línea – URL: <http://www.casareal.es/ES/Transparencia/InformacionJuridica/Paginas/codigo-de-conducta-csmr.aspx> (Consulta: 18, 19, 20, 21 de marzo 2018).
12. «Bekia» periódico nacional. Documento disponible en línea – URL: <https://www.bekia.es/realeza/noticias/problemas-familia-real/> (Consulta: 18, 19, 20, 21 de marzo 2018).
13. Fundación Princesa de Asturias. Discurso de la ceremonia de 2011. Documento disponible en línea – URL: <http://www.fpa.es/es/discurso-2011.html> (Consulta: 18, 19, 20, 21 de marzo 2018).

Макаева С. К.

Репутация современных королевских домов Бурбонов и Виндзоров

Софья Кахаберовна Макаева,
магистрант МГИМО МИД России.
sofibagaeva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена сравнению репутации членов королевских семей Испании и Великобритании. Анализ материалов показал, что репутации двух королевских семей, как и сами семьи, очень сильно отличаются. Королевская семья Британии имеет практически безупречную репутацию, а репутация представителей испанской монархии неоднократно подвергалась испытаниям на протяжении последних десяти лет. Тем не менее с момента восшествия на престол Филиппа VI репутация Бурбонов стала постепенно восстанавливаться. Что объединяет две королевские семьи? Это – стремление к сохранению короны и одобрению своих подданных. Обе династии стараются поддерживать имидж монарха как источника непреходящего постоянства в меняющихся Испании и Великобритании, символа единства и сплоченности нации. Главной задачей каждого королевского дома на сегодняшний день является сохранение престижа самого института монархии.

Ключевые слова: репутация, имидж, бренд Испании, монархия, бренд Великобритании, королевская семья.

Sofia Makayeva

The reputation of the modern royal houses of the Spanish Bourbon and Windsor

Abstract. The aim of the present investigation is to identify particular characteristics of the reputation of members of the Royal families of Spain and the UK and compare them. Analysis of the materials showed that the reputation of the two Royal families, as well as the families themselves, is very different. The Royal family of Britain has an impeccable reputation, and the reputation of the representatives of the Spanish monarchy has been repeatedly tested over the past ten years. However, since the accession of Philip VI to the throne, the reputation of the Bourbons began to recover gradually. What unites the two Royal families is the desire to preserve the crown and the approval of their subjects. Both dynasties try to maintain the image of the monarch as a source of enduring permanence in the changing Spain and the UK, as a symbol of unity and cohesion of the nation. The main task of each Royal house today is to preserve the prestige of the Institute. For subjects to consider them useful and necessary, nothing should undermine their image and reputation. Monarchies should keep up with the times.

Keywords: reputation, image, brand of Spain, monarchy, brand of Great Britain, Royal family.

Sofía Makayeva

La reputación de las casas reales modernas de los Borbón y los Windsor

Resumen. El objetivo de la investigación es determinar las características particulares de la reputación de las Familias Reales de España y del Reino Unido y compararla. El análisis de los materiales ha demostrado, que la reputación de las dos Familias Reales, igual que las mismas familias, se diferencian mucho. Los Windsor gozan de una excelente reputación, lo que no se puede atribuir plenamente a los Borbón, cuya reputación se puso a prueba reiteradamente durante los últimos diez años. Sin embargo, desde la subida al trono de Felipe VI la reputación de la Casa Real se ha ido recuperando gradualmente. Es la aspiración a conservar la corona y la aprobación de sus súbditos lo que asemeja a dos Familias Reales. Ambas dinastías tratan de proyectar una imagen del monarca como símbolo de la unidad y la cohesión de las naciones. Hoy en día, la tarea principal de cada Casa Real es mantener el prestigio del propio instituto. Nada debe socavar la imagen ni la reputación de las Familias Reales para que los súbditos sigan considerándolas útiles y adecuadas. Las monarquías tienen que corresponder a los tiempos que corren.

Palabras clave: reputación, imagen, la Familia Real, la marca España, la marca Gran Bretaña.

В современном мире монархия является одной из главных достопримечательностей для туристов. В страны, где есть монархическая форма правления, люди приезжают, чтобы увидеть королевское правление в действии, чтобы прикоснуться к частице давно позабытого в других странах порядка.

Монархия — это глобальный бренд, который прямо или косвенно влияет на разные сферы жизни государства, такие как туризм, торговля, средства массовой информации, искусство. Члены королевской семьи — это главные представители своих стран на международной арене. Они вносят значительный вклад в укрепление национального бренда своих стран, стимулируют торговлю различных брендов своих государств, неформально оказывая тем или иным компаниям публичную поддержку [3].

Современная монархия не смогла бы долго прожить без интереса со стороны СМИ, как и некоторые современные медиа не смогли бы существовать без таких личностей, как члены королевской семьи. Королевские семьи зависят от средств массовой информации, так как они позволяют сохранять и укреплять их общественную поддержку. Однако скандалы и неподобающее поведение членов монаршей семьи может оборвать связь с подданными. Королевские особы сталкиваются с опасностью разрушить престиж и репутацию своими внутренними неудачами. Ведь потеря доверия граждан приближает их к возможному исчезновению.

Профессор Лондонского Университета Брунеля Джон Балмер в своих исследованиях предлагает взглянуть на монархию как на корпоративный бренд.

Корона — это торговая марка, так как она является на протяжении веков сильным визуальным символом. Один из самых легко и широко признанных символов сегодня используется как «знак качества» продуктов и услуг, включая названия отелей (Crowne Plaza) и пива (Kronenbourg, Corona).

Несмотря на то, что монарх олицетворяет Корону и может обладать сильным персональным брендом (Елизавета II), в управление и поддержку института вовлечено множество индивидов, включая близких родственников короля или королевы. Более того, монархия не перестает существовать со смертью короля: «король умер, да здравствует король».

Короне, как и корпоративному субъекту, нужно отвечать на запросы множества стейкхолдеров [5], в первую очередь подданных, так как они платят налоги на содержание королевской семьи.

Как и большинство корпоративных брендов, корона имеет слоган, который передает основную идею компании, у монархов есть девизы, которые обычно содержат послание королевского бренда. Например, девиз короля Швеции Карла XVI Густава — «Швеция навеки».

Корона приносит, иногда косвенно, финансовую выгоду разного рода организациям. На-

пример, помещение на обложку информационных материалов об одном из членов королевской семьи может в разы увеличить продажи журналов [8, р. 24].

Важным отличием Короны от корпоративного бренда является тот факт, что монарх исполняет свои обязанности всю жизнь (при четко определённом наследнике), в то время как генеральные директора компании могут меняться время от времени.

Профессор Балмер также приводит следующие преимущества монархической формы правления: она обеспечивает политическую стабильность в государстве, положительно влияет на международный имидж страны, способствует созданию позитивной среды и ослабляет политические волнения, позволяет поддерживать контакты с европейскими, азиатскими и арабскими монархами, является сильным символом страны с вековой историей, укрепляет бренд страны и привлекает туристов, вселяет чувство общности со странами — бывшими членами королевства (Великобритания — Содружество Наций) [13, р.139].

Безусловно, сегодня королевская семья Великобритании — это настоящий глобальный бренд с вековой репутацией. Членов королевской семьи если не знают по имени, то смогут узнать в лицо миллионы людей по всему миру. Монарх — это имидж и лицо страны. За ним пристально наблюдают и отслеживают каждое его слово и поступок, поэтому он должен быть очень осмотрителен в своих действиях.

В свою очередь, современная испанская монархия претерпела много трудностей на пути к восстановлению своего престижа. Во время правления Франко институт монархии не пробуждал в людях никакого энтузиазма. Во многом такое восприятие определялось тем, что большинство населения не застало правления Бурбонов. Ситуация стала меняться после смерти Франко в 1975 г. и восшествия на престол Хуана Карлоса I.

Хуан Карлос внёс значительный вклад в становление, защиту и развитие демократии в Испании после смерти Ф. Франко. Корона не была ему передана отцом-королём, за неё пришлось бороться, доказывать своё право на престол, став главной силой в сложнейшем и рискованном процессе перехода Испании от диктатуры к демократии [6, с. 4]. В результате Хуан Карлос достиг того, чего не удавалось ни одному из испанских королей, — соединить демократию и монархическую форму правления.

Начиная со второй половины 1970-х гг. в испанском обществе кардинально изменилось отношение к монархии, и в этом большая заслуга Хуана Карлоса. На смену безразличному и порой негативному отношению к монархии пришла уверенность в полезности и нужности этого института. В 1977 г. 77 % опрошенных заявили, что король играет важную роль, а 72 % считали, что он действует «хорошо или очень хорошо» [6, с. 56]. Считается, что росту его авторитета способствовала энергичная кампания, направленная на представление монархической формы правления как наиболее приемлемой для Испании.

В конце XX века король пользовался непререкаемым авторитетом. Уважение и почтение к Хуану Карлосу как к личности стали важным фактором в деле возрождения монархии в стране. Казалось, репутация Хуана Карлоса была непоколебима. Однако в 2011–2014 гг. королевская династия Испании была на грани потери доверия своих подданных. Череда скандалов поставила под удар стабильно высокую поддержку испанцами своего короля.

Королева Британии находится на троне более 60 лет и, скорее всего, не оставит его до своей смерти, поскольку ее подданные никогда не сомневались в её действиях. Елизавета II ни разу не была действующим лицом ни одного скандала, в то время как Хуан Карлос был почти вынужден покинуть трон, так как своими приключениями последних лет правления и неуважительным поведением по отношению к своим подданным он постоянно подрывал авторитет королевской семьи.

Испанцы до сих пор не могут простить королю охоту на слонов в Ботсване в апреле 2012 г., которая обошлась в сумму около 44 тыс. евро. Сафари должно было остаться тайной, если бы во время охоты Хуан Карлос не упал и не сломал шейку бедра. В то время в Испании бушевал экономический кризис, каждый второй испанец был без работы, поэтому расточительность короля вызвала резкую критику общественности. Более того, после этого инцидента Всемирный фонд дикой природы Испании исключил Хуана Карлоса из организации, почётным председателем которой он являлся, за «истребление вымирающих видов животных» [14].

Хавьер Аюсо, на тот момент директор по коммуникациям Королевского Дома, назвал этот инцидент с сафари главным фактором ухудшения имиджа короля. По его словам, коммуникационная политика Королевского Дома тогда заключалась в максимальной открытости. Но последующие за падением операции короля и его слабое состояние помешали осуществить

в жизнь выработанный план с целью восстановления доверия граждан [7]. Аюсо в своей книге так и не упомянул тот факт, что в Африку вместе с королём отправилась немецкая принцесса Коринна цу Зайн-Витгенштейн, которая в последнее время часто сопровождала его во время личных поездок, пока королева София оставалась дома.

Хавьер Аюсо приводит ключевые моменты управления коммуникациями Королевского Дома в течение своего мандата. Аюсо разработал план, который основывался на трех главных ценностях: полезность, гласность и близость. Так, Королевский Дом запустил серию мер по увеличению открытости и налаживая каналов прямой коммуникации с гражданами. Именно с этой целью в 2012 г. были созданы официальный аккаунт Королевского Дома в Twitter и официальный сайт монаршей семьи www.casareal.es [15].

В свете скандальных событий в Испании всё чаще стали проходить демонстрации с требованием проведения референдума для упразднения монархии. Сторонники республики аргументировали свое решение тем, что в условиях финансового кризиса содержание Королевского Двора стало непозволительной роскошью.

С целью укрепления престижа испанской монархии королю пришлось отречься от трона в пользу своего сына Филиппа с незапятнанной репутацией. Официальной причиной назвали ухудшение здоровья монарха и его преклонный возраст. По данным опроса агентства SigmaDos, 78 % испанцев считали Хуана Карлоса «хорошим или очень хорошим монархом» в 2005 г., в 2012 г. подобную позицию заняли 76 % респондентов, а в 2014 г. — только 41 %. При этом отречения короля желали 62 % испанских подданных, а популярность династии упала до 54 % [9].

Все члены королевской семьи Британии являются ярыми блюстителями королевских канонов и предписаний. Они принимают непосредственное участие в делах страны, участвуют в различных проектах, нацеленных на улучшение жизни подданных, постоянно появляются на публике. При этом каждый из них старается поддерживать хорошую репутацию семьи и следует принятым канонам.

В королевской семье Испании складывалось все несколько иначе. Хорошая репутация семьи неоднократно ставилась под сомнение и в прошлом [4], виной этому были как её представители, так и сам бывший король. В Испании, за исключением короля, королевы и их детей, остальные члены королевской семьи, в отличие от британской, мало участвуют в делах страны, почти не посещают официальные мероприятия. Большинство из них больше занимается своей жизнью и заботится исключительно о своём благополучии, при этом, не особо заботясь о репутации семьи. Об этом говорит громкий судебный процесс в отношении Иньяки Урдангарина, супруги инфанты Кристины.

Скандал, который нанёс самый разрушительный удар не только репутации королевской семьи, но и самому институту испанской монархии, — коррупционное дело Noos. В 2011 г. началось расследование по делу о коррупции и растрате государственных средств, в котором был замешан муж дочери короля Кристины Иньяки Урдангарин. Последнего и его делового партнера Диего Торреса обвиняли в том, что они перевели на свои счета деньги, которые выделялись местными властями благотворительной организации Instituto Noos, занимавшейся проведением спортивных соревнований на Балеарских островах и в Валенсии [10, р. 69]. Подозрения в коррупции в отношении одного из членов королевской семьи спровоцировали в испанском обществе, переживающем глубочайший экономический кризис, настоящую бурю.

После начала скандала зять короля перестал появляться на публичных мероприятиях с королевской семьей. Масло в огонь подлило заявление судьи о возможной причастности инфанты Кристины к махинациям мужа. Принцессу обвиняли в том, что она якобы могла быть в курсе о незаконных действиях супруга, прямых доказательств вины не было. В 2014 г. произошел первый случай в истории Испании, когда суд допрашивал члена королевской семьи. Об этом скандале писали СМИ всего мира. Был нанесен колоссальный вред как имиджу, так и репутации дома Бурбонов. В 2015 г. Филипп лишил свою сестру титула герцогини Пальма-де-Майоркской, чего активно требовал испанский народ [11]. В феврале 2017 г. Иньяки Урдангарина приговорили к шести годам тюремного заключения за финансовое мошенничество, сестру короля признали невиновной, при этом она должна была выплатить штраф в € 265 тыс. [1].

В некотором смысле испанскую монархию можно считать более прогрессивной. Смена короля произошла в самый подходящий момент для страны и вдохнула новую жизнь в институт монархии, в то время как принц Чарльз уже 70 лет ждёт своего часа занять трон и с каждым годом уступает в популярности своему старшему сыну. С момента восшествия на престол Фи-

липпа VI, представителя нового, более молодого, поколения, репутация Бурбонов стала постепенно восстанавливаться, что вернуло им любовь подданных. Согласно результатам опроса, проведенного Королевским институтом Элькано в преддверии смены монархической власти, добрая часть испанцев положительно оценила вклад Короля Хуана Карлоса I в развитие Испании, а также его отречение в пользу сына Филиппа. 68 % оказались позитивно настроены в отношении к монархии, что создаёт устойчивую поддержку новому этапу конституционной монархии в Испании [12].

Отречение позволило Хуану Карлосу сохранить имидж ярого сторонника демократии и человека, объединившего испанцев. Важно, что его заслуги в прошлом одобряют в большей степени, чем скандалы последних лет. Респонденты считают, что правление Филиппа VI будет более приближенным к народу и более честным. В результатах опроса отмечается, что новый король будет способствовать улучшению международного имиджа Испании.

Король Филипп VI старается в первую очередь думать о благополучии своего народа и так же, как и королева Британии, большую часть времени посвящает своим должностным обязанностям. Испанская королевская семья более скромная. Бурбонам не выделяются такие баснословные суммы, как Виндзорам. Исторически сложилось, что они не живут в шикарных дворцах с вековой историей, не передвигаются на вертолетах по стране. Среди качеств монархов, которые ценятся испанцами, — простота в обращении, внутренний демократизм, приверженность к спортивному образу жизни, отсутствие высокомерия, чванства. Король отказался от мадридского дворца «Ориенте» и выбрал в качестве резиденции скромную виллу «Сарсуэла» в окрестностях Мадрида [2, с. 244]. Экономный и нерасточительный образ жизни Филиппа и Летиции в условиях экономического кризиса в Испании способствует укреплению имиджа монарха как скромного и верного служителя испанского народа.

Также в XXI веке членами королевских семей стали лица не из благородных родов. Если сравнивать принцессу Кейт Кембриджскую с королевой Летицией, то репутация первой значительно лучше, чем у второй. Кейт строго следует заветам королевской семьи, не показывает свой характер. Можно провести параллель между Меган Сассекской и Летицией: обе — независимые, амбициозные, целеустремленные, современные женщины. Они вызывают противоречивые чувства у подданных: одни их возводят в ранг идолов, другие критикуют за чрезмерную самостоятельность.

При сравнении обоих королевских домов хорошо видны различия так называемого «культурного воспитания» семей. В Британии всем членам королевской семьи изначально прививается любовь и уважение к семейным ценностям, стране и короне. Возможно, именно поэтому в современных СМИ отсутствуют заголовки о разоблачениях и прочих уличающих фактах в отношении королевы и ее приближенных. И несмотря на то что вся королевская элита постоянно находится под пристальным вниманием прессы, мало что известно об их личностных отношениях внутри семьи.

В Испании разлады королевской семьи в последние годы правления Хуана Карлоса получили публичную огласку, что негативно сказалось на репутации испанской монархии и послужило одной из причин для отречения Хуана Карлоса от престола в пользу сына Филиппа. Однако нужно заметить, что со времени правления Филиппа VI репутационные потери королевской семьи значительно сократились.

Следует отметить, что несмотря на скандалы, популярность королевы Софии только росла. Королеве, гречанке по происхождению, пришлось проделать кропотливую работу, чтобы заслужить симпатию испанцев. В 2014 г. 78 % подданные были «хорошего или очень хорошего мнения» о королеве Софии, согласно опросу «SigmaDos», опубликованному в газете «El Mundo». Граждане признают её вклад во благо Испании и незаменимую поддержку короля. Столь высокая оценка объясняется достоинством, покорностью и стойкостью, с которыми королева София принимала вызовы, выпадавшие на долю её семьи: развод дочери Елены, уголовное преследование младшей дочери Кристины и её супруга, инцидент в Ботсване, слухи о супружеской неверности короля.

Две королевские семьи объединяет стремление к сохранению института монархии и одобрению своих подданных. Обе династии стараются беречь имидж монарха как источника непреходящего постоянства в меняющихся Испании и Великобритании, символа единства и сплоченности нации. Для этого им следует обладать безупречной репутацией. Ежегодные опросы, проводимые в обеих странах с целью выявить отношение граждан к монархии и членам монаршей семьи, отражают устойчивую поддержку института монархии гражданами как в Вели-

кобритании, так и в Испании. В то же время всё громче слышны голоса антимонархистов, что ставит под вопрос стабильность института в будущем.

Обобщая результаты проведённого исследования, отметим, что репутация двух королевских семей, как и сами семьи, очень сильно отличаются. Подобные различия, вполне возможно, являются следствием культурных различий стран. Испанцы известны своей «горячей» натурой, они любят громкие ссоры и не стесняются в выражении своих чувств. Англичане же, напротив, славятся своей сдержанностью и нежеланием выставлять чувства на показ, а с учётом королевского воспитания, все эти качества только удваивают свою силу.

Главной задачей королевского дома на сегодняшний день является сохранение престижа самого института монархии. Чтобы подданные считали членов королевской семьи полезными и нужными, ничего не должно подрывать их имидж и репутацию. Монархии должны идти в ногу со временем. Они это делают, отказавшись от некоторых привилегий, разрешая свадьбы с лицами не королевских кровей, платя налоги, декларируя свои доходы, сокращая дворцовые литургии, в целом выбирая более сдержанный стиль жизни.

Литература

1. Воробьева Е. Зять короля Испании получил более шести лет по делу о финансовых махинациях // ТАСС. 17.02.2017. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4032354>
2. Де Вилальонга. Х. Л. Король: беседа с королем Испании доном Хуаном Карлосом I. — М.: Диопринт, 2003. 304 с.
3. Королева А. А. Ностальгия по Империи и современный имидж Испании: по мотивам коллекции «Сокровища Империи» ювелирного дома Carrera y Carrera // Ибероамериканские тетради. — 2015. — № 2. — С. 19—24.
4. Королева А. А. Символический капитал национальной культуры: золото испанской Короны // Латиноамериканский исторический альманах. — 2018. — Т. 19. — №19. — С. 242—257. DOI 10.32608/2305-8773-2018-19-1-242-257
5. Смольская Е. П. КСО как нематериальный актив бренда // Российская пиарология-7: тренды и драйверы. Сборник научных трудов в честь профессора К. А. Ивановой. — Санкт-Петербург, 2018. С. 49—52.
6. Хенкин С. М. Хуан Карлос I: политический портрет // РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Зап. Европы и Америки. — М., 2001. С. 56.
7. ¿De quién se olvidó el ex dircom de Casa Real en la abdicación del Rey Don Juan Carlos? // PRnoticias. 31.05.2017. — URL: <https://prnoticias.com/comunicacion/prcomunicacion/20162924-de-quien-se-olvido-el-ex-dircom-de-casa-real-en-la-abdicacion-del-rey-don-juan-carlos>
8. Balmer, J. M. (Ed.). (2017). Foundations of Corporate Heritage. — London: Routledge, DOI 10.4324/9781315735436
9. Crece el respaldo a la monarquía tras la abdicación del rey Juan Carlos // SigmaDos. — URL: <http://www.sigmados.com/monarquia-abdicacion-rey-juan-carlos-encuesta-mundo/>
10. Epstein V. A. To the Problem of the Transformation of the Party System of the Kingdom of Spain in the Late XX — Early XXI Centuries / V. A. Epstein, P. V. Menshikov, A. S. Vilchinskii // Казанский социально-гуманитарный вестник. Социологические науки. — 2018. — № 5 (34). — С. 65—74.
11. Gómez Sánchez Y. Caso Nóos, la primacía de la ley // El País. 17.02.2017. — URL: https://politica.elpais.com/politica/2017/02/17/actualidad/1487337288_847485.html
12. González Enríquez C. Encuesta sobre opiniones, actitudes y expectativas de los españoles ante la sucesión monárquica. 3 de julio de 2014. — URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/imagen+de+espana/ari34-gonzalez-enriquez-encuesta-opiniones-actitudes-expectativas-espanoles-sucesion-monarquica
13. Greyser, Stephen & Balmer, John & Urde, Mats. (2006). The monarchy as a corporate brand: Some corporate communications dimensions. European Journal of Marketing. 40. 902—908. DOI 10.1108/03090560610670052
14. Guerrero T. El Rey que cazaba elefantes // El Mundo. 02.06.2014. — URL: <http://www.elmundo.es/ciencia/2014/06/02/538c6070ca4741ea2a8b4572.html>
15. Liderazgo y comunicación en la Casa Real: En busca de la autenticidad // Comunicación y estrategia. Casos prácticos en gestión de la reputación // By Dircom & IE (varios autores). — Pearson; Edición: 1, 2017. ISBN: 9788420565804.

Раздел II.

Иберо-американский мир в пространстве и времени. Актуальные вопросы языка и культуры: исследования и преподавание

Зененко Н. В., Зененко М. А.

Семантика социальности одушевлённых существительных (на материале португальского языка)

Наталья Викторовна Зененко, д-р филол. наук, доцент.
Военный университет Министерства обороны РФ, Россия.
zenenko@mail.ru

Мария Андреевна Зененко, канд. филол. наук.
Московский государственный лингвистический университет, Россия.
zenenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторами рассматривается семантика социальности португальских антропонимов и прономинальных существительных. Язык, функционируя в социальной среде, реализует различного рода контакты между членами определённой общности. Семантика антропонимов и прономинальных существительных опознала эволюцию этноса и модели взаимоотношений между членами социума. Значение социальности в отдельно взятой португалоговорящей стране имеет свою специфику, связанную с историей народов.

Ключевые слова: социолингвистика, семантика социальности, антропонимы, антропонимическая модель, прономинальные существительные.

N. Zenenko, M. Zenenko

The semantics of the sociality of animate nouns (based on Portuguese language)

Abstract. In this article the author examines the semantics of the sociality of Portuguese anthroponyms and pronominal nouns. Language, functioning in a social

environment, implements various kinds of contacts between members of a certain community. The semantics of anthroponyms and pronominal nouns reflected the evolution of the ethnos and the model of relations between members of society. The significance of sociality in a single Portuguese-speaking country has its own specifics related to the history of peoples.

Keywords: sociolinguistics, semantics of sociality, anthroponyms, anthroponymic model, pronominal nouns.

N. Zenenko, M. Zenenko

A semântica da socialidade dos substantivos animados (baseado na língua portuguesa)

Anotação. Os autores deste artigo analisam a semântica da sociabilidade de antropônimos e substantivos nominais portugueses. Uma linguagem, funcionando em um ambiente social, implementa vários tipos de contatos entre membros duma determinada comunidade. A semântica dos antropônimos e substantivos nominais reflete a evolução da etnia e o modelo das relações entre os membros da sociedade. A importância da sociabilidade em cada país de língua portuguesa tem suas especificidades relacionadas à história das nações.

Palavras-chave: sociolinguística, semântica da sociabilidade, antropônimos, modelo antroponômico, substantivos nominais.

Познавательная деятельность человека находит своё отражение в естественном языке. Лингвистика XXI века тесным образом сотрудничает со всеми гуманитарными науками, которые изучают человека внутри социума. «Ни одна языковая дисциплина не может игнорировать общественной природы языка» [Швейцер 1978: 8].

Социальная лингвистика анализирует условия существования современного языка в обществе. Методологически для нас очень важна концепция отечественного лингвиста А. Д. Швейцера, основанная на том, что «целью социолингвистики является изучение комплекса проблем, связанных с социальной обусловленностью языка, с функционированием языка в социальной среде, с влиянием социальных факторов на языковое развитие». [Швейцер, 1978: 9]

Язык, функционируя в социальной среде, реализует различного рода отношения между членами определённой общности. Во всех развитых современных языках имеются лексические единицы, детерминирующие конкретные социальные связи и контакты. Некоторые взаимоотношения могут реализовываться в установленной иерархической структуре общества: в профессиональной группе, дружеском коллективе, семье и т. д. Подобная форма отношений называется институциональной. Есть и другая форма взаимоотношений – интерперсональная, т. е. между обществом и личностью. Семантика некоторых лексем содержит в себе указания на характер подобных отношений.

В данной статье мы рассмотрим явление социальности на двух семантических зонах существительных современного португальского языка. Целью нашей работы является анализ социальности антропонимов и прономинальных существительных.

Процесс становления семантики социальности у португальских прономинальных существительных (*Vossa Eminência, Vossa Reverência, Vossa alteza, Vossa Senhoria, o senhor doutor, o senhor engenheiro, etc.*) и антропонимов (*Eduardo, Antônio, Maria de Fátima, Barbosa, Souza, Oliveira, Rodrigues, etc.*) кристаллизовался на протяжении многих веков. Эволюция этноса, отношения между членами социума – всё это отразилось в семантике определённой группы слов. Формирование значения социальности в каждой из стран, где говорят на португальском языке, имеет свои особенности, связанные с историей народов.

Начнём наш анализ с португальских имён собственных или антропонимов. «Антропоним (др.- греч. ἀνθρωπος – человек и ὄνομα – имя) – единичное имя собственное или совокупность

имён собственных, идентифицирующих человека. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной» [Словари и энциклопедии на Академике].

Семантическая зона антропонимов формируется именами собственными, указывающими имена, отчества и фамилии людей, а также их прозвища и псевдонимы. Очевидным является тот факт, что «становление антропонимической системы любого языка происходит в тесной связи с формированием общества, государства и различных социальных институтов» [Красноперова, 2004: 3].

В нашем исследовании мы исходим из того, что «антропоним является носителем экстралингвистической информации, в которой отражены социальное положение человека в обществе, его принадлежность к определённому коллективу, история формирования того или иного социального института» [Красноперова, 2004: 6].

В современном португальском языке особое место в лексико-грамматическом классе существительного занимает семантическая зона антропонимов.

В период античности были сделаны первые попытки классификации антропонимов, а также были определены их основные отличия от имён нарицательных. Антропонимика как одна из отраслей отечественной и зарубежной лингвистики начала формироваться в XIX–XX вв. В XX веке проблемы антропонимики привлекли внимание известного португальского лингвиста Ж. Л. де Васконселуша (J. Vasconcellos). В 1928 г. вышла в свет его монография «Antroponímia Portuguesa», в которой автор исследует процессы антропонимики и делает попытки систематизации португальских имен собственных.

В середине XX века, проводя исследование истории грамматики португальского языка, Ж. Ж. Нунеш (G. G. Nunes) описывал группу одушевлённых существительных, в которую включил имена собственные. Изучая вопрос происхождения активных антропонимов современного языка, он выделил следующие подгруппы имен, фамилий, прозвищ: латинского происхождения (*António, Bruno, Paulo, Júlia, Victor, Laura, Marcos, etc.*); библейского происхождения (*Maria, João, Maria, Matheus, Tâmará, etc.*); древнееврейские имена (*Davi, Raquel, Samuel, Isabela, Maria Eduarda, etc.*); германские антропонимы (*Afonso, Bernardo, Carlos, Henrique, Luís, Roberto*) [Nunes, 1956: 202].

Исследование отечественного лингвиста М. А. Зеликова, который занимался проблемами взаимодействия древнейших языков и культур Пиренейского полуострова в целом и баскско-кельтским языком в этом регионе в частности, показало, что в антропонимической системе иберо-романских языков прослеживаются дороманские корни. Так, имя *Vasco* – *Belasco* возникло от баскского *beltz* – «чёрный», *bela/e* – «ворон» [Зеликов, 1999: 11–17].

Закрепление в языке имен собственных, фамилий, прозвищ имеет социальную окраску и отпечаток той эпохи, во время которой они вошли в употребление. Так, имя *Filipe* появилось в португальском языке в период становления португальского графства (начало XII века) и в течение долгого времени использовалось только среди аристократов. С этого периода и на протяжении нескольких веков антропоним *Filipe* был очень популярен у членов королевских семей не только Португалии, но и Испании, Франции. [Dicionário de Nomes Próprios].

Антропонимическая модель каждой из португалоговорящих стран (Португалия, Бразилия, Ангола, Мозамбик, Гвинея-Бисау, Кабо-Верде Сан-Томе и Принсипи, Макао) имеет свои особенности и свою семантику социальности, связанную с этническим менталитетом, а также с историей народа, говорящего на португальском языке.

Правительство некоторых португалоговорящих стран строго следит за процессом присвоения имён гражданам страны. Так, в Португалии существует специальный список авторизованных имён, одобренных соответствующими социальными институтами [Instituto dos Registos e Notariado: *Vocábulos admitidos e não admitidos como nomes próprios*]. В приоритете (по очевидным причинам) – имена католического календаря. В словаре антропонимов португальского языка зафиксировано 1 664 латинских имени [Dicionário de Nomes Próprios]. Например, имя *Paulo* (от латинского *Paullus*) – «маленький», «человек низкого роста», согласно этимологическим словарям, возникло из латинского прозвища до формирования государственного устройства общества, когда не было имён и фамилий и использовались индивидуальные различительные физические характеристики для называния человека. Имя *Paulo* стало популярным благодаря святому Паулу (*São Paulo*), одному из лидеров ранней христианской церкви. Его настоящее имя было *Saulo*, и только после его крещения он стал *Paulo*. Этот святой имеет свою историю, рассказанную в Новом Завете Библии, в книге Деяний Апостолов, и по сей день он очень почитается среди католиков.

В португальском и испанском языках немало производных мужских и женских имён от *Paulo*. Например, *Paula, Pablo, João Paulo, Paulo Henrique, Marcos Paulo, Paulo Ricardo, Paulo Victor, etc.* Интересно отметить, что двухкомпонентные антропонимы с именем *Paulo* не утратили характеристики «маленький», «низкий», а приобрели ещё и дополнительную характеристику второго имени. Так, *Paulo Ricardo* означает «храбрый принц невысокого роста», *Marcos Paulo* — «воин невысокого роста», *Paulo Henrique* — «маленький хозяин дома», или «коротышка, который управляет домом», а, например, *João Paulo* — это «смиранный человек благословенным Богом».

В современном португальском языке очень популярным именем является *Antônio* от латинского *Antonius*, которое было заимствовано из греческого языка (гр. *Antónios*). Это имя значит «ценный», «бесценный», «достойным уважения». Согласно некоторым исследованиям, антропоним *Antônio* появился от греческого слова *antheos*, что означает «насыщенный цветами». Популярность это имя приобрело во времена крестовых походов, благодаря почитанию Святого Антония Великого, известного так же, как аббат Святой Антоний, рождённого в Египте около 251 г. Потеряв своих родителей в двадцатилетнем возрасте, он оставил свои богатства и отправился жить в пустыню. На протяжении всей жизни помогал нуждающимся и страждущим, за что и был причислен к лику святых.

Антропоним *Antônio* имеет широкое распространение и в других европейских языках: *Antonio* (испанский, итальянский); *Antoine* (французский); *Anthony* (английский); *Antonius* (немецкий); *Anton* (славянский); Антон (русский).

Женская версия этого имени — *Antônia* получила популярность как следствие преданности и почитания португальским народом Святого Антония Лиссабонского (1195–1231). Поклоняются Святому Антонию в Бразилии, где 13 июня католиками празднуется день «сватовства». Считается, что если жених посватается в этот день, невеста не ответит ему отказом, и их дальнейшая совместная жизнь будет долгой и счастливой.

Современные португальские и испанские словари отмечают наличие производных мужских и женских имён от *Antônio*. Например, *Antony, Antonela, Marco Antônio, Antônio Carlos, Maria Antônia, José Antônio, Luís Antônio, Marcos Antônio, etc.*

Двухкомпонентные антропонимы с именем *Antônio* содержат характеристики двух имён. Так, *Marco Antônio* означает «бесценный воин», *Antônio Carlos* — «достойный человек», *Maria Antônia* — «достойная леди», *José Antônio* — «тот, кто достоин благодарности», *Luís Antônio* — «храбрый воин».

На втором месте по популярности и социальной наполненности стоят имена собственные греческого происхождения. Их в Словаре антропонимов современного португальского языка насчитывается 1 297 [Dicionário de Nomes Próprios]. Самыми популярными мужскими именами считаются: *Pedro, Lucas, Felipe, Diego, Heitor, Nicolas, Alexandre*. Среди женских имён собственных чаще всего можно встретить: *Júlia, Cristina, Sofia, Juliana, Camila, Lara, Isidora, Helena, Larissa*.

Остановимся на этимологии самых известных греческих антропонимов, чтобы определить уровень социальной семантики. Так, *Pedro* от греческого слова *petra*, что буквально означает «камень». Библейский персонаж Пётр был одним из ближайших учеников Иисуса, а также считался одним из главных столпов ранней католической церкви. Совершенно очевидно, что именем *Pedro* наделяли человека крепкого телосложения, сильного, выносливого. *Pedro* является одним из самых популярных имён в мире и присутствует во многих языках. С древних времён это одно из самых распространённых христианских имён, а в Португалии оно впервые появилось как *Petrus*, примерно в IX веке. Интересно отметить, что в английский язык этот антропоним пришёл под французской формой *Piers* во время нормандского вторжения в 1066 г. в Англию армии Вильгельма Завоевателя, герцога Нормандии. А собственно английская версия *Peter* появилась в английском языке только в XIV веке.

Также в португальском языке часто встречается антропоним *Lucas* от греческой фамилии *Loukás* или *Loukanós*, которая в свою очередь образована от корня *lyke, luk, luc*, что в переводе на португальский язык означает *lux* (свет). Поэтому производная форма *Lucas* — это «светлый». *Lucas* — имя одного из библейских персонажей, автора третьего евангелия Нового Завета, которое носит его имя. Лука (*Lucas*) был врачом, обращённым в христианство апостолом Павлом, оставался в течение длительного времени его спутником в миссионерских путешествиях. Святой Павел называет Луку «любимый врач» или «художник». С тех пор Святой Лука является покровителем художников, врачей и хирургов.

Словарь имён собственных фиксирует несколько производных мужских имён от антропонима *Lucas*: *Lucca, João Lucas* «свет, благословенный Богом», *Davi Lucas* «любимый и просвещённый», *Pedro Lucas* «блестящий камень», *Lucas Gabriel* «сильный и светлый человек Божий».

Немалое количество еврейских антропонимов регламентируется современными словарями португальского языка. Их насчитывается 988 [Dicionário de Nomes Próprios]. Самыми популярными в португалоговорящих странах считаются следующие мужские и женские имена: *Gabriel* «человек Божий, посланник Бога», *Maria* «независимая госпожа», Ана «изящная» или «полная благодати», *João* «Бог полон благодати», *Daniel* «Господь мой судья», *Rafael* «исцелённый Богом» и некоторые другие.

Имена собственные, заимствованные из английского языка в разные периоды исторического развития португалоговорящих стран представлены в португальском языке в количестве 609 [Dicionário de Nomes Próprios]. Некоторые из них общеизвестны: *Anderson* «сын мужественного человека», *Luana* «сверкающая», *Wesley* «пришедший с запада», *Emily* «тот, кто хорошо говорит», *Edson* «сын хранителя богатств», *Kelly* «дева-воин» или «рождённый в лесу», *Isaac* «сын радости», *Lilian* «чистый, невинный» или «материнский».

Менее распространены в современном португальском языке имена коренного населения Пиренейского полуострова. Словарь антропонимов португальского языка насчитывает 329 туземных имён [Dicionário de Nomes Próprios]. Эти антропонимы имеют языческие корни и обладают характеристиками дохристианского социума. Так, женский антропоним *Iracema* означает «медовые губы», а *Thaynara* — «совершенная, идеальная, безупречная, прекрасная». Имя собственное *Thaynara* появилось на территории Бразилии, и было заимствовано из туземного языка *tupi*, на котором говорят индейцы, принадлежащие к одной из крупнейших индейских племён Бразилии. По мнению португальских лингвистов, социальная значимость антропонима *Thaynara* состоит в том, что он отражает ценность культурной самобытности нации. «*Trata-se de um bonito nome, não só em virtude do seu significado, mas pelo fato de refletir a valorização da nossa identidade cultural*» [Dicionário de Nomes Próprios].

В португальском языке можно встретить туземное мужское имя *Ubiratan*, которое означает «крепкое дерево», «жёсткое копье». Очевидно, что, называя мальчика этим именем, родители реализуют, таким образом, своё желание, чтобы их ребёнок вырос здоровым, сильным человеком, способным противостоять невзгодам судьбы. *Ubiratan* также было заимствовано из туземного языка *tupi* (палка, дерево, копье). Древесина была очень важна и ценна для индейцев, из неё делали орудия труда и борьбы. Таким образом, имя *Ubiratan* несёт в себе не только качества отваги и доблести, присущие человеку коренных народов, но и является символом значимости для общества.

Сложные имена, в состав которых входит антропоним *Ubiratan*, словарями не кодифицируются.

В процессе эволюции выработалась только данному народу свойственная система имён. Антропонимическая модель в португальском языке формируется из собственно личного имени и фамилии и может насчитывать разное количество компонентов: два компонента *Antonio Ferro* (имя и фамилия); три компонента *Ricardo Espirito Santo* (имя и двойная фамилия); два личных имени и одна фамилия: *Ana Maria Brita*; одно личное имя и две фамилии: *Isabel Hub Faria*; несколько личных и фамильных имён: *Maria Helena Mira Mateus*, *António José Dias Mourão Mosqueira*.

Как правило, в неформальной обстановке используется одно имя и одна фамилия. Количество компонентов данной модели указывает на социальную значимость лица, обладающего несколькими именами и фамилиями. Модель присвоения имени собственного, состоящая из двух компонентов, характерна людям из низших слоёв общества, в то время как сложная указывает на принадлежность лица к высшим слоям общества.

Необходимость более точного наименования личности возникла с развитием общества и с появлением в стране социальных институтов (X–XVI века). К именам собственными стали присоединять фамилии, которые также обладают дополнительной социальной семантикой. Так, одна из самых популярных фамилий *Silva* латинского происхождения (*silva* «лес, роща») классифицируется как топоним. Эта фамилия считается древней, она появилась в эпоху позднего средневековья. Первые семьи, которые приобрели её (X век), проживали около поселения *Honra de Silva* — современный португальский город *Valença* [Dicionário de Nomes Próprios].

Некоторые лингвисты выделяют четыре основных способа образования иберийских фамилий: от топонимов; от названия профессий, рода занятий; патронимического происхождения; апеллятивного происхождения [Mulon, 1986: 93]. А португальские лингвисты Э. Эштрела [Estela, 1986: 132] и Ж. Каштру [Castro, 1987: 10–11]; Ж. де Азаведу Феррейра [Azevedo Ferreira, 1989: 91] указывают на факт их происхождения от древних прозвищ.

По мнению Ж. Л. де Вашконселуша, прозвища сформировали лексико-семантический

класс современных фамилий. Э. Эштрела даёт следующую классификацию по способу образования: от профессий (*General, Carpinteiro*); от названий животных (*Leão, Lobo, Rato, Coelho, Falcão*); от названий титулов (*Príncipe, Conde, Duque, Marquês*); от названий предметов и явлений (*Campos, Sales, Prado, Luz*); от топонимов (*Braga, Bragança, Sintra*); национальной принадлежности (*Francês, Inglês, Alemão*); индивидуальной характеристики личности (*Louro, Gordo, A lto*).

Фамилии, как и собственные личные имена, наделённые социальностью, возникают в эпоху позднего средневековья, отражая жизнь и социальные условия своего времени. Фамилия указывает на принадлежность лица к определённому социальному слою общества.

Предлог *de* в португальском языке не указывает на знатное происхождение, как это имеет место во французском языке, а является лишь одним из компонентов антропонимической модели.

Зона прономинальных существительных современного португальского языка (*Vossa alteza, Vossa Eminência, Vossa Reverência, Vossa Senhoria, etc.*), реализуя семантику личных партисипантных местоимений (2-го лица), формально входит в лексико-грамматический класс существительного.

Мы трактуем прономинализацию (от лат. *pronomem* — местоимение) как «переход слов из других частей речи в местоимения в результате утраты или ослабления присущего им лексического значения и приобретения отвлечённого значения и указательной функции» [Словари и энциклопедии на Академике].

В отличие от личных местоимений прономинальные существительные обладают грамматической категорией рода и числа, которая между тем носит формальный характер, т. к. актуализация этих категорий происходит посредством коммуникации.

Семантика социальности передаёт широкий спектр характеристик того лица (лиц), к которому обращаются. Так, *Vossa alteza* применяется к лицам, занимающим самое высокое положение в обществе; *Vossa Eminência, Vossa Reverência* указывает на принадлежность к духовенству; *Vossa Senhoria* — к государственным чиновникам, высокообразованным лицам. А такие языковые единицы как: *o senhor doutor, o senhor engenheiro, o senhor ministro, a senhora doutora, o senhor capitão, o senhor presidente* используются как вежливая форма при обращении к лицам, имеющим высокие профессиональные должности. Реже в современном португальском языке употребляются также модели: *o doutor Curto; o engenheiro Silva*.

Интересно отметить, что в португальском языке Бразилии при обращении к военнослужащим, как правило, воинское звание предшествует фамилии: *o Tenente Barroso, o Major Ferreira*, а к людям, занимающим высокие государственные посты, применяют название должности или титула представителя аристократии с определённым артиклем: *o Presidente Bernardes, o Embaixador Neves, o Príncipe Filipe*.

Особое место в парадигме этих существительных занимает существительное *gente*, которое употребляется как синоним личного местоимения *nós*. Лексема *gente* имеет семантику собирательности и обладает грамматическими категориями рода и числа и может согласовываться с предикатом синтаксической структуры или не согласовываться: *Agente estuda = a gente estudamos*.

Прономинальные существительные употребляются преимущественно в устной речи, реализуют в полном объёме социальную семантику.

Итак, наше исследование показало, что португальские антропонимы и прономинальные существительные наполнены семантикой социальности, они имеют общественную природу. Язык — это система, которая развивается только в социуме, поэтому семантическую социальность можно рассматривать как результат адаптации индивида в социокультурной среде.

Литература

1. Зеликов М. А. Баскско-кельтские параллели в свете иберо-баскской основы *bel/bal* языка и культуры кельтов. — СПб, 1999.
2. Красноперова Л. С. Функционирование имени собственного в современном португальском языке. Автореферат на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. — СПб., 2004.
3. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. — URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 04.03.2019, 15.03.2019, 27.03.2019).
4. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. — М.: Высшая школа, 1978.
5. Azevedo Ferreira J. O papel da História da Língua na aula de Português / Diacritica. N3-4. Braga 1989.

6. *Castro J.* A investigação antroponímica em Portugal // Dictionnaire historique de noms de famille romans. Actes du I Colloque. Trèves / 10–13 décembre 1987.
7. Dicionário de Nomes Próprios [Recurso eletrônico]. – URL: <https://www.dicionariodenomesproprios.com.br/> (дата обращения: 04.03.2019, 15.03.2019, 27.03.2019).
8. *Gray L. H.* L'origine de la terminaison hispano-portugaise. Bulletin de la société de Linguistique de Paris. T. 36 . 1935.
9. *Estela E.* Dúvidas do Falar Português. V. II Lisboa, 1986.
10. Instituto dos Registos e Notariado: Vocábulos admitidos e não admitidos como nomes próprios [Recurso eletrônico]. – URL: <http://kurufin.ru/html/port.html> (дата обращения: 31.03.2019).
11. *Mulon M.* Typologie des noms de français // Dictionnaire historique de noms de famille romans. Actes du I Colloque. Trèves / 10–13 décembre 1987.
12. *Nunes G. G.* Compendio de Gramática Histórica Portuguesa. – Lisboa, 1956.
13. *Vasconcellos J.* Classes de nomes pessoais. Lições de Filologia Portuguesa. – Rio de Janeiro, 1966.

Савчук Е. А., Сыщикова Е. С.

К вопросу о фразеологизмах с компонентом – наименованием предметов кухонной утвари в испанском языке

Елена Александровна Савчук,

канд. пед. наук, доцент

кафедры испанского языка МГИМО, Россия.

elenita2001@mail.ru

Екатерина Сергеевна Сыщикова,

канд. филол. наук, доцент

кафедры испанского языка МГИМО, Россия.

kateholms@rambler.ru

Аннотация. Программы изучения иностранных языков современных вузов строятся с учётом формирования общекультурной профессиональной компетенции. Включение элементов культуры в обучение является важным этапом изучения иностранного языка на любом уровне. Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира и формировании второй языковой личности. Фразеологизмы с компонентом – наименованием предметов кухонной утвари представляются нам наиболее интересными.

Ключевые слова: лингводидактика, фразеология, лингвострановедение, общекультурная компетенция, испанский язык, фразеологизмы.

Elena Savchuk, Ekaterina Syshchikova

Idioms with a component – the name of the items of kitchen utensils – in Spanish language

Abstract. Programs of studying foreign languages of modern universities take into account the formation of general cultural professional competence. The inclusion of cultural elements in learning is an important step in learning a foreign language at any level. Idiom plays a special role in creating a linguistic picture of the world and the formation of a second linguistic personality. Idioms with a component – the name of the items of kitchen utensils seem to us the most interesting.

Keywords: linguodidactics, phraseology, linguistic and cultural studies, intercultural competencies, Spanish, phraseological locution.

Elena Savchuk, Ekaterina Syshchikova

Fraseología de la lengua española con el componente “utensilios de la cocina”

Resumen. Los programas de enseñanza de los idiomas extranjeros en las universidades modernas se componen teniendo en cuenta la necesidad de formar las competencias profesionales de la cultura general. La introducción de los elementos de la cultura en el plan de estudios es un elemento importante de la enseñanza del idioma extranjero en cualquier etapa. Los fraseologismos desempeñan un papel importante en la creación del panorama lingüístico y la formación de la segunda personalidad lingüística. Los fraseologismos cuyo componente son los utensilios de la cocina en nuestra opinión son de sumo interés.

Palabras clave: didáctica lingüística, fraseología, estudios de la lingüística y la cultura del país, competencias profesionales de la cultura general, español, fraseologismos.

Фразеология является своеобразной и яркой составляющей любого языка. Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Природа значения фразеологических единиц (ФЕ) тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с историческими и культурными традициями народа, говорящего на данном языке.

Традиционно выделяются следующие основные признаки ФЕ: известность выражения в данном языке; частота воспроизведения в речи как самостоятельной языковой единицы; устойчивость (постоянство лексико-грамматического корпуса и зафиксированный порядок слов); цельность номинации (за каждым фразеологизмом закреплено определенное значение); семантическая идиоматичность (сумма основных номинативных значений свободного словосочетания, омонимичного фразеологической единице, не равняется ее значению); словесно выраженная внутренняя форма, характерная для ФЕ (мотивировка значения ФЕ на основе его сравнения со смыслом свободного словосочетания, от которого ФЕ образована); соизмеримость ФЕ с единицами синтаксиса (эквивалентность по грамматической форме словосочетанию или предложению); выполнение определенной синтаксической функции; лексикологическая маркированность (ФЕ могут обладать эмоционально-экспрессивной, оценочной и стилевой окраской, относиться к книжной, разговорной, просторечной, жаргонной или диалектной лексике, являться неологизмом или устаревшим оборотом) [1, с. 21–25].

Внутренняя форма ФЕ может быть в современном языке немотивированной, хотя в период создания фразеологизма его значение было мотивировано. Однако с течением времени эта мотивировка могла утратиться по разным причинам: опущение одного из компонентов, изменение семантики, архаизация составляющих оборот слов и т. д. Поэтому образ, легший в основу того или иного фразеологического оборота, может быть непонятен исследователю современного языка, но его можно расшифровать, обратившись к истории языка и к фактам экстралингвистического характера.

У других ФЕ внутренняя форма мотивирована. Соотносимое с таким фразеологизмом свободное сочетание воспринимается как метафорическая, образная мотивировка значения фразеологизма.

Существуют также ФЕ, в которых переосмыслен лишь один компонент, а остальные компоненты употребляются в своих обычных значениях.

Признак мотивированности ФЕ и семантической спаянности ее компонентов был положен в основу одной из первых классификаций ФЕ в отечественном языкознании, предложенной академиком В. В. Виноградовым [2]. В его классификации выделены три группы устойчивых выражений: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения.

Фразеологические сочетания являются наименее идиоматизированными оборотами, в них переосмысливается лишь один из компонентов (*гробовая тишина; страх, тоска, зло, досада берет*).

Фразеологические единства образуются путем полного переосмысления свободных словосочетаний (*класть зубы на полку, держать в черном теле, вывести на чистую воду*).

Сравним некоторые фразеологизмы с компонентом «чаша» в русском и испанском языках:

Русский язык	Испанский язык	Значение
Переполнить чашу терпения.	Colmar el vaso de la paciencia.	<i>Лишить сил, возможности терпеть, выносить что-либо.</i>
Испить (горькую) чашу до дна.	Apurar hasta la hez el cáliz.	<i>Достойно перенести всё, что предстоит испытать в сложной жизненной ситуации.</i>

Образы данных фразеологизмов восходят к тексту Библии: «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих, умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена». В составе фразеологизма компонент «чаша» выступает в качестве эталона, т. е. меры терпения человека. Компонент «переполнить» означает избыточность чего-либо.

Фразеологизм образован метафорой, приравненной к мере терпения, превосходящей возможности человека. Фразеологизм в целом выступает в роли стереотипного представления о превышении меры допустимого.

В Ветхом Завете (Книга пророка Исайи, гл. 51, ст. 17) сказано: «Воспрянь, воспрянь, встань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил», что означает: сполна принял наказание, уготованное городу Господом. Иногда это выражение встречается в форме «испить чашу до дна», *то есть* достойно перенести всё, что предстоит испытать в сложной жизненной ситуации [6].

В испанском языке данные фразеологизмы имеют то же значение, что и в русском языке. Однако русскому компоненту-наименованию посуды «чаша», образующему фразеологические единицы, соответствуют две лексемы: «vaso», буквально обозначающее «стакан» [recipiente para líquidos que sirve para beber; forma parte del servicio de mesa y generalmente es de vidrio, de forma cilíndrica o ligeramente cónica y sin pie; suele ser pequeño y ligero, para poder asirlo con una sola mano y llevar el líquido que contiene a la boca] и «cáliz», в переводе обозначающее «кубок, чаша (в том числе церковная)» [1. Recipiente, generalmente en forma de copa o de vaso, que el sacerdote católico utiliza para consagrar el vino en la misa. 2. Copa o vaso].

Рассмотрим употребление лексемы «бочка». В толковом словаре Ефремовой Т. Ф. даётся следующее определение «бочки»:

1. *ж.* 1) а) Большой цилиндрический, обычно деревянный сосуд с двумя круглыми днищами и несколько выпуклыми стенками. б) Количество чего-л., вмещающееся в такой сосуд. 2) То, что своей формой напоминает такой сосуд.

2. *ж.* Старинная русская мера жидкостей, употреблявшаяся до введения метрической системы мер, равная 40 ведрам (491, 96 л) [5].

Сравним фразеологизмы с компонентом «бочка» в испанском и русском языках:

Русский язык	Испанский язык	Значение
Бездонная бочка — человек, который может выпить много спиртного, не пьянея.	Pozo (m) sin fondo — бесполезный, бесконечный труд; человек, который постоянно чего-то требует.	<i>ФЕ не совпадают по значению.</i>
Быть каждой бочке затычкой.	Ser la salsa de todos los guisos.	<i>Лезть не в своё дело.</i>
Сидеть на пороховой бочке.	Sentarse sobre un polvorín.	<i>Быть, находиться в крайне рискованном положении, в постоянном ожидании опасности, неприятностей и т. п.</i>

Рассмотрим фразеологизм **бездонная бочка** — «человек, который может выпить много спиртного, не пьянея» [7]. По происхождению данный фразеологизм является собственно русским; можно предположить, что фразеологизм восходит к древнегреческому мифу о бочке Данаид (постоянный, бесплодный труд;местилище, которое не может быть наполнено). Данаиды в греческой мифологии — пятьдесят дочерей царя Лизии Даная, с которым враждовал его брат Египет, правитель Египта. Пятьдесят сыновей Египта, преследуя Даная, бежавшего из Ливии в Ариду, вынудили беглеца отдать им в жены его пятьдесят дочерей. В первую же брачную ночь Данаиды, по требованию отца, убили своих мужей. Только одна из них решилась послушаться отца. За совершенное преступление сорок девять Данаид были после своей смерти осуждены богами вечно наполнять водой бездонную бочку в подземном царстве Аида.

Рассмотрим употребление и происхождение этого фразеологизма в испанском языке. В испанском языке фразеологизм «pozo sin fondo» имеет значение «1) tarea que no parece tener fin; 2) persona que está todo el tiempo requiriendo algo» [1] бесконечное занятие, 2) человек, который постоянно чего-то требует]. Мы видим, что в отличие от русского языка, испанский фразеологизм не имеет значение «пить, не пьянея», то есть фразеологизмы не совпадают по значению.

Перейдём к фразеологизму **быть каждой бочке затычкой**. Он характеризует назойливого человека, который вмешивается не в своё дело.

Происхождение фразеологизма, на наш взгляд, достаточно прозрачно. В винных (и не толь-

ко) бочках зытычки всегда подбирались и подгонялись индивидуально. Так что «каждой бочке затычка» — это вполне про тех, кто постоянно суется не в своё дело, хватается за все дела сразу вопреки своим реальным возможностям или просто ввязывается во все разговоры, лезет ко всем в друзья и проч. А что же с испанским языком? В испанском языке значение фразеологизма *ser la salsa para todos los guisos* абсолютно совпадает со значением русского фразеологизма. Однако в испанском фразеологизме нет компонента-наименования посуды, а есть компонент-наименование блюда / приправы: *salsa*, f — соус; *guiso*, m — тушёное блюдо. Мы видим совпадение по значению, несовпадение компонентов.

Рассмотрим фразеологизм *сидеть на пороховой бочке*, имеющий аналог в испанском языке. Значение фразеологизма — быть, находиться в крайне рискованном положении, в постоянном ожидании опасности, неприятностей и т. п. [7].

Происхождение фразеологизма объясняется известной способностью пороха (хранившегося традиционно в бочках, использовавшихся в качестве хозяйственной утвари) легко взрываться, если его подогреть, например. Но точный момент взрыва рассчитать довольно сложно, следовательно, рискованно сидеть на бочке с порохом.

В испанском языке в состав фразеологизма входит лексема *polvorín* (m), обозначающая *мелкий порох, пороховой погреб, пороховой склад*, т. е., в составе рассматриваемого фразеологизма нет компонента-наименования посуды в отличие от русского языка.

Таким образом, среди фразеологизмов с компонентом —наименованием посуды, обозначающих действие, выделяются подгруппы со значением «физическая деятельность», «состояние», «психическая деятельность».

Однако фразеологизмы с компонентом — наименованием кухонной утвари могут обозначать не только действие или состояние. Ряд ФЕ передают значения разного рода обстоятельств:

1) Обстоятельства образа действия — *льёт как из ведра* («о проливном дожде»), *(стричь) под горшок* («ровной линией вокруг головы»), *через час по (чайной) ложке* («слишком медленно, еле-еле»). В испанском языке есть фразеологизмы, имеющие такое же значение. Однако русскому компоненту — наименованию посуды соответствует, как правило, иная лексема в испанском языке. Это может быть как другой компонент — наименование посуды, так и компонент, вообще не связанный с посудой. Так, выражение *льёт как из ведра* переводится на испанский как *llover a cántaros* (букв. «лить как из кувшина»), то есть лексеме «ведро» в русском языке соответствует лексема «кувшин» в испанском. *Стричь под горшок* переводится как *pelar de casquete* (букв. «стричь под шлем»), таким образом, лексеме «горшок» в русском языке соответствует лексема «шлем» в испанском. *Через час по (чайной) ложке* переводится как *con cuentagotas* (букв. «из пипетки»), лексеме «ложка» в русском языке соответствует лексема «пипетка» в испанском.

2) Обстоятельства места — *как на блюде* («о хорошо, отчетливо видимых предметах, расположенных на ровном, открытом месте»). На испанский язык этот фразеологизм переводится *как como en la palma de la mano* (букв. «как на ладони»), лексеме «блюдо» в русском языке соответствует лексема «ладонь» в испанском.

3) Обстоятельства меры и степени — *как сельди в бочке* («неопределенно большое количество»). В испанском языке данному фразеологизму соответствует выражение *como sardinas en lata* (букв. «как сардины в консервной банке»), лексеме «бочка» в русском языке соответствует лексема «консервная банка» в испанском.

Проанализировав фразеологизмы с компонентом — наименованием посуды, мы можем сделать вывод о том, что многие русские фразеологизмы имеют аналоги в испанском языке. Однако в большинстве случаев отмечается несовпадение компонентов. Это может быть как другой компонент — наименование посуды, так и компонент, относящийся к другой лексико-семантической группе. Фразеологические единицы, содержащие компонент — наименование посуды имеют, как правило, культурную референцию, что иногда затрудняет их внутриязыковую интерпретацию и влияет на степень их переводимости.

Уровень языковой, речевой и социокультурной подготовки учащихся позволяет сформировать у них чёткое понятие о культуре устного и письменного общения на изучаемом языке, официального и неформального речевого поведения, способствует формированию второй языковой личности [8].

Литература

1. Сыщикова Е. С. Пословицы и поговорки в испанской периодической печати: дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Сыщикова. — Москва, 2007. — 205 с.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // «Академик А. А. Шахматов». — М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — С. 27–54.
3. Яковлева В. В. Национально-культурный компонент фразеологической единицы в компаративных конструкциях с союзом *soto* (на материале пиренейского национального варианта испанского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. В. Яковлева. — Москва, 2003. — 16 с.
4. Савчук Е. А. К вопросу о формировании общекультурных компетенций при обучении иностранным языкам (на примере испанского языка). В сборнике: Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты // Материалы III Международной научно-практической конференции. — Саратовский источник, 2018. — С. 155–163.
5. Толковый словарь Ефремовой. — URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 01.05.2019).
6. Серов В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. В. Серов. — URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 01.05.2019).
7. Фразеологический словарь русского литературного языка. — URL: getword.ru/ru/slovari.php?table=fedDSL (дата обращения: 26.04.2019).
8. Савчук Е. А. Обучение испанскому языку как второму иностранному на базе французского в гуманитарном вузе неязыкового профиля: дис. ... канд. пед. наук / Е. А. Савчук. — Москва, 2004. — 331 с.

Demkina A.

Patriotismo y crisis territorial española en el discurso de Podemos

Anastasia Demkina, Doctoranda,
Universidad MGIMO, Moscú, Rusia.
a.v.dyomkina@yandex.ru

Resumen. Este artículo tiene como fin estudiar de una manera integral el enfoque con que el discurso político del partido español Podemos trata los conceptos de patriotismo y nacionalismo. El estudio determina qué lugar desde la perspectiva de la lingüística cognitiva ocupan en la retórica de la institución política los conceptos de “patria”, “patriolismo”, “patriota”, “Estado”, “bandera nacional”. El presente análisis revela la actitud del partido al problema del independentismo catalán desde el plan discursivo y pone de manifiesto las debilidades de la estrategia de comunicación del partido morado al respecto. El estudio se realiza a base de discursos pronunciados por los líderes de Podemos en el Parlamento, artículos de relevancia, así como los tweets emitidos por los portavoces del partido desde 2014 hasta principios de 2018. La metodología aplicada incluye la aproximación discursiva, el método de análisis de contenido, el análisis de marcos.

En el transcurso del trabajo se establece que el partido Podemos desarrolla una interpretación única del fenómeno “patriolismo” en el marco del contexto social y cultural de España. A diferencia de otros políticos de la historia española, los ideólogos de Podemos fueron los primeros en conectar el concepto de “patriolismo” con la posibilidad de que los representantes de tal o cual nacionalidad puedan aprovechar las libertades civiles y los beneficios sociales de su país.

Palabras clave: discurso político, pragmatolingüística, lingüística cognitiva, patriolismo, Podemos, comunicación política.

Anastasia Demkina

Patriotism and the Spanish territorial crisis in the discourse of Podemos

Abstract. This article aims to study, in an integrated way, how the Spanish party Podemos deals with the concepts of patriotism and nationalism in the sphere of the political discourse. The study examines what place in terms of cognitive linguistics the concepts of “homeland”, “patriotism”, “patriot”, “State”, “national flag” occupy in the rhetoric of the present political institution. The analysis reveals how the party has dealt with the problem of the Catalan independence movement applying the discursive theory and highlights the weaknesses of the Podemos communication strategy in this regard. The study is conducted on the basis of remarks made by the leaders of Podemos in Parliament, articles of relevance, as well as tweets issued by party spokesmen from 2014 to the beginning of 2018. The research methodology includes the discursive approach, the method of content analysis, the analysis of frames.

The investigation comes to the conclusion that Podemos develops a unique interpretation of the phenomenon “patriotism” in the Spanish social and cultural context. Podemos has been the first to connect the concept of “patriotism” with the

possibility that citizens can take advantage of civil liberties and public service of their country.

Keywords: political discourse, pragmalinguistics, cognitive linguistics, patriotism, Podemos, political communication.

Анастасия Дёмкина

Патриотизм и испанский территориальный кризис в дискурсе «Подemos»

Аннотация. Статья представляет собой интегрированное исследование концептов патриотизма и национализма в политическом дискурсе испанской партии «Подemos». С позиций когнитивной лингвистики в дискурсе политической организации анализируется роль таких понятий, как «родина», «патриотизм», «патриот», «государство», «государственный флаг». В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о том, что «Подemos» использовала теорию дискурса для преодоления проблемы стремления Каталонии к независимости. Помимо этого, указывается на то, какие просчеты были допущены в каталонской коммуникационной кампании. Материалом для исследования послужили выступления лидеров «Подemos» в Парламенте, тематические статьи, а также твиты официальных представителей партии с 2014 г. по начало 2018 г. Методология включает в себя дискурсивный подход, метод контент-анализа, а также фрейм-анализа.

В конечном счете автор приходит к заключению о том, что «Подemos» удалось развить уникальную интерпретацию феномена «патриотизма» в испанском социальном и культурном контекстах. «Подemos» стала первой испанской партией, которая увязала концепт «патриотизма» с возможностью населения активно пользоваться гражданскими правами и свободами, как и услугами системы социального обеспечения.

Ключевые слова: политический дискурс, прагматическая лингвистика, когнитивная лингвистика, патриотизм, «Подemos», политическая коммуникация.

En el discurso del partido Podemos, desde que esta formación apareció en la escena política española se presta mucha atención a los temas “patria”, “patriotismo”, “Estado”. El partido izquierdista de Pablo Iglesias se involucró en una dura lucha con las fuerzas de la derecha por la oportunidad de proporcionar a los votantes su propia interpretación del concepto “patria”. A primera vista esto parece paradójico, dado que Podemos es de la izquierda, y en la tradición política española la retórica de patriotismo es más frecuente entre las fuerzas de la derecha. El patriotismo fue una parte integral de la ideología de la derecha española en la época del dictador Francisco Franco. Los partidos de la izquierda española, los comunistas y socialistas, aunque se esforzaban en promover su propio concepto del patriotismo, nunca eran capaces de alcanzar las alturas de la derecha en esta carrera. La izquierda perdió la iniciativa después de sufrir la derrota en la Guerra Civil española (1936–1939), cuando la victoria de los franquistas contra los republicanos legitimó que se hubiera establecido la doctrina de nacionalcatolicismo. A pesar de que la izquierda también hacía hincapié en la importancia del concepto “patria” para sus electores, era difícil para ellos promover un concepto positivo del nacionalismo porque cualquier manifestación del patriotismo o nacionalismo se percibía por la sociedad como retorno a la retórica del franquismo [3].

Por lo tanto, durante el siglo XX la izquierda española trató de repudiar cualquier vínculo con el patriotismo, recurriendo a tales consignas como: “Lucha por tu clase, y no por tu país”, “ni Dios, ni patria, ni rey” o incluso “un patriota, un idiota”. Intentaron abstenerse de cualquier mención en su retórica de las palabras “patria”, “mi país”, “patriotismo”. A pesar de esto, los representantes de las fuerzas de izquierda en sus discusiones reiteraron la necesidad de recuperar el valor del patriotismo para la izquierda, atribuir a dichos conceptos un significado particular e importante en su retórica. Los ideólogos del comunismo no sólo en España, sino en otros países, coincidían en la opinión de que la promoción del cosmopolitismo de Marx y Engels, así como de los comunistas soviéticos en la etapa inicial, había fallado en recibir una respuesta adecuada en el corazón del votante, mientras que las imágenes cálidas de la vida familiar, del país de origen podían hacerlo. Por lo tanto, llegaron a la conclusión de que sería necesario ofrecer a los

votantes un concepto de patriotismo propio de izquierda, basado en los valores correspondientes [9]. De esta manera, entre los políticos de la izquierda ganaron la popularidad tales teorías, como el nacionalismo constitucional [1; 2] o el patriotismo constitucional [10; 18; 22], el nacionalismo plural [23], patriotismo social o democrático [24], entre otras. Todas estas teorías desarrollaron los modelos de nacionalismo alternativo y el patriotismo, basado en los ideales de la clase obrera.

El politólogo Pablo Iglesias antes de arrancar el partido Podemos ha apelado repetidamente a la importancia de que los partidos de izquierda promuevan una nueva interpretación de la actitud hacia la patria. Ha señalado que es imposible dejar a los políticos de derechas, hablando el lenguaje del comunista italiano A. Gramsci, la posibilidad de “hegemonizar” los conceptos “España” y “patria”, y es necesario “arrebatar” estos conceptos [12].

Por eso los líderes de Podemos más de una vez llamaron la atención a la importancia que atribuían en su retórica al tema del patriotismo. Inicialmente, Podemos se posicionó como un partido “transversal”, en otras palabras, sus representantes evitaron obstinadamente reconocer su pertinencia a cualquier sector del espectro ideológico. Esto se hizo principalmente para maximizar la base electoral, atrayendo a los simpatizantes, sin importar su postura política [20, p. 312]. Por lo tanto, hasta cierto punto se puede afirmar que, apelando al tema del patriotismo, tan poco característico para los partidos de izquierda, Podemos tenía como fin diversificar al máximo su estrategia de comunicación, para fortalecer la fuerza de su impacto.

Es importante destacar que el partido Podemos fue el primero en proponer una interpretación única del fenómeno “patriotismo” en el contexto sociocultural español. Para confirmar este hecho, prestemos atención a la definición del patriotismo que ofrece el Diccionario de la RAE: Patriotismo: 1. m. Amor a la patria 2. m. Sentimiento y conducta propia del patriota [5]. En otras palabras, la interpretación tradicional del patriotismo, trata principalmente de un sentimiento exaltado: amor a la patria, y solo por otro lado, de un cierto carácter de comportamiento. Sin embargo, los ideólogos de Podemos en su discurso han vinculado firmemente el concepto de “patriotismo” con el compromiso cívico y la posibilidad de aprovechar las libertades civiles y los servicios públicos en su propia tierra. En este caso hay un cambio axiológico profundo en la comprensión de “lo que significa ser un patriota”, y se hace evidente que Podemos sostiene el concepto del “patriotismo constructivo”, presentado por los investigadores R. Shatz, E. Staub y H. Lavin como contraste al “patriotismo ciego”. Estos científicos, buscando un vínculo entre el nacionalismo y el patriotismo, aclararon la diferencia entre las dos formas del patriotismo: el “ciego” y el “constructivo”. Su investigación confirmó que el nacionalismo se correlaciona positivamente con el patriotismo “ciego”: un amor incondicional y excesivo a la patria. Al mismo tiempo, no lograron encontrar correlación alguna entre el nacionalismo y el patriotismo constructivo [26].

Además, R. Shatz y H. Lavin [25], comprobaron cómo diversos factores afectan a las dos formas de la experiencia de pertenecer a un específico grupo nacional. Se observó que “la implicación simbólica” (“symbolic involvement”), es inseparable de la importancia de los símbolos nacionales, rituales y ceremonias, mientras que la “implicación instrumental” (“instrumental involvement”), atribuye prioridad al funcionamiento eficaz de las instituciones nacionales, al hecho de cómo ellas en realidad pueden aportar beneficios palpables a los ciudadanos. Las encuestas realizadas por los investigadores confirmaron que “la implicación simbólica” favorece el nacionalismo. El análisis del discurso de la retórica de Podemos hizo posible constatar que esta organización política propuso por primera vez una interpretación peculiar de “lo que significa ser un patriota”, y esto refleja que Podemos se ha comprometido con el concepto del “patriotismo constructivo” y “la implicación instrumental”.

El núcleo del concepto del patriotismo de Podemos lo forman principalmente las ideas de la soberanía nacional y el estado de bienestar. Por lo tanto, se puede admitir que los podemitas promueven un modelo poco etnocéntrico que se diferencia de la percepción tradicional de patriotismo en España. Ser patriota, según el discurso de Podemos, significa actuar, pagar los impuestos, ser un ciudadano entusiasta. El sentimiento de patriotismo deja de ser solo un amor exaltado a la patria y se convierte en una actitud enérgica y activa. Podemos busca ofrecer otro modelo del patriotismo, una alternativa a la idea históricamente propagada por las fuerzas españolas de derechas.

Dado el compromiso de los líderes de Podemos con la teoría discursiva de Laclau y Mouffe que retrata el discurso como una herramienta que permite construir el mundo social a través del proceso de la distribución de los significados y la descripción de los acontecimientos con un lenguaje específico [19], queda claro por qué los representantes de este partido se compiten de manera feroz en el tablero político español por promover sus propias interpretaciones a los conceptos “España”, “patria”, “patriotismo”. Aprovechando la gran complejidad y la unidad semántica de estos conceptos, los representantes de Podemos han tenido éxito en la producción de las múltiples metáforas y la aplicación de otras técnicas pragmatolingüísticas con su participación.

En particular, el Secretario General de Podemos Pablo Iglesias desde principios de su carrera política así describió su estrategia para el patriotismo: “Claro que me siento español, y entiendo que hay que arrebatarse el término a los patriotas de pulserita rojigualda que luego venden la soberanía y cierran escuelas y hospitales” [7]. Esta declaración contiene una metáfora básica: “los patriotas de pulserita rojigualda”, que determina la forma de pensar sobre el mundo, marca la pauta de la percepción individual del patriotismo falso. En otras palabras, el autor de la metáfora mencionada implica que usar la pulserita con la bandera de España no significa ser un verdadero patriota porque su comportamiento, las medidas políticas que aplica (“venden la soberanía y cierran escuelas y hospitales”), pueden ser contrarios a su posicionamiento inicial.

Este ejemplo es sólo una de muchas técnicas pragmatolingüísticas utilizadas en el discurso de Podemos para desacreditar algunos símbolos de patriotismo tradicional: la bandera nacional, el Día Nacional de España, las prendas de los colores de la bandera. En particular, el representante de Podemos Iñigo Errejón señaló que “defender un país no es nombrarlo muchas veces, ni la bandera” [7].

Una manifestación elocuente de esta postura en relación con el “patriotismo falso” era la decisión de Pablo Iglesias de no asistir al desfile militar con motivo del Día Nacional de España, que tuvo lugar en el centro de Madrid, el 12 de octubre de 2016. El líder, sin embargo, grabó el mismo día un vídeo especial para sus seguidores, en el que volvió a criticar la actitud del gobierno respecto a los militares y esbozó su comprensión de patriotismo: “Algunos creen que en el año 2016 defender a tu patria, defender a tu país es ir a un desfile. Los desfiles está muy bien pero hay cosas que son más importantes. <...> Los patriotas no tienen cuentas en los paraísos fiscales, ni en Andorra, ni en Suiza, ni en Panamá como el Ministro Soria. Los patriotas trabajan y no tienen para qué involucrarse en las banderas si se levantan temprano para ir a trabajar o buscar el trabajo. Los patriotas de verdad se ocupan de su gente. Los patriotas de verdad no necesitan identificarse necesariamente con los mismos símbolos. Para nosotros la patria es la gente” [15].

Este fragmento pone de relieve como Iglesias, utilizando metáforas — «patriotas de verdad» — y numerosas antítesis contrasta el comportamiento de un patriota y un antipatriota: *ir al desfile, tener cuentas en los paraísos fiscales, llevar las prendas de colores de la bandera nacional* significa ser un antipatriota, mientras que *ir a trabajar, levantarse temprano, buscar el trabajo* significa lo contrario. Además, esta construcción metafórica retrata de forma condensada cómo el personaje negativo, ex-Ministro de la Industria José Manuel Soria, político que se vio obligado a presentar su dimisión en 2016 por la presunta implicación en el escándalo con los papeles de Panamá, fue condenado por haber evadido de impuestos. Cabe señalar que en esta frase el nombre propio — el Ministro Soria — se utiliza como una cita encubierta y adquiere un sentido metafórico: “el Ministro Soria”, en otras palabras, significa “estafador”, “antipatriota”.

En su mensaje con motivo del Día Nacional de España Iglesias también hizo un llamamiento a los latinoamericanos, enfatizando que siente orgullo por su independencia y celebra que los trabajadores latinoamericanos hayan venido a España para trabajar junto con los españoles y construir un nuevo país. Esta declaración se ve bastante inesperada, ya que contradice a la interpretación oficial del festival, según la cual la hispanización de América Latina, no se condena, sino al revés, se posiciona como uno de los más grandes logros históricos del pueblo español. Pero no se puede olvidar que muchos latinos que llegan a España para trabajar, perciben el 12 de octubre de 1492 — que es la fecha oficial del descubrimiento del Nuevo Mundo por Cristóbal Colón — de una manera muy diferente. En la mente de los representantes de América Latina, este día marca el comienzo de la época de la colonización, la pérdida de la independencia, un duro golpe contra su identidad nacional y cultural. Por lo tanto, la postura de Podemos respecto al 12 de octubre, sin duda, es un desafío contra la línea oficial española, pero sobre todo, es una manifestación de un nuevo tipo de patriotismo, que no es “ciego”, sino más bien “constructivo”.

¿Qué otras herramientas discursivas utiliza el partido Podemos para promover su propia visión del patriotismo? “La patria es la gente” — esta es la idea principal de la doctrina patriótica de Podemos. Sin embargo, la patria se define a menudo como una acción, como actitud activa: “la patria es defender que haya hospitales públicos, defender que haya escuelas públicas, defender que podamos contar con los mejores servicios”. En este ejemplo, por un lado, se refleja la tendencia de la lengua española a producir las construcciones verbales [17, p. 128–129], y por otro lado, se pone de manifiesto el carácter activo y movilizatorio de la visión de patriotismo, elaborada por los líderes de Podemos.

Además, según Podemos, la activa conducta civil del patriota es mucho más importante que su nacionalidad o el país de origen de la persona. Al contar en una de sus intervenciones la historia de cómo los inmigrantes africanos celebraban en Madrid la victoria de la selección española en el Mundial, paseando por la ciudad envueltos en las banderas nacionales, y sintiéndose al mismo tiempo puros españoles, P. Iglesias llega a la conclusión de que “español es todo aquel que vive y trabaja en España”, mientras que el país de origen, el color de la piel, la lengua materna e incluso la nacionalidad carecen de tanta importancia para la identidad nacional [13].

Paralelamente, la estrategia comunicativa y cognitiva del patriotismo de Podemos, se construye, contrastando los comportamientos de los patriotas y antipatriotas, a través de las diferentes oposiciones metafóricas: “Queremos explicarles a los ricos el significado de la palabra patriotismo que no tiene que ver con pagar la entrada muy cara para ver un partido de fútbol de la selección. Tiene que ver con pagar los impuestos en España, como hace todo el mundo” [16].

El antagonismo discursivo del patriotismo y antipatriotismo se manifiesta también en las discusiones que lleva Podemos en el Parlamento. En particular, en uno de los “vídeoinformes” sobre el trabajo del partido en el órgano legislativo el diputado de Podemos J.A.Delgado habla de cómo su partido, a pesar de la fuerte oposición a la propuesta planteada por el Partido Popular, los Ciudadanos, el PSOE, logró aprobar la ley sobre el empleo obligatorio de los militares que se han retirado a la edad de 45 años. J.A.Delgado concluye su discurso, constatando que “ser patriota no es asistir una vez al año al desfile de las Fuerzas Armadas. Ser patriota es poner por delante a la gente y solucionar sus problemas” [4]. Este ejemplo muestra claramente cómo J.A.Delgado choca entre sí las metáforas sobre el patriotismo verdadero y el patriotismo falso. El diputado no se limita solamente a declarar lo que significa ser patriota para Podemos, sino lo explica recurriendo al uso de los medios verbales y no verbales: metáforas fuertes a la par con la infografía y las estadísticas, que demuestran lo que es patriótico y lo que no lo es, invitando de esa forma, a los votantes a elegir por su cuenta un modelo de comportamiento correcto.

En este y en otros casos, Podemos da una definición de patriotismo verdadero, describiendo su alternativa. Son diferentes las técnicas pragmatolingüísticas que se aplican para este fin, no obstante, en muchos contextos se opta por las metáforas: “vendepatrias”, “los falsos patriotas que se envuelven en banderas”, “los patriotas de la cartera”, “en el año 2016 hay que pensar una patria más moderna que se parezca un poquito más a la gente y un poquito menos a las élites”.

En las discusiones sobre el patriotismo, es imposible evitar hablar del problema de la soberanía nacional. Podemos ofrece la siguiente variante de su definición: “Los fundamentos de soberanía son los servicios públicos. Quien privatiza los servicios públicos ataca las bases de soberanía y actúa como un antipatriota” [15]. En este ejemplo otra vez se observa una inversa definición de patriotismo: utilizando las metáforas “privatiza los servicios públicos”, “ataca las bases de soberanía” los antipatriotas se caracterizan como usurpadores de los beneficios sociales. Sin embargo, de esta manera, partiendo del antónimo, Podemos promueve su propia imagen del modelo social para la sociedad, y explica cómo deben comportarse los verdaderos patriotas.

En el discurso de Podemos, el concepto del patriotismo está también interlazado con buscar una solución a la crisis territorial catalana. Desde sus inicios, el partido ha sido partidario de celebrar un “referéndum pactado” sobre el encaje territorial de Cataluña, es decir, que ambas partes, tanto el gobierno central en Madrid, como el gobierno de Cataluña, la Generalitat, deberían acordar los términos de la organización de dicho referéndum. La metáfora de “referéndum pactado” refleja una solución de compromiso con la que Podemos pretende resolver la polémica cuestión territorial, así como el deseo de los morados de atraer al mayor número posible de votantes, que se encuentran divididos por la crisis catalana. Sin embargo, repitiendo esta frase sin parar, y presentándola como una fórmula básica para solucionar la crisis territorial durante varias campañas entre 2014–2017, Podemos no sólo falló en reunir votos de apoyo sobre este tema, sino al contrario, las encuestas de opinión mostraron la desconfianza de los ciudadanos hacia las recetas para Cataluña, propuestas por el partido de Iglesias. Tampoco ganaron más puntos al coquetear con los independentistas, por lo que después del referéndum que se celebró el 1 de octubre de 2017, Podemos optó por repensar su postura y promover el concepto de “plurinacionalidad” [8].

En su discurso oficial dirigido a los catalanes tras el referéndum del 1 de octubre Iglesias, escogió un *abrazo fraterno* como la metáfora central que aplicó refiriéndose a los catalanes, de esa manera confesándoles su apoyo, aunque no fuera abierto: “Un abrazo fraternal para todos los heridos que ha tratado de ejercer su derecho civil”. Iglesias también habló de la fraternidad, exclamando: “¡Viva la fraternidad!” [14]. De este modo, el Secretario General evitó mostrar el apoyo directo al separatismo catalán, pero sí que recurrió a una amplia gama de técnicas discursivas, demostrando la máxima lealtad hacia el independentismo.

Con el fin de transmitir a sus partidarios su postura en relación con el problema territorial catalán y superar la polifonía de las declaraciones hechas por los representantes del partido, la cúpula de Podemos celebró el 30 de octubre de 2017 en Madrid la reunión, titulada “Conectar España: plurinacionalidad, solidaridad, fraternidad”, dedicada a los problemas del patriotismo y la plurinacionalidad [6].

Durante la reunión se podía leer la siguiente consigna en la pantalla: «La bandera de mi patria es la que cuida». Es de destacar que esta idea ha sido bien ilustrada por los métodos pragmáticos no verbales durante el evento. Así, en la gran pantalla detrás del orador, directamente bajo la etiqueta de “La bandera de mi patria es la que cuida” se proyectaban las sombras de las manos que con gran cuidado y atención tratan de

protegerla, apenas tocándola, primero, a la bandera española, y luego a la catalana. Aunque no aparecían amenazas externas explícitas a la bandera en la pantalla, sin embargo, el discurso de Iglesias dejó claro que el peligro se emanaba de los “falsos patriotas”, es decir, de los políticos corruptos que se esconden detrás de la bandera nacional cuando eso les conviene. El Secretario General de Podemos, acusó a los políticos de “envolver” sus tramas de corrupción con los símbolos nacionales: “<...>los que se envuelven en la bandera de todos, tratando de que esa bandera limpie las manchas de su corrupción. Qué no manchen la palabra “España” y la palabra “patria” con sus manos manchadas de crímenes y de corrupción” [6]. En este caso, aparece una metáfora que, a través de comparaciones vívidas, revela las acusaciones de Podemos contra los antipatriotas. Este ejemplo muestra cómo la metáfora a menudo le permite descubrir conceptos políticos complejos, utilizando expresiones semánticamente mejor comprensibles [21].

A lo largo de su discurso, Iglesias propuso su propia solución al problema catalán que corresponde a los valores de Podemos. Señaló que «hoy hemos demostrado la familia política de fraternidad. No solo que somos alternativa de Gobierno, sino que estamos señalando un futuro de país fraterno. Las alcaldesas de Madrid y Barcelona han demostrado lo que significa la palabra “fraternidad” para construir patria, para construir país. Una patria que cuide, no que agreda” [11]. Las metáforas de “familia” y “fraternidad” se visibilizan muy frecuentemente en el discurso de Podemos cuando se trata de buscar una solución para el problema catalán. Estos modelos metafóricos se basan en la similitud de una serie de características importantes que fueron indicados en el lenguaje real (familia, fraternidad) y la realidad llamada, en otras palabras, las relaciones de vecindad y la unión de beneficio mutuo entre Cataluña y España, y como resultado el remitente crea en la mente del receptor de la información la imagen necesaria del mundo, que corresponde a los intereses del remitente [21].

En resumen, es posible concluir que Podemos a través de una variedad de métodos pragmalingüísticos promueve en el marco de su discurso político un concepto peculiar, poco etnocéntrico del patriotismo que se difiere significativamente de la visión tradicional axiológica sobre la patria en España. Promoviendo su concepto de la “patria”, Podemos verbaliza su estrategia política del patriotismo constructivo y la implicación simbólica, recurriendo a toda una serie de las herramientas cognitivo-lingüísticas.

Es pertinente hacer hincapié en que el discurso complejo de Podemos sobre el patriotismo está saturado de diferentes técnicas pragmalingüísticas: modelos metafóricos, metáforas, antítesis, citas encubiertas, etc. En el discurso político de Podemos las esferas conceptuales más cargadas de la retórica patriótica son: “patriotismo”, “patria”, “España”, “español”, la oposición semántica “patriota” – “antipatriota”. Además, la combinación de medios verbales y no verbales en la campaña de comunicación de Podemos incrementa la efectividad de su impacto. Se trata de una amplia gama de mecanismos cognitivos y lingüísticos utilizados para asegurar una alta eficiencia de declaraciones de los miembros del partido, garantizar su repercusión y divulgación en los medios de comunicación y las redes sociales, así como su alto nivel de percepción por el electorado.

Finalmente, es de destacar que la retórica política de Podemos continúa representando un gran interés para la investigación interdisciplinaria en el campo del discurso político y mediático, la pragmalingüística y la comunicación política. La actual situación política en España, la fuerte competencia con otros partidos insta a que Podemos participen en un proceso incesante de la producción, distribución y aplicación de nuevas herramientas discursivas y pragmáticas en la lucha por la atención de los medios y los electores.

Literatura

1. Bastida X. La nación española y el nacionalismo constitucional. — Barcelona: Ariel, 1998.
2. Bastida X. La senda constitucional: La nación española y la constitución. Taibo, Carlos (eds.), 2007.
3. Cañizares E. R. Cuando la izquierda española fue patriótica, The Social Science Post, 5 de noviembre 2015. — URL: <http://thesocialsciencepost.com/es/2015/11/cuando-la-izquierda-espanola-fue-patriotica> [Fecha de consulta: 10 de marzo de 2018].
4. Delgado J. A. Si no lo remediamos miles de militares de tropa y marinería irán a la calle, sin alternativa laboral, a los 45 años. — URL: <https://twitter.com/ahorapodemos/status/970333759869538304> [Fecha de consulta: 10 de marzo de 2018].
5. DRAE: Patriotismo. — URL: <http://dle.rae.es/?id=SBbAO70> [Fecha de consulta: 10 de marzo de 2018].
6. El Español, Iglesias, a Felipe VI: “Señor Borbón, ¿acepta que se aplique la ley a su padre”? 30 de octubre de 2017. — URL: https://www.elespanol.com/espana/20171030/258225155_0.html [Fecha de consulta: 10 de marzo de 2018].

7. El País, ¿Qué es ser patriota para Podemos? 24 de junio de 2015. — URL: https://politica.elpais.com/politica/2015/06/24/actualidad/1435174006_888158.html [Fecha de consulta: 10 de marzo de 2018].
8. El Periódico, Los guñños al ‘procés’ amenazan el voto obrero de Podem, 08 de agosto de 2017. — URL: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20170808/los-guinos-al-proces-amenazan-el-voto-obrero-de-podem-6214118> [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
9. *García P.* La patria de podemos. — URL: <https://www.geopolitica.ru/es/article/la-patria-de-podemos> [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
10. *Habermas J.* La necesidad de revisión de la izquierda. — Madrid: Tecnos., 1992.
11. *Iglesias P.* Conectar España: plurinacionalidad, solidaridad, fraternidad. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IliIhLvpHK0> [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
12. *Iglesias P.* Conferencia en la Universidad de la Coruña “Comunicación contraxemónica”, 2013. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tIdeXX9A0RI> [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
13. *Iglesias P.* Español es todo aquel que vive y trabaja en España. — URL: <https://twitter.com/pnique/status/969988662376255489> [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
14. *Iglesias P.* La democracia no se defiende a palos ni desde las cloacas. Los demócratas debemos unirnos para echar a Rajoy. — URL: https://twitter.com/Pablo_Iglesias_/status/914562188555247616 [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
15. *Iglesias P.* Patriota de verdad es quien defiende a su gente/ — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bHt5xXY84AQ&t=80s> [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
16. *Iglesias P.* Queremos explicarle a los ricos el significado de la palabra patriotismo, 25 de abril de 2015/ — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-luBkyWMuu4> [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
17. *Иовенко В. А.* Национально-культурное мировидение в переводческом измерении. — М.: МГИМО-Университет, 2013. 218 с.
18. *Laborda J. J.* Patriotas y de izquierdas. Claves de Razón Práctica, 2002, 122 p., p. 47–53.
19. *Laclau E., Mouffe Ch.* Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. — Verso, London, New York, 1985, 208 p.
20. *Larionova M. V., Demkina A. V.* Nuevas desigualdades socioespaciales a través del discurso de Podemos. Andamios. Ciudad de Mexico. Vol. 16, número 39, enero-abril 2019, pp. 305–328.
21. *Ларионова М. В.* Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография // МГИМО МИД России, каф. испанского языка. — М.: МГИМО-Университет, 2015. Серия «Научная школа МГИМО». — 327 с.
22. *Müller J.-W.* Constitutional Patriotism. — New Jersey: Princeton University Press, 2007.
23. *Máiz R.* Framing the nation: Three rival versions of contemporary nationalist ideology. Journal of Political Ideologies. — 2003. — No. 8 (3). — P. 251–267. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1356931032000131165> [Fecha de consulta: 11 de marzo de 2018].
24. *Muñoz J.* La construcción política de la identidad española: ¿Del nacional-catolicismo al patriotismo democrático? — Madrid: CIS., 2012.
25. *Schatz R. T., Lavine H.* Waving the flag: National symbolism, social identity and political engagement // Political Psychology. — 2007. — V. 28. — No. 3.
26. *Schatz R. T., Staub E., Lavine H.* On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // Political Psychology. — 1999. — V. 20.

Bocharova A.

Potencial cognitivo-pragmático de los sustitutos en la comunicación digital: aspecto antroponímico

Anna Bocharova, doctoranda,
Universidad militar del Ministerio
de Defensa de la Federación Rusa.
global.world@list.ru

Resumen. En el artículo se trata del potencial cognitivo-pragmático de los sustitutos en el espacio de Internet como una nueva plataforma de la lengua. Como material práctico de los estudios fue elegido el contenido del foro del periódico electrónico, debido a que hoy día el foro se ha transformado en un importante bloque de comunicación e información que refleja un clúster especial de propiedades psicofisiológicas y cualidades esenciales de la sociedad moderna. Los foreros usan una amplia gama de medios lingüísticos y los sustitutos léxicos se convierten en uno de los elementos del simbolismo.

Palabras clave: comunicación, foro digital, periódico electrónico, los medios de comunicación masiva, sustitutos léxicos, antroponimia.

Anna Bocharova

Cognitive-pragmatic potential of substitutes in digital communication: anthroponymic aspect

Abstract. The article deals with the investigation of the cognitive-pragmatic potential of substitutes in the Internet space as a new platform of language. As a research material we used the content of the forums of electronic periodicals, because of the fact that nowadays the forum has transformed to an important information-communication block, which reflect a special cluster of psychophysiological properties and essential qualities of the modern society. The forumers use a wide range of linguistic means and the lexical substitutes become one of the symbol-forming elements.

Keywords: communication, internet-forum, digital media, lexical substitutes, anthroponymy.

Анна Бочарова

Когнитивно-прагматический потенциал субституттов в контексте интернет-коммуникации: антропонимический аспект

Аннотация. Статья посвящена определению когнитивно-прагматического потенциала субституттов в интернет-пространстве как новой языковой среде. В качестве материала исследования были выбраны комментарии

пользователей форумов электронных периодических изданий, так как сегодня форум становится тем коммуникативно-информативным узлом, который отражает новый кластер психофизиологических свойств и качеств современного социума. Пользователи форума используют широкий спектр языковых средств, среди которых лексические субституты становятся одним из символаобразующих элементов.

Ключевые слова: коммуникация, интернет-форум, СМИ, СМК, лексические субституты, антропонимия.

Una lengua extranjera es un hilo conductor a otro mundo intelectual, a otra cultura. Como Lazarillo nos ayuda a vagar a nosotros, ciegos a veces, por aquel mundo y nos abre de nuevo las cosas que antes parecían claras y comprensibles. Al mismo tiempo la época en que vivimos deja su sello en la lengua, se refleja en las voces e imágenes de manera imborrable.

En la primera década del milenio Internet se convierte en una nueva plataforma lingüística, que se desarrolla, se modifica y crea las condiciones únicas de la convergencia de lo técnico y lo humano en un sistema antropogénico-antropomórfico. Internet nos presenta el espacio, que se hace cada vez más “cómodo” para la adaptación del verbo real en la realidad virtual [1].

La comunidad global está sufriendo una etapa complicada y contradictoria de todos los procesos sociales, los cuales ahora a principios del siglo XXI, han recibido un nuevo impulso con el progreso científico-técnico y la universalización de la red Internet como el bloque comunicativo e informativo más generalizado en el mundo global. W. Mitchell y P. Lippert comparan el espacio virtual con una ágora griega — reunión de los ciudadanos para discutir transparentemente lo nuevo y lo viejo, con otras palabras, para formar *la opinión pública* [2]. Los medios digitales de información les proponen a los usuarios de Internet que creen su propia ágora, abriendo la posibilidad de comentar los textos periódicos. Tales ágoras — foros digitales — realizan un sistema de técnicas comunicativas con el objetivo de optimizar la esfera virtual para los que la usen. A menudo especialmente estos foros forman la opinión pública global, rompen estereotipos, crean ídolos, formulan principios del compartamiento y la comunicación, dispersan unos mitos y crean otros nuevos.

La dinámica de este proceso de la adaptación se realiza a base de las interferencias de los discursos coloquiales, lo que convierte eufemismos, metáforas, paráfrasis, cancillerescas y otros tropos en las categorías más ilustrativas de la comunicación en la red. La densidad del uso de tropos transforma la estática del discurso escrito en la dinámica del discurso vivo.

De tal manera, la sustitución léxica como uno de los métodos del cambio de una palabra por otra, más pintoresca y emocionante, se hace más popular en los textos de los usuarios de Internet. Al tomar en cuenta el que el componente antroponímico juega un papel especial en Internet, la antroponimia se convierte en el elemento principal sometido a la sustitución ocasional.

El objetivo de la investigación actual es analizar las características del funcionamiento y la especificación del uso de los sustitutos léxicos en el contexto de Internet. En calidad del material práctico de los estudios es elegido el contenido del foro del periódico electrónico ELPAISdigital, porque el foro digital es un medio de la comunicación en la red que refleja el nuevo clúster de los atributos contemporáneos de la sociedad moderna; incorporado en el proceso del intercambio multimedia, el foro ilustra los procesos del desarrollo de los recursos de la lengua en el contexto de la situación lingüística específica del Internet [3].

La investigación de los comentarios en el foro demostró que respecto al componente antroponímico los comunicantes en mayor parte suelen usar los sustitutos léxicos para reemplazar los nombres de los políticos, las figuras públicas, los presidentes y otras personalidades famosas en el ámbito internacional [4]. Además, cabe mencionar un alto grado de las variaciones de la sustitución en relación a la denominación de los países, como Rusia, Corea del Norte, Estados Unidos, etc. En el marco de la investigación podemos señalar que los mecanismos clave para impulsar el proceso de la sustitución son la metáfora, la metonimia y la eufemia, lo que depende del motivo comunicativo. Por ejemplo, la eufemia muy a menudo funciona como marcador del discurso políticamente correcto. Pongamos algunos ejemplos (se conserva la ortografía original de los autores de los mensajes citados).

CaminanteParado

Putín es un pésimo político, que solo permanece en el poder, a base de los mismos que se mantuvo Lenin, Stalin y ahora el Bola de Sebo de Corea del Norte. TERROR Y OPRESIÓN... lo más democrático que hay...

El Kremlin habla de un ataque informativo al país y denuncia “putinofobia”.

Guillermo RdV

Lo que hay que ver es cuánto va a durar este buen rollito. Porque con esos dos egos megalómanos en ambos gobiernos, en el momento en el que los intereses USA y de Trump choquen de frente con los de Rusia y Putin, veremos cómo lo resuelven estos dos “machos alpha”.

Putin y Trump acuerdan “normalizar” relaciones.

Gallego-emigrado Rielo

El Putín en Rusia, anda de ‘coña’.

Rusia culpa a Occidente del deterioro de sus relaciones.

Antonio Tapies

Pues a mi me gusta de la manera que actúa Putin, Si fuera mas “ Democrático “ Actualmente los yanquis ya se habrían apoderado de Rusia, Yo creo que tal como funciona el Mundo, Rusia tiene que tener un gobierno, que no sea dictador, pero que tampoco sea democrático, Es decir un gobierno como el de Putin.

Rusia tuitea la imagen de un videojuego como prueba “irrefutable” de que EE UU coopera con el ISIS.

Moll Flanders

Algunos dicen que Trump y Putin son muy similares en su forma de ser y que por tal razón pueden hasta volverse grandes amigos. No creo que las cosas puedan estar peor de lo que están. No había futuro con los dos candidatos, los gringos escogieron lo peorcito y francamente tanto si era con Killary como si era con Trump la cosa iba a ir mal, aunque de diferente manera.

La maquinaria rusa ganó la batalla ‘online’ del referéndum ilegal.

Por la imposibilidad de presentar toda la paleta de las peculiaridades del uso de los sustitutos en este aspecto, voy a hablar más precisamente sobre los sustitutos que denominan Rusia y a los rusos.

Cada época respondió de la manera diferente a la pregunta crucial de “¿quiénes son estos rusos?” Nos veían y como a los bárbaros del Oriente, que hablan una lengua bestial, en la tradición francesa fuimos sellados como prisioneros de “la cárcel de los pueblos” (gracias al Marqués de Custine), Erich Maria Remarque nos dibujaba como a las personas gentiles con caras de niños y barbas de los apóstoles, callados ablandados perros de San Bernardo. Y la *perestroika* abrió al mundo la imagen de una persona vestida con *chaqueta frambuesa*.

Vamos a tratar de componer así llamado “retrato ruso” y ver a nuestro país a través del espejo de la cultura española contemporánea – concretamente, la cultura de los usuarios del foro ELPAISdigital.

El clásico sustituto léxico, que utilizan los usuarios hispanohablantes para personificar a nuestro país y a su líder es **oso**. Es importante señalar que esta imagen tiene sus raíces no tanto en la misma cultura de nuestro país, sino más bien en la visión occidental de la interpretación de nuestra historia, clima y mentalidad. La imagen mitológica se remonta a Sigismund Herberstein y sus Notas sobre Moscovia, publicadas en 1549 que recibieron una amplia resonancia pública.

El oso es un símbolo excepcional – héroe de los cuentos, espíritu de la naturaleza, amo, que reivindica el respeto. Al mismo tiempo, en los comentarios se figura tanto como un personaje de caricatura con balalayka y vodka, como en calidad de sustituto del poder que tiene bastante fuerza para responder a los retos, defensor de la soberanía.

Nico García

Ninguna novedad. Todo era humo, negociados y corruptelas. Hoy vemos los resultados: los ucranios más despiertos prefieren quedarse con el oso ruso.

Mientras se negocia, el este de Ucrania avanza en su integración con Rusia.

Sergio Póstolo

Entonces los rusos se descojo..n viendo las tonterías que dice una persona “seria” de Bruselas sobre ello: Que son agresores, que quieren invadir las repúblicas bálticas y ucrania... Así nos han inventado al “oso ruso agresivo”. Pero lo único que quiere es que no le toquen en su bosque.

La Justicia rusa condena a 22 años de cárcel a la aviadora Sávchenko.

John Makel

Kruschow, en su tiempo, revalidó las “mentiras” que se contaban de Stalin. El oso cambia el pelo, pero no las mañas.

La financiación rusa de partidos políticos europeos inquieta a la UE.

Daniel Rumi

Vamos a ver que “as” tiene ahora bajo la manga.....sabe que es cuestión de tiempo le vayan colocando cepos al “oso”...

Ceuta, ‘base’ de la flota rusa en el Estrecho.

Rubiano Luis

Hemos visto a osos feroces amaestrados ejecutar todo tipo de pantominas mientras les ofrecían caramelos uno tras otro. Pero los que vimos tenían a entrenadores rusos. Muchos dudan de que Trump pueda apaciguar a ese oso; nostálgico y desesperado por resucitar a la difunta URSS.

Putin y Trump acuerdan “normalizar” relaciones.

La imagen de Rusia es inseparable de la imagen de su gobernante, el sustituto léxico más frecuente que se usa respecto a Vladimir Putin es **zar**. Los investigadores creen que esta tradición está relacionada con la tradición cultural e histórica de nuestro país, donde la monarquía era un atributo obligatorio. El rey gobierna toda la vida, su poder es absoluto, y sus decisiones son indiscutibles, al mismo tiempo el rey juega el papel del padre de la nación y de su protector. Un modelo estereotipado de la monarquía se forma alrededor del núcleo conceptual “rey” y crea una “galaxia” completa de metáforas, comparaciones y perífrasis acompañantes.

tamayazoo del Psoe

¡Larga vida al Zar Putin!

Rusia culpa a Occidente del deterioro de sus relaciones.

Pedro Ortiz

Putinfobia: lo han trincado con todo el equipo..... El zar Putin es el más Rico de Rusia.

El Kremlin habla del ataque informativo al país y denuncia “putinofobia”.

Fran Bar

La estrategia imperial de Putin requeriría de la introducción de un nuevo concepto distinto al de aquella “Cold War” que acabara con la derrota del comunismo y cuya mayor semejanza encontramos hoy en el enfrentamiento entre Arabia Saudita e Irán. La que ha desencadenado el neozar merecería quizá el nombre de “Dark War”, una Guerra Oscura librada en el más subterráneo ámbito de las redes digitales, los medios controlados en secreto, las mafias diversas y sus oligarcas crapulosos, las contiendas políticas democráticas viciadas por los populismos.

La de Trump es la mejor operación de espionaje ruso de la historia.

reynol garcia

hey ,amigos de los rusos ,sólo diré una cosa,en Rusia es casi imposible un debate como este ,a travez de un periódico ,como este...claro a no ser que alabemos,al zar putin y le hagamos la pelota,p regunten en los países del este ,todos tienen miedoPorque será?

Los líderes del G20 presionan a Putin por el conflicto ucranio.

dongatho

Creo que Putín busca parecerse más a un zar que a un secretario del partido comunista de la URSS, es decir más cercano a la idea de ‘Ortodoxia, Autocracia, Nacionalismo’ que a la de “la dictadura del proletariado”.

Viaje al terror soviético.

Hay que destacar que el foro digital presenta una amplia gama de tropos, entre los cuales los sustitutos léxicos en el aspecto antroponímico se convierten en uno de los elementos simbólicos, lo que refleja e interpreta la imagen del mundo no sólo de los usuarios de recurso digital, sino de todos los españoles. De este modo, dos sustitutos léxicos fundamentales (Rusia – oso, Putin – Rey) sirven de base para la formación de la opinión pública en el mundo virtual del foro sobre Rusia, a través del cual los usuarios dibujan el retrato de Rusia – nuestra identidad e identidad nacional – a través del prisma de sus perspectivas y actitudes mundiales. No se puede decir que esta imagen sea única y absoluta, no obstante, existe y tiene su razón. Está recogida de una pluralidad de colores y tonos, que son inseparables de la percepción, la historia y los estereotipos.

Para concluir los estudios, presentamos un fragmento del comentario que, según nuestra opinión, ilustra más claro la conexión entre nuestras naciones:

Alejandro González

No sabía yo que los rusos fueran tan parecidos a los españoles.

Los líderes del G20 presionan a Putin por el conflicto ucranio.

Literatura

1. *Mcluhan M.* The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. — 1st Ed.: University of Toronto Press, 1962.
2. *Lippert P. J.* Internet: the new agora? — *Interpersonal Computing and Technology: An Electronic Journal for the 21st Century*, 1997, 48–51 pp.
3. *Elola J.* “La transformación digital de EL PAÍS, compartir noticias en la era del móvil” [en línea]. *El País digital*. 16 mayo 2015 [Recurso electrónico]. — URL: http://tecnologia.elpais.com/tecnologia/2015/05/16/actualidad/1431793116_192357.html [Consulta: 24 diciembre 2015].
4. *Álvarez B. G., Iñigo I. M., López Folgado V. y Rivas M. M.* Comunicación y Discurso. — Sevilla: Mergablum, 2003. Fuentes de ejemplos
1. URL: https://elpais.com/internacional/2014/11/15/actualidad/1416087447_308634.html
2. URL: https://elpais.com/internacional/2014/11/06/actualidad/1415302806_230342.html
3. URL: https://elpais.com/internacional/2017/11/19/actualidad/1511079217_277089.html
4. URL: https://elpais.com/internacional/2016/04/04/actualidad/1459783216_893046.html
5. URL: https://elpais.com/internacional/2016/10/12/actualidad/1476300294_406557.html
6. URL: https://elpais.com/internacional/2016/11/14/estados_unidos/1479156626_738611.html
7. URL: https://politica.elpais.com/politica/2017/11/12/actualidad/1510500844_316723.html
8. URL: https://elpais.com/internacional/2016/02/22/actualidad/1456132315_219687.html
9. URL: https://elpais.com/internacional/2016/03/22/actualidad/1458657505_156809.html
10. URL: https://politica.elpais.com/politica/2016/03/26/actualidad/1459022294_947252.html

Sudakova A.

España y Don Ernesto. Historia de un amor mutuo

Anna Sudakova,
Estudiante de la Facultad de Derecho Internacional
de la Universidad MGIMO.
anuta.sudakova-1998@yandex.ru

Resumen. La corrida y las guerras, el sol y las olas, el peligro inevitable y el descanso despreocupado son la imagen incoherente de España que aparece ante nosotros debido a las obras de Ernesto Hemingway. Estaba enamorado de este país, trataremos de entender, ¿por qué?

Palabras clave: Hemingway, España, literatura, corrida.

Anna Sudakova

Spain and Don Ernesto. History of mutual love

Abstract. Bullfighting and wars, sun and waves, inevitable danger and careless rest make an inconsistent picture of Spain, which appears before us due to Ernest Hemingway's labour. He was fond of this country, we shall try to understand, what for?

Keywords: Hemingway, Spain, literature, bullfighting.

Анна Судакова

Испания и Дон Эрнесто. История взаимной любви

Аннотация. Коррида и войны, солнце и волны, неминуемая опасность и беспечный отдых – вот противоречивая картина Испании, которая предстаёт перед нами благодаря труду Эрнеста Хемингуэя. Он полюбил эту страну, попробуем же понять, за что?

Ключевые слова: Хемингуэй, Испания, литература, коррида.

Un caluroso día del verano de 1923 en Madrid bajó del tren un joven de 23 años. Era un hombre muy agraciado y apuesto. Quería ver y tratar de entender el trozo del mundo tan lejano y tan diferente de su patria. Este hombre era Ernesto Hemingway, a quien algún tiempo después le llamarían simplemente “Don Ernesto”, como prueba de que le tenían en mucho y valoraban.

Ante todo, es necesario echar una ojeada al conjunto de sus obras. ¡Seamos imparciales y objetivos! Las primeras páginas escritas pertenecen a los periódicos pequeños y contienen crónicas de crímenes, violencia, dolor humano y muerte. Un poco después, siendo empleado de “Kansas City Star”, se marcha a Italia y durante la Primera Guerra Mundial conduce una ambulancia, se hace voluntario de los Arditi más tarde. Toma parte en la batalla de Piave y abandona el país junto con las fuerzas armadas de Caporetto. Al curar las heridas allí recibidas vuelve a Europa en 1921 como corresponsal del “Toronto Star” y cuenta a los norteamericanos historias sobre los países lejanos. También viaja al Oriente Medio y se mueve por allí para poder encontrar los últimos chipazos bélicos.

Luego Hemingway decide quedarse en París. Es un momento clave para toda su carrera porque allí conoce a Gertrude Stein, entra en el mundo artístico. Gertrude Stein reúne a John dos Passos, Joyce J., Fitzgerald S., Pound E. en su casa. Sobre la temporada en París está escrito *Autobiography of Alice B. Toklas*. Siguiendo el consejo de Gertrude Stein, Hemingway acude a España para ver la corrida de toros. Sus impresiones se convierten en una serie de narraciones escuetas sobre la fiesta nacional española. En 1924 edita en París el compendio “*En nuestro tiempo / In Our Time*”. Le sigue una gran novela en que habla del ambiente y las costumbres de España (1926, New York) y otra más, “*Muerte en la tarde / Death in*

the Afternoon” (1932, New York), ya madura, y llena de sus conocimientos taurinos. Entre sus obras mejor conocidas podemos nombrar “*Adiós a las armas / A Farewell to Arms*” (1929). Al concluir esta novela bien conocida en todo el mundo, esquía en los Alpes, caza en el Tirol, vuelve unas veces a España para gozar de la corrida de toros, emprende un largo viaje a la región de los grandes lagos en África y también visita China.

Al escalar la Segunda Guerra Mundial, de repente viene como periodista a España, donde escribe numerosos reportajes, un guion de una película, obra de teatro “*La quinta columna / The Fifth Column*”, una gran novela “*Por quién doblan las campanas / For Whom the Bell Tolls*”. Luego reside algún tiempo en La Habana. Vuelve a España en verano de 1953 para asistir a las corridas de las ferias. En primer lugar, le interesa Pamplona y, si no mienten los informes, él mismo sale a lidiar contra el Mau-Mau. Este hecho de su biografía se desprende de dos cosas — la maravillosa movilidad del novelista y su pasión por lugares de lucha o de emociones exageradas. Al escritor le encantan las acciones deportivas, violentas o bélicas, y especialmente, las que llevan a una muerte inevitable. Podría parecer que era el ansia de sangre pero no, solo necesitaba experiencias y emociones para tener de qué escribir. Aquí está la clave de su estilo inimitable.

Su obra podemos dividirla en 3 períodos.

Primero, al llegar a España, cayó conquistado por la belleza del país: por el mar Mediterráneo con las olas azules que bañan suavemente y agitan sus espumas bordeando las graciosas riberas, por la altura del cielo, por la luz del sol, cariñosa y blanda o quemante y peligrosa, por la historia que tiene comienzo en los tiempos más remotos y hasta hoy día define España como la tierra bendita. Descubrió en la corrida algo especial y atractivo. Al echar la primera vista, se enamoró de España perdidamente y para siempre. Hemingway viajaba muchísimo por el mundo, pero cada año trataba de pasar en España unos dos meses. El camino del escritor siempre estaba marcado por las mejores corridas de la época.

Desentraña el arte del matador, y lo admira desde el momento cuando el torero carga la suerte con las verónicas, bajonazos y colgadas hasta el fin del juego, arriesgado y digno, con la muerte, sea del toro o del torero. Las emociones y las experiencias vivas del autor podemos encontrarlas en las páginas de las obras “Fiesta”, “Muerte en la tarde”, “El verano peligroso”, “Imbatido” y otras. Las obras son instructivas y describen la lucha entre el hombre y el toro y son tan informativas como una enciclopedia taurina en breve.

Tal vez haya emprendido su viaje a España para descubrir el sentido de la muerte. Según él, la muerte se convierte en un paso fuerte que la misma persona necesita dar para concluir su vida.

A Hemingway le llaman habitualmente el “bronco”. En sus relatos hay muchísimas escenas crueles, que pueden parecer primitivos, pero, sin duda, son capaces de mostrarnos el heroísmo, la audacia, el entusiasmo con que uno se dedica a la acción para salvar a su vecino, amigo, jefe o simplemente a una persona desconocida, sin pedir nada a cambio de su servicio. Los motivos similares aparecen en casi cada obra de aquella época, pero la diferencia está en los pormenores que se suman y al fin y al cabo forman algo grande, significativo y notable que después marcarán su profesionalismo.

Analizando la manera de escribir que usa Hemingway, destaquemos que llegó a ser un escritor especial, y eso se debe al talento congénito de poder aprender las cosas con rapidez, de recordar experiencias, convirtiéndolas en cuentos y novelas numerosas. Además, su carácter y su aspecto físico influyeron muchísimo en sus obras: su modo de ver el amor, sentimientos nostálgicos juveniles, actividades deportivas o arriesgadas, su afición a la lucha y su bravura física explican la fuerza y la pureza de los personajes en las páginas de los libros.

También cabe destacar la particular manera del autor de presentar al hombre, revelando su identidad, su modo de conducirse y pensar, describiendo su vida a través de su mundo exterior que sirve de perpetuo trasfondo humano en que se reflejan los eventos históricos, políticos y sociales.

Por ejemplo, Hemingway trata de explicar a sus lectores qué significa esperar la muerte, usando como metáfora una flor extraordinaria en su cuento “*Historia natural de la muerte / A Natural History of the Dead*”: «Aunque la planta entera -pensó- no era mayor que uno de mis dedos, no pude contemplar la delicada textura de sus raíces, de sus hojas y de sus flores sin sentir admiración. El Ser que ha plantado, regado y perfeccionado en esta oscura parte del mundo algo que parece de tan escasa importancia, ¿mirará indiferente la situación y los sufrimientos de las criaturas formadas a su propia imagen y semejanza? Reflexiones así me salvaron de la desesperación. Me levanté y, olvidando la fatiga y el hambre, proseguí convencido de que la salvación estaba cerca-, y no me engañé... Con predisposición a maravillarse y adorar así... ¿puede estudiarse cualquier rama de la Historia Natural sin que aumente aquella fe, amor y esperanza que nosotros, cada uno de nosotros, también necesitamos por el yermo de la vida? Veamos, pues, qué inspiraciones podemos sacar de los muertos» [1, p. 5].

Resumiendo, podemos decir que para Hemingway la muerte es una acción, una voluntad y el momento del triunfo o desgracia, la culminación de la vida.

En su obra Hemingway solía repetir la frase “Sé solo lo que he visto / I only know what I have seen”. Además, describe “las cosas como son” e insiste en que “su invención - siempre apoyada en la experiencia - produce un relato más verdadero que pueda serlo cualquier registro factual” [2, p. 17].

Desde su punto de vista la verdad puede ser visible cuando la persona se quita su espesa capa de abstracción y examina el mundo que le rodea sin temor y además está dispuesta a aprender las lecciones que le ofrece la vida. Al mismo tiempo, Hemingway indica que «hay cosas que no pueden aprenderse rápidamente, y el tiempo, que es cuanto tenemos, se gasta con derroche en adquirirlas. Son las cosas más sencillas, y, puesto que cuesta la vida de un hombre el conocerlas, lo poco nuevo que cada uno saca de la vida es muy costoso y la única herencia que ha de dejar» [3, p. 121].

Hemingway estima el realismo como una cosa vital y por eso ha visitado casi todo el mundo para poder escribir sobre sus emociones, experiencias y aventuras. Puede ser que en cada obra conozcamos un trozo del alma de Hemingway en persona y en cada uno de los cuatro continentes que visitó buscaba solo una cosa – la definición de la muerte. Quizás la hubiera encontrado, pero nunca nos enteraremos de eso.

El segundo periodo es la época de España: no solo el descanso encadena a Ernesto Hemingway a España y especialmente a Madrid –“la capital del corazón”– sino las guerras también. Vuelve a España en los tiempos de la Guerra Civil. Es corresponsal del periódico norteamericano “Alliance”, no es un turista enamorado de la naturaleza del país y de su gente, sino es un combatiente que lucha a muerte para alcanzar la verdad y la justicia para todos los españoles. Ernesto Hemingway vive en albaradas, está rodeado de soldados-voluntarios de todo el mundo. En 1937, al volver a EEUU, presenta al público su película “Tierra española”, donde descubre la esencia del fascismo y revela su peligro y también obliga a ver los problemas españoles como universales.

Sus recuerdos de la Primera Guerra Mundial los expone en “*Adiós a las armas / A Farewell to Arms*”, y en “*Al otro lado del río y entre los árboles / Across The River and Into the Trees*” (1950) Ernesto Hemingway refleja la Segunda. Las aventuras de pesca y caza las encontramos en “*Collinas verdes de África / The Green Hills of Africa*” y en su última obra, “*El viejo y el mar / The Old Man and the Sea*” (1952), en cierto modo, en “*Tener y no tener / To Have and to Have Not*” (1937). En otros libros de novelas cortas, “*El ganador no se lleva nada / Winner Take Nothing*” (1933), “*Hombres sin mujeres / Men Without Women*” (1927), “*Los primeros cuarenta y nueve relatos / The First Forty-nine Stories*” (publicado junto con the “*Quinta columna / Fifth Column*”, 1938) y “*Los hombres en guerra / Men at War*” (1942), no habrá otro temario menos las reflexiones sobre los problemas humanos clave.

En 1920 la palabra “libertad” para Hemingway no era más que el título de la revista de Makfaden y la democracia norteamericana no le parecía viable, pero en la novela “Muerte en la tarde” hablando de España el autor tiene que aceptar que el sentido de la palabra “honor” para la gente es tan real como agua, vino y aceite. Y en los tiempos de la guerra ha consolidado su valor porque encarna el sentido de la lucha. Para el autor la guerra es el tiempo cuando las palabras simples vuelven a tener su contenido y agudeza. El autor de nuevo repite que “amanece”, que “la tierra permanecerá siempre”, que “sobrevivirá a todos los tiranos” y que “ningún hombre es una isla, ni está completo en sí mismo”. Es decir, Hemingway está convencido de que la persona está atada a humanidad y cada uno encuentra su propio lugar y merece una vida digna.

Hemingway decía muchas veces que “entonces, en España, cuando creía en la victoria, era la época más feliz de mi vida”. Pero su obra más famosa - “*Por quién doblan las campanas*” - es un libro de esperanza, escrito en el año del fracaso republicano, en 1939. La desilusión aparece ya en los pensamientos del teniente Henry (“*Adiós a las armas*”) y se convierte en una profunda desilusión de los ideales democráticos.

Durante la segunda Guerra Mundial Ernesto Hemingway vive en Londres, escribe y participa en la campaña. Después se marcha a Cuba y vuelve a España en 1959. Vive en Málaga, recorre otras ciudades para admirar corridas, tomar el sol, bebe mucho, y al acabar el verano, se va del país al que pertenece su corazón para siempre. La imagen de España está reflejada en “*El verano peligroso*” – una narración superficial, sin complicaciones sobre el enfrentamiento de Cayetano Ordóñez (el hijo de Antonio Ordóñez, el prototipo Pedro Romero de la “Fiesta”) contra Dominico Dominguín durante una serie de lidias en varias ciudades españolas.

No es fácil entender qué tipo de relaciones tenía Hemingway con España y por qué ha escrito tanto sobre este bello rincón del mundo. Comencemos con las razones que propone Hemingway mismo: «el único sitio en que podía verse la vida y la muerte, digo, la muerte violenta ahora que las guerras se habían acabado, era la plaza de toros...y deseaba con ardor ir a España, donde podría estudiarla» [3, p. 189]. La fiesta Hemingway la estima como «la esencia de la corrida, su máxima atracción emocional, es el sentimiento de inmortalidad que el matador siente en medio de una gran faena y que comunica a los espectadores. El torero está creando arte y jugando con la muerte, atrayéndola cerca, más cerca, cada vez más cerca de sí... Da la sensación de inmortalidad, y, al contemplarlo, uno se la apropia. Luego, cuando es ya de uno y otros,

la refrenda con la espada» [3, p. 192]. Al aprender, comprender, y después compartir el espíritu español, Hemingway, este huésped aleatorio, se convierte en un hombre enamorado y luego en un familiar que no solo siente admiración por la belleza, sino puede armarse para defenderla sin pensar y sin escatimar esfuerzos para vencer. En España Hemingway ganó una de las experiencias más importantes para comprobar su talento.

Sus lugares preferidos entre 1922–32 estaban relacionados con las corridas. Escribe varias historias dedicadas al tema taurino, dos novelas grandes. Las dos son instructivas porque explican la lucha entre el hombre y el toro. Hemingway llena sus textos de comentarios justos, términos de tauromaquia exactos, fotos de los momentos para recordar. También hay muchas anécdotas y que no quitan el sentido de la tragedia y el reto a la muerte. Escribe en una manera fácil y seria, animando el relato con los recuerdos de su vida — habla de la amistad con varios toreros, de la experiencia recibida por ver lidiar unos mil quinientos toros, de su filosofía y pensamientos. Todo eso le permite escribir libros tan geniales y valorados.

En aquel período de su vida Hemingway escribe también historias tristes, como la de “Maera” (habla de muerte) o “*Imbatido / The Unvanquished*” (cuenta el fracaso de un torerillo). En “*El capital del mundo / The Capital of the World*”, primero titulado “*Los cuernos del toro / The Horns of the Bull*”, nos muestra la cobardía y explica que los españoles «necesitan la apariencia, si no de prosperidad, sino al menos de crédito, ya que el decoro y la dignidad, junto con el coraje, son las virtudes más estimadas en España» [4, p. 4].

El tema de los toros resultó ser para Hemingway su tema clave, hasta redactó un diccionario de la tauromaquia. No le interesan Velázquez, Goya, ni el Greco, no le importa la profundidad de su arte. Declarando su pasión por el realismo, dice: «ejercitando mi capacidad de sentimiento y de visión no deformada por lo que se espera de uno o por lo que se nos ha enseñado a ver y sentir» [3, p.145]. Haciéndolo permanece sincero con los lectores como artista.

Permitiéndose el lujo de desplazarse a diversas ciudades, forma su propia opinión de los españoles, afirmando lo siguiente. «Si el pueblo español tiene algún rasgo común es el orgullo, y si tiene otro es el sentido común, y si tiene un tercero, la falta de sentido práctico. Como tienen orgullo no dan importancia al matar, pues se consideran dignos de dispensar ese don. Como tienen sentido común, están interesados en la muerte y no gastan sus vidas en eludir el pensar en ella y con la esperanza de que no exista, sólo para descubrirla cuando van a morir. El sentido común es tan fuerte y seco como las llanuras y mesetas de Castilla, y pierde dureza y sequedad al alejarnos de Castilla» [2, p.14]. En gran medida ese comentario se aplica a Cataluña y Galicia, porque allí, según le parece, no se preocupan mucho del sentido de la muerte. La situación puede cambiar, si nos encontramos en el Norte, por ejemplo, en Castilla y Aragón, donde caen muertos con gusto porque aprecian el acto final de la vida como un honor. Hemingway como protesta cita a alguien: “La vida es real; la vida es importante, y la tumba no es su meta” [3, p. 176].

El contexto geográfico le importa al autor muchísimo porque «a menos que haya geografía, término de fondo, no hay nada». En sus obras encontraremos pintorescos escenarios locales, maravillosas descripciones de los campos, ríos, bosques... Le gustan los nombres propios y los utiliza sin límite. Ante nuestros ojos aparecen varios lugares, como Madrid con su dedalo de las calles y más calles, Pamplona con paisaje campestre, las orillas de sus ríos que sirven como lugar de descanso a la gente, donde pueden pescar y pasar el tiempo perfectamente bien. En los libros dedicados a África abundan recuerdos sobre España, sobre el Ebro, sobre las líneas ferroviarias españolas, etc. Los pormenores introducidos en los cuentos atraen atención y sorprenden más a los lectores. Es notable que cuando Hemingway habla de otros países, las páginas de sus obras se parezcan a un reportaje, pero cuando se trata de España, Hemingway jamás utiliza un estilo formal, sino comparte sus experiencias con entusiasmo y ardor. Quizás, por eso los españoles solían llamarle don Ernesto.

También le impresiona al autor la palabra española “nada” que contiene, en opinión de Hemingway, toda una filosofía de la vida en España. En uno de los cuentos, “*En silencio y luz / A Citan Well-Lighted Place*”, Hemingway nos muestra la profundidad del sentido que desarrolla la palabra “nada”. Estamos en un café a la hora de cerrar donde hay un solo cliente, es bastante viejo y solo, por eso necesita una compañía. Los camareros le esperan, uno quiere irse lo más pronto posible y el otro no tiene ninguna razón para hacerlo, porque no tiene ganas de volver a su piso humilde y sufrir allí de la soledad y el insomnio. Y entre ellos surge el siguiente diálogo: “¿Qué tenía? No era temor ni pavor. Era una *nada* que conocía demasiado bien... Algunos vivían así y nunca se habían dado cuenta, pero él sabía que todo eso era *nada* y *pues nada* y *nada pues nada*. *Nada* nuestro que estás en la *nada*, *nada* sea el tu nombre... Se iría casa, se echaría en la cama, y, por fin, al llegar la luz del día, se dormiría. «Después de todo -se dijo-, probablemente solo sería insomnio. Muchos debían de padecerlo...” [5, p. 3].

En las novelas “*Muerte en la tarde / Death in the Afternoon*” y “*Fiesta / The Sun Also Rises*” Hemingway relata una historia sobre el viaje de cuatro amigos desde París hasta Pamplona para conocer la vida en

España durante las ferias y fiestas de San Fermín, y después sus escapadas a otros países europeos cercanos para esquiar, pescar y divertirse. Las aventuras se mezclan con las relaciones románticas entre los protagonistas. Pero el sentido del libro queda sin revelar, ya que no está en la superficie. Para entenderlo, necesitamos saber el contenido del concepto de la “generación perdida”, introducido por S. Fitzgerald: personas jóvenes que han perdido sus ideales a raíz de la guerra mundial, que tratan de llenar el vacío de su vida con el descanso, pero no logran hacerlo porque es imposible.

La “*Fiesta*” le pareció a Scott Fitzgerald “*a hell of a sad history*”. En la novela Hemingway de nuevo habla de la “generación perdida”, añadiendo que los seres humanos no le importan nada al sol— siempre va a salir y siempre se va a poner. El Sol y la Tierra son las cosas eternas y la gente viene y después se marcha al infierno. Para el escritor era necesario mostrar cómo la gente alcanza su fin de la vida, acercándose al diablo en cada momento de su vida y después desaparece una vez y para siempre.

De todos modos, Hemingway permanece como persona de gran valor internacional que ha ganado la fama y el respeto de los españoles por el interés particular por el país y por todas las obras en las que se trata de las costumbres, los valores, los principios y la naturaleza de España.

Concluyendo, cabe de nuevo subrayar los recuerdos y las reflexiones de Hemingway que dan una imagen de España como un país que adoraba y al que dedicó su juventud y los años maduros. Es el mérito de Hemingway y de su “*Fiesta*” o “*The Sun Also Rises*” que las fiestas de San Fermín se conocen en todo el mundo. Hemingway supo comprender el carácter de los españoles, pasando años y más años al lado de la gente simple de todas las regiones del país. “Son fantásticos cuando son buenos”— exclama Roberto Jordán hablando de los españoles en la novela “*Por quién doblan las campanas / For Whom The Bell Tolls*” y después añade: “No hay gente como ellos cuando son buenos, pero cuando son malos, no hay gente peor” [6, p. 316].

Descubriendo España, Hemingway presenta este país ibérico al mundo entero: exótico y brutal, peligroso y encantador, impaciente y lleno de colores. Enseñando los paisajes, sabores, deseos, olores y sonidos de España, Hemingway también enseña la filosofía que siempre ha sido la base de la vida española.

Hemingway siguió de cerca la vida de España a lo largo de más de 40 años. Gracias a su obra, Hemingway supo conservar los recuerdos de sí mismo y del país que tanto amaba hasta nuestros días. Al leer sus libros, devoramos páginas y más páginas sin aburrirnos, sumergiéndonos en la narración. No es asombroso que alguna persona al enterarse de la época nostálgica y heroica de la España de Hemingway llegue al país para observar con sus propios ojos los milagros y las bellezas que, sin duda, le esperan en la calurosa España.

Literatura y fuentes literarias

1. Hemingway E. Historia natural de la muerte / A Natural History of the Dead (Fragmento del capítulo XII de Death in the Afternoon). — Nueva York: Scribner's Sons, 1933. 244 p.
2. Ynduráin F. España en la obra de Hemingway, Universidad (Zaragoza), núms. 3–4 (julio-diciembre), 1952. — 189–208 p.
3. Hemingway E. Muerte en la tarde / Death in the Afternoon. — Nueva York: Scribner's Sons, 1933. 244 p.
4. Hemingway E. Los cuernos del toro / The Horns of the Bull. — Chicago: Esquire Magazine, 1936.
5. Hemingway E. En silencio y luz / A Citan Well-Lighted Place. — Nueva York: Scribner's Sons, 1933. 244 p.
6. Hemingway E. Por quién doblan las campanas / For Whom the Bell Tolls. — Nueva York: Scribner's Sons, 1940. 471 p.
7. Hemingway E. En nuestro tiempo / In Our Time. — Nueva York: Boni & Liveright, 1924. 26 p.
8. Hemingway E. Adiós a las armas / A Farewell to Arms. — Nueva York: Scribner's Sons, 1929. 355 p.
9. Hemingway E. La quinta columna / The Fifth Column M. — The Fifth Column, and the First Forty-Nine Stories. — Nueva York: Scribner's Sons, 1938. 499 p.
10. Hemingway E. Adiós a las armas / A Farewell to Arms — Nueva York: Scribner's Sons, 1929. 355 p.
11. Hemingway E. Al otro lado del río y entre los árboles / Across The River and Into the Trees. — Nueva York: Charles Scribner's Sons, 1950. 320 p.
12. Hemingway E. Collinas verdes de Africa / The Green Hills of África. — Nueva York: Charles Scribner's Sons, 1935. 294 p.
13. Hemingway E. Tener y no tener / To Have and to Have. — Nueva York: Charles Scribner's Sons, 1935. 176 p.
14. Hemingway E. El viejo y el mar / The Old Man and the Sea. — Nueva York: Charles Scribner's Sons, 1952. 127 p.
15. Hemingway E. El ganador no se lleva nada / Winner Take Nothing. — Nueva York: Scribner's Sons, 1933. 244 p.
16. Hemingway E. Hombres sin mujeres / Men Without Women. — Nueva York: Scribner's Sons, 1927. 232 p.

17. *Hemingway E.* “Los primeros cuarenta y nueve relatos / The First Forty-nine Stories

М. — The Fifth Column, and the First Forty-Nine Stories. — Nueva York: Scribner's Sons, 1938. 499 p.

18. *Hemingway E.* Los hombres en guerra / Men at War. — Nueva York: Crown Publishers, 1942. 1104 p.

19. *Hemingway E.* Fiesta / The Sun Also Rises. — Nueva York: Charles Scribner's Sons, 1926. 259 p.

Раздел III.

Научные обзоры, рецензии

Орлов А. А.

О юбилейной конференции «Страницы испанской эмиграции в СССР»

Александр Арсеньевич Орлов, канд. ист. наук,
профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России
главный редактор журнала «Иberoамериканские тетради».
orlov_a@mgimo.ru

14 мая 2019 г. в помещении Института Сервантеса в Москве состоялась юбилейная конференция «Страницы испанской эмиграции в СССР», которая включала шесть последовательных тематических секций, библиографическую экспозицию и выставку исторических фотографий. С приветственным словом к участникам Конференции обратились Министр юстиции Испании Долорес Дельгадо и Посол Испании в России Фернандо Вальдеррама.

Конференция была посвящена 80-й годовщине испанской эмиграции в СССР, которая явилась следствием гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. В центре внимания участников тематических секций (Наука и технология; Военное дело и разведка; Спорт; Искусство; Образование – перевод – литература; Еще одно изгнание) была оценка значения испанской республиканской эмиграции в истории СССР/Российской Федерации и Испании.

Особый акцент на Конференции был сделан на теме «детей войны», на которых пришлось более 90 % всех испанских политических эмигрантов. В ряде выступлений было подробно рассказано об их нелегких судьбах, о том, что их жизнь оказалась разделена войной, эмиграцией, репатриацией в Испанию (многих из них) на несколько неравных частей, каждая из которых оставила свой неизгладимый след.

В рамках Конференции были открыты библиографическая экспозиция из фондов Библиотеки им. Мигеля Делибеса Института Сервантеса в Москве, посвященная различным аспектам испанской республиканской эмиграции, а также фотовыставка «Театр Ла Тарумба Мигеля Прието: архив времен Испанской республики, найденный в Москве».

Конференция привлекла внимание российской общественности, проявляющей интерес к вопросам истории и современности Испании. В работе Конференции принял участие главный редактор журнала «Ибероамериканские тетради» А. А. Орлов.

Попов И. В.

Об участии представителей МГИМО МИД России в научно-практических мероприятиях в Испании по вопросам отношений России с Евросоюзом (Информация)

Иван Владимирович Попов, канд. ист. наук,
доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России

В последние три-четыре года на испанском направлении складывается плодотворное сотрудничество между МГИМО и Фондом публичной политики им. А. Горчакова. Основная цель такого сотрудничества – расширение контактов с ведущими испанскими университетами и научно-исследовательскими центрами, заинтересованными в получении объективной информации «из первых рук» об основных направлениях внешней политики России в условиях кризисного развития отношений между Россией и Западом после украинского кризиса.

В рамках такого сотрудничества с 28 января по 3 февраля 2019 г. состоялся второй за последние два года выезд в Испанию группы экспертов кафедры дипломатии МГИМО. В состав группы вошли: профессор кафедры, посол Е. М. Астахов, директор Центра исследований ООН и других международных организаций МГИМО, главный редактор журнала «Иberoамериканские тетради» А. А. Орлов и доцент кафедры И. В. Попов. Российские специалисты приняли участие в цикле мероприятий, организованных Фондом Горчакова совместно с испанскими научно-исследовательскими центрами и университетами. Мероприятия были посвящены проблемам взаимоотношений между Россией и Западом и, в частности, Европейским Союзом.

29 января в Центре международных исследований крупнейшего испанского университета Комплутенсе прошел Круглый стол по теме: «Перспективы отношений России и стран Западной Европы на фоне кризиса доверия в российско-американских отношениях». На основе сообщений российских представителей прошла заинтересованная и в целом конструктивная дискуссия о причинах и перспективах выхода из нынешнего сложного периода во взаимоотношениях России и коллективного Запада. В обсуждении приняли участие ведущие эксперты испанского Центра, а также присутствовавшие студенты и аспиранты Комплутенсе, ряд специалистов из других мадридских вузов, представители специализированных подразделений испанского Министерства иностранных дел.

Во второй половине того же дня состоялась встреча специалистов из МГИМО с руководством близкого к правящей Испанской социалистической рабочей партии исследовательского Фонда «Альтернативы». Российские эксперты провели дискуссию с ведущими экспертами Фонда по российско-европейским отношениям на современном этапе. С испанской стороны в обсуждении приняли участие Исполнительный директор Фонда Карлос Карнеро и ведущий эксперт по военно-политической проблематике Энрике де Айала.

30 января состоялась испано-российская научно-практическая конференция «Российско-испанские отношения в европейском и мировом контексте», организованная испанским Институтом международных вопросов и внешней политики (ИНСИПЕ) и Фондом им. А. М. Горчакова при поддержке Посольства России в Испании и Фонда «Совет Испания – Россия». Представители МГИМО выступили в трех секциях мероприятия: испано-российские отношения в европейском контексте (Попов И. В.); экономические и торговые отношения (Астахов Е. М.); Россия и Испания перед вызовами глобальной безопасности (Орлов А. А.).

В Конференции приняли участие и выступили в первой секции послы: России в Испании Ю. П. Корчагин и Испании в России Ф. Вальдеррама де Пареха. Практические вопросы тематики двух других секций были раскрыты в выступлениях высокопоставленных представителей министерств иностранных дел, обороны и промышленности, торговли и туризма Испании представителями российского посольства в Мадриде. Во всех трех секциях позиция испанской стороны по академическим аспектам проблематики Конференции была представлена ведущими экспертами университета Комплутенсе и ИНСИПЕ. В острой дискуссии по представленным

докладам приняли активное участие эксперты ведущих испанских исследовательских центров и ряда мадридских университетов, а также военные эксперты исследовательских структур Министерства обороны Испании. Конференция вызвала большой интерес в испанском экспертном сообществе, о чем свидетельствовало присутствие на мероприятии в течение всего рабочего дня более 120 испанских специалистов, давших в кулуарах Конференции высокие оценки уровню и содержанию дискуссии.

Вечером того же дня российские эксперты приняли участие в дискуссии по российско-европейским отношениям в Испанском комитете за паневропейское единство (Паневропа, Испания). После презентации позиции России по актуальным вопросам международных отношений, включая конфликты на Украине и в Сирии, конструктивное обсуждение затянулось намного дольше отведенного времени. По итогам можно было констатировать, что правоцентристский сектор испанского общественного мнения намного объективнее оценивает вклад России в урегулирование сложных международных вопросов, нежели об этом можно судить по местной прессе.

31 января в Школе экономических исследований Мадридского автономного университета (МАУ) представители МГИМО провели презентацию позиции России по актуальным вопросам ее взаимоотношений с Западом. В Круглом столе, посвященном указанной проблематике, наряду с российскими специалистами приняли участие эксперты МАУ. На последовавшем затем брифинге для студентов и аспирантов МАУ наши представители ответили на многочисленные вопросы из аудитории, отличительной чертой которых была благожелательность и поиск конструктивных развязок.

1 и 2 февраля представители МГИМО провели в Севилье. Главным мероприятием в столице крупнейшего испанского региона Андалусии стал Круглый стол «Актуальные вопросы отношений Россия — Запад» во втором по величине в Испании Севильском университете. Он был организован на факультете права и международных отношений университета при активном содействии почетного консула России в Андалусии Э. Морель Гарсиа. Целевая аудитория — профессорско-преподавательский состав факультета, приглашенные эксперты с других факультетов Университета, студенты и аспиранты, специализирующиеся на международно-правовой и политической тематике. После обстоятельной презентации российской позиции, сделанной представителями МГИМО, последовала продолжительная заинтересованная дискуссия с испанскими экспертами. В заключение российские эксперты ответили на многочисленные вопросы из аудитории.

В ходе пребывания в Севилье представители МГИМО провели встречи с руководством Севильского университета и его факультета права. В ходе переговоров с испанской стороны был подтвержден интерес к развитию сотрудничества между двумя университетами не только в области обмена студентами, но и в научно-исследовательской сфере. В частности, испанская сторона выразила готовность предоставить исследователям из МГИМО страницы своих научных изданий, индексируемых в ведущих базах данных Scopus и Web of Science, для публикации материалов по актуальной международной тематике. По итогам состоявшихся встреч условились в ближайшее время продолжить контакты и определить наиболее актуальные направления сотрудничества.

В целом поездка оказалась полезной не только с точки зрения продвижения в испанской студенческой и экспертной среде объективной информации о российской внешней политике на современном этапе. Имевшие место контакты и неформальные беседы в кулуарах состоявшихся мероприятий показали высокую степень восприимчивости испанцев к российской аргументации истоков современного кризиса в российско-европейских отношениях.

Непредвзятость и благожелательность в подходах испанской аудитории ярче всего проявилась в реакции слушателей и местных участников мероприятий на имевшие место в ходе ряда публичных актов «выступления» ряда украинских дипломатов. Действуя по нехитрому и неумному шаблону, эти господа пытались превратить конструктивную дискуссию в митинг осуждения «российской агрессии» против «незалежной». Публика реагировала остро и бескомпромиссно, требуя унять украинских представителей и не мешать обсуждению вопросов по существу.

Интересным также представляется наблюдение, вынесенное делегацией из общения с представителями левоцентристского истеблишмента Испании и обслуживающих его местных экспертов. Если в предыдущие разы у этой целевой группы отсутствовал интерес к диалогу с нами по острым вопросам в отношениях России и Запада, то на этот раз с их стороны наблюдался интерес и готовность к обсуждению вопросов по существу. Очевидным было также и то, что такая подвижка в их позиции была вызвана отчасти их неприятием курса администрации Трампа в отношении Западной Европы.

Резюмируя, можно констатировать, что на испанском направлении складывается перспективная ситуация с точки зрения развития плодотворной научной дискуссии по актуальным вопросам международных отношений между российским и испанским экспертными сообществами. Очень важно также, что руководители ведущих испанских высших учебных заведений проявили заинтересованность в развитии взаимовыгодного сотрудничества в сфере научных публикаций по международной тематике и к расширению форматов научных обменов с МГИМО.

Информация о проведенных мероприятиях опубликована на сайте Посольства РФ в Мадриде — URL: https://spain.mid.ru/noticias-de-la-embajada/-/asset_publisher/fwOrtt3YmSCs/content/sobre-los-pasos-nuevos-de-la-diplomacia-publica-rusa-en-espana?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fspain.mid.ru%3A443%2Fnoticias-de-la-embajada%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_fwOrtt3YmSCs%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-2%26p_p_col_count%3D1

Отклик на Круглый стол в Севилье появился в местной прессе —

URL: <https://confidencialandaluz.com/el-kremlin-en-sevilla/>

Учредитель
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего
профессионального образования
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77–57728 от 18 апреля 2014 г.

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 2 (24) 2019

Редактор — *В. И. Шанкина*

Технический редактор — *Е. П. Конюхова*

Дизайн, компьютерная верстка — *К. Г. Шанкин*

Адрес редакции: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76, комн. 4184
Тел./факс: 8(495) 43 42 044
Адрес электронной почты: ktsmi@mgimo.ru

Подписано в печать 08.04.19
Объем — 5,3 п. л. Тираж 500. Заказ №

Издательство ИМИ МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.